

18+

ЭЛ ДЖА БУНН

МУЛЬТИВСЕЛЕННАЯ
ОШИБОЧНЫХ МИРОВ

ЧАСТЬ 1

Элайджа Бунн

Мультивселенная ошибочных миров. Часть 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63522446
ISBN 9785005192424*

Аннотация

Существование Ошибочного мира выходит на новый виток истории, отправляя старых героев далеко за свои границы, в пространство Мультивселенной. А между тем в двух измерениях крепнет новое поколение властителей судеб, не подозревающих, насколько разные у них будут взгляды на мир, и насколько при этом они будут похожи друг на друга. Но сейчас они должны пройти долгий путь, чтобы понять, за что нужно сражаться и ради чего стоит жить.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2. Становление эпохи	85
Глава 3. Единение семьи	177
Конец ознакомительного фрагмента.	191

Мультивселенная ошибочных миров Часть 1

Элайджа Бунн

*Свист прерии развеял едкий дым, что терзал
мой взор,*

*Последний слог твоей любви к миру сему угас,
Но именно в это мгновение, я узрел благоговение
и счастье в твоих глазах,*

*Ведь ты знал, что вернешься в забытую
нирвану.*

© Элайджа Бунн, 2020

ISBN 978-5-0051-9242-4 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-9243-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Сладкие ночные кошмары

– Это так странно, Найджел, – прошептал Крис, всматриваясь в собственную ладонь. Глаза героя источали мерцающий чистый свет. Казалось, его глазные яблоки разбились на крупички, чудом держащиеся вместе. Он поднял голову и посмотрел ввысь, будто пытаясь разглядеть звезды на затянутом тучами полуденном небе, – я вижу наш путь, – после длительной паузы произнес он, не обращая ни малейшего внимания на то, что маг всеми силами старается защитить его и себя от атак Тоширо, – мои глаза..., они видят истину, Найджел, видят всё. Все миры словно на моей ладони.

Закатив глаза, Найджел окутал Криса энергетическим щитом и, отпрыгнув от очередного выпада противника, закатал рукав кожаной багровой мантии. Узоры на его руке засветились голубоватым оттенком, и над головами героев с гулом и треском открылся портал внушительных размеров.

– Ты можешь прыгать и перемещаться по этому пустырю сколько угодно, – усмехнулся маг, наблюдая за тем, как чернеющая тень опускается на ошеломленного Тоширо, – но тебе не одолеть меня чем-то подобным.

Из гудящего разлома над ними с оглушительным шелестом раздираемого воздуха вылетел остов каменного зам-

ка. Колоссальная конструкция с грохотом опустилась на безжизненный пустырь, погрузив всех присутствующих в тучу пыли. Когда песчаный туман немного рассеялся, Найджел с удивлением разглядел стоявшего перед ним Тоширо, который, как ни в чем не бывало, обнажил очередной метательный нож, чтобы продолжить битву. Маг с недоверием огляделся вокруг, искренне не понимая, как столь пресловутый по его меркам противник смог выжить после такой атаки. Не найдя ответа на свой не озвученный вопрос, что висел в воздухе, он вновь взглянул на стоявшего напротив него воина, ожидая услышать разъяснения от него.

– Ты в замешательстве, – покачав головой, усмехнулся Тоширо. Покрутив кунай в руке, он ненадолго исчез, переместившись в невидимое для мага место, после чего вновь появился на том же месте с большой кружкой чая в руке. Сделав пару громких хлюпающих глотков под истошный стон своего противника, он поставил опустошенную кружку на небольшой белый садовый столик, который так же внезапно оказался прямо под его рукой. Лишь проделав все это, он заговорил вновь, – тебе не достать меня этим, – покрутив пальцем в воздухе, произнес он, – ты не сможешь меня достать, даже если будешь бегать за мной несколько дней подряд. Вся эта планета, весь мир усеян моими ножами, незнакомец. Я не знаю, как вы проникли сюда без моего ведома, но, боюсь, я не смогу позволить вам продолжить свой путь. От вас исходит мрачная, подавляющая аура, способная вну-

шить страх даже в такого храбреца как я. Ради чего вы оказались здесь? – Он направил клинок ножа на мага и сделал пару шагов вперед.

Найджел не спешил с ответом. Неспешно пройдясь по обломкам, сброшенного на свою же голову, замка, он извлек из-за пазухи небольшой блокнот и принялся искать нужную ему страницу. Когда же Тоширо попытался отвлечь его от этого занятия, метнув в него один из своих ножей, маг невозмутимо поймал холодное оружие за лезвие двумя пальцами и отбросил в сторону, не отрывая взгляда от рукописного текста в своей руке. Наконец, он удовлетворенно покачал головой и, сделав появившимся в руке карандашом пару заметок, убрал плотную книжечку на ее место.

– Ты спросил, – надменный взгляд заставил Тоширо испытать бег мурашек по своей спине, но он продолжил слушать незнакомца, – кто мы такие, и что здесь делаем? Хорошо, я скажу, – пожав плечами, маг взглянул вдаль, стараясь отвлечь противника от еле заметных движений пальцами рук, которые были важны для его следующего заклинания, – мы с моим другом ищем кое-кого. Тебе хотелось бы, наверное, узнать, кто же заслуживает того, чтобы разрывать ткань мироздания и отправляться в иное измерение, в незнакомый мир, дабы найти его. И это я тоже скажу тебе, – ему приходилось прикладывать усилия, чтобы не рассмеяться, – мы многое пережили, повидали всякое, если можно так выразиться, а главное, пролили немало крови. Все это лишь ради того,

чтобы предстать перед создателем всего... – окинув взглядом руины вокруг, он развел руки в стороны, – всего этого. Тебя зовут Тоширо, верно? Задавался ли ты когда-нибудь, Тоширо, вопросами о мироздании, о вселенной и ее многообразии. Ведь ты только представь, насколько интеллектуальным и развитым должен быть создатель нашего мира! Думаю, как разумный человек, коим ты и являешься, ты бы желал увидеть... Бога.

Проглотив ком в горле, Тоширо внимательно рассмотрел Найджела и Криса, который все еще сидел в энергетическом барьере и разглядывал небо своими светящимися глазами. Опустив клинок, он тихо заговорил:

– Для этого вы здесь? – Найджел заметил, как капля пота стекает по виску воина, – вы хотите найти Бога? Думаете, он в этом мире?

Найджел вновь сделал значительную паузу перед ответом и еще раз осмотрел своего собеседника, после чего перевел взгляд на небо, которое стало вместилищем разлома, куда большего, чем предыдущий. Пригладив рукой свои седеющие волосы, что растрепались из-за сильного порыва ветра, маг все же заговорил:

– Мы не знаем, где он, – его повышенный тон был еле слышен Тоширо из-за гула, стоявшего в воздухе, – но мы найдем его, милый Тоширо. Прости, но я поторопился с предложением. По всей видимости, твоя помощь нам более не понадобится!

Пенящийся поток воды вырвался из портала над их головами, и Найджел немедленно окружил себя почти незаметным барьером. В растерянности его противник переместился на несколько километров от него, но очутился под еще одним разломом. Описав несколько кругов по всей планете и полностью выбившись из сил, Тоширо убедился, что весь его мир окружен открытыми порталами, из которых извергается целый океан. Он встал перед незнакомцем на колени, оказавшись в воде по пояс.

– Ты проиграл, – горделиво заявил Найджел, – твои клинки воткнуты в поверхность земли, а значит, сколько бы ты не перемещался от одного к другому, рано или поздно ты попросту утонешь, ведь весь мир окажется под лазурной гладью. Что ж, – оба энергетических шара начали медленно подниматься в воздух, – ты можешь гордиться собой, ведь заставил меня хорошенько пошевелить мозгами. Это удастся не каждому.

Выкрикнув пару ругательств в сторону, Тоширо отбросил нож, разрезав на мгновение перед собой бурлящую соленую воду, и взглянул на своего последнего противника.

– Я желаю удачи вам обоим, – процедил он сквозь зубы, – ведь вы оба бесчеловечны, и Бог покарает вас за это! Ты готов погубить весь мир, что полон людей, их чувств, эмоций, историй и воспоминаний, только лишь ради того, чтобы одолеть меня? Он не простит тебе этого. Не оставит безнаказанно! У вас больше нет права называться людьми! – Ему

пришлось встать на ноги, чтобы выкрикнуть последние слова, но пучина все же поглотила его. Тоширо не стал выныривать из объятий смерти. Взгляд, полный ненависти и презрения еще некоторое время пронизывал Найджела насквозь, пока полностью не оказался во власти непроглядной синеватой мглы, сверкающей на солнце.

Прочитав несколько строк на древнем языке, маг создал светящуюся платформу, на которую и усадил Криса.

– Я и не собираюсь называться этим браным словом, – мрачно произнес он, убирая рукой барьер вокруг себя и своего спутника, – человек. Черт, это понятие действительно стало унижительным для меня. Как я могу называть себя так, видя все то, на что способны люди? Я не человек. Кто угодно, пусть ящерица или рыба, может даже бабочка, но человеком быть не хочу. А даже если бы и хотел, не смог стать. Нет во мне таланта скрывать лицемерие под маской морали, а добродетель использовать себе во благо. Многие считают меня хитрым и изворотливым, – усмехнулся он, посмотрев на Криса, – но на деле я довольно прямолинеен. Мои мотивы, а так же способы достижения цели известны. Ну, по крайней мере, их можно распознать, лишь взглянув на меня! – воскликнул он, потупив взгляд на мерцающий горизонт, – А что люди? Все эти герои и великие деятели. Деньги, власть, что там еще у них в почете? Ах, и блаженство, праздник жизни, конечно. Никто из людей не способен оценить всей красоты страданий, всей ценности трудов, всего

величия ума! – Его рука потрепала щеку Криса, но тот лишь безучастно отмахнулся. – Ты вообще слышишь, что я тебе говорю? Ты, между прочим, мой единственный слушатель во всем мире, – его хохот разнесся на несколько километров.

Глазам Криса предстала бескрайняя пустыня, обжигающая его кожу жарким неспешным ветерком, что перегонял пыль с одной стороны магистрали на другую. Полуденное солнце над головой героя не оставляло ответов на вопрос, почему тень позади него вытянута, будто от луча ночного фонаря. Убедившись, что перед ним нет ни одного обозримого источника света, герой двинулся вперед, но пейзаж оставался таким же неизменным. Однако спустя несколько минут пути он убедился, что тень становится все длиннее, а солнце слепит все ярче. Крис крепко сжал в левой руке невидимый клинок.

Глубокий вздох и затухание мерцающих глаз заставили Найджела отпрянуть в сторону, дав понять, что его товарищ в полном порядке.

– Что здесь произошло? – С недовольством огляделся герой, лицезря вокруг лишь водную гладь, – где мы?

Немного замаявшись, Найджел вновь сдержал хихиканье: – Мы на том же самом месте, где оказались, выйдя из пространственного тоннеля, – ответил он, аккуратно касаясь окровавленной ладони Криса, залечивая его рану, – просто я решил, что раз уж это не наш родной мир, то можно... не мелочиться. Этот Тоширо оказался даже более бесполезен, чем

тот, что погиб в нашем измерении. Омерзительное зрелище. Так бездарно растрачивать свой потенциал, конечно, нельзя. Но, так или иначе, я выяснил все то, что мне было нужно на данный момент. По всей видимости, время в разных измерениях течет не в едином темпе. Разумеется, это было понятно на примере Преисподней, но я решил убедиться. Ты ведь понимаешь, что это может означать?

– Что я больше никогда не увижу своего сына, – Крис потер зажившую руку и поднялся на ноги.

Практически с жалостью Найджел окинул взглядом героя и продолжил говорить:

– Если разница во временных потоках слишком велика, – используя капли крови с ладони Криса, он призывал новый портал в коридор мультивселенной, – то Кайл успеет собраться и умереть, прежде чем мы найдем его. Но есть и хорошая сторона. Мы сами можем успеть превратиться в горстки песка за время нашего путешествия, а для него пролетит всего пара мгновений.

Крис поправил золотую броню Алтиорема на своем плече и с горечью усмехнулся:

– Бог сказал, что убьет его, если мы попытаемся найти его. Что ж, я знал, на что шел, отправляясь с тобой в этот путь, – его взгляд приковался к темно-синим искрам в пространстве, что крутились перед ними, – к тому же, тебе-то точно нет смысла бояться старости. Ты ведь хорошо потрудился над этой проблемой, пока я был на вершине мира, –

произнес он, все же переведя взгляд на светящиеся узоры на руке мага.

Одернув рукав вниз, Найджел попытался мгновенно перевести разговор в иное русло:

– Что ты видел? – Он старался не отвлекаться от призыва разлома, но любопытство раздирало его, – от меня не ускользнуло, что твои глаза светились словно кристаллы. Это было видение? И почему ты так долго не отвечал мне? Разве ты не мог контролировать это или вовремя прекратить? Пойми, ты прикрываешь мою спину в бою, и я должен знать, может ли это случиться вновь.

Убрав с глаза седую прядь волос, Коллинс попытался вспомнить все то, что пронеслось перед ним мгновение назад, но уже утонуло в незыблемой вечности истории его жизни.

– Не думаю, что это повторится еще раз. Теперь все под моим контролем. Моим глазам предстал новый мир, и я смог увидеть все измерения разом. Это и есть истинное воплощение моей силы. Моего потенциала. Я видел наш путь, – наконец, произнес он, – дорогу, что ведет к Богу. Пустынный мир, где нет ничего кроме ослепительных страданий. Я видел, что цель становится все ближе, несмотря на то, что она все еще непостижимо далеко. Мы доберемся до него, Найджел.

Разлом разверзнулся перед ними, и герои смело шагнули в синий переливающийся коридор, оставив позади, погру-

женный под воды бескрайнего океана, мир. После того, как они оказались в черно-белом коридоре с множеством дверей, маг заговорил вновь:

– Уверен, то, что ты увидел, поможет нам, – задумчиво произнес он, – если ты еще и понял, в каком именно измерении находится эта дорога.

– Нет, – Крис сконфужено опустил глаза на свои сверкающие бело-золотые сапоги, – этого мне не открылось. Знаю только, что мы найдем этот путь. Иначе все это не будет иметь смысла. Вся моя жизнь потеряет всякий смысл.

Печально вздохнув, Найджел осмотрел коридор и, не найдя ничего примечательного, двинулся дальше.

– Я бы мог заметить, что все это, конечно, очень грустно, – протянул он, – но мне самому от этого легче не станет. Так что, раз уж мы, согласно твоему авторитетному мнению, непременно найдем правильный путь, то нет смысла с умом выбирать, куда идти дальше. Например, эта дверь кажется мне вполне симпатичной, а тебе? – Ехидно спросил он, постучав костяшками по ее поверхности.

– Мне все равно, – устало ответил Крис.

Его рука повернула ручку двери, отворив героям новый путь в неизведанный мир.

А нежный переплет волн все так же мерцал при свете яркого, неприкрытого и нагого солнца. Сладостное журчание наполняло воздух блаженным спокойствием и неким ду-

ховным теплом, несмотря на весьма освежающий бриз с северо-запада. Жертвенное море – огромный водоем, что образовался в центре расколовшегося материка после победы Кристофа Возвышенного над Экзипом. На дне этих вод осталось неисчислимое множество хороших людей. Великих людей. Но человечество больше не оплакивало их, а старалось жить дальше.

Наслаждаясь шуршащим постукиванием морской пены о борт яхты, Наместник Эмили растянулась на удобном лежаке под прямыми лучами солнца. Женщина явно не боялась обгореть, ведь за ее кожей ухаживали сразу три служанки. Мирно посапывая незатейливый мотив себе под нос, меньше всего на свете она желала, чтобы этот чудный отдых когда-либо прекращался. Она потеряла слишком многое, чтобы и дальше показывать и доказывать всем людям на земле, что она сильная. Смерть отца, преобразование мужа и печальный исход родов родной сестры не могли пройти незамеченными, даже для потомка Великого Редэма.

Высидев на троне достаточно времени, чтобы узды правления можно было с чистой совестью передать в руки любимого сына, Эмили незамедлительно принялась наслаждаться пенсией. Теперь игристое вино можно было пить и на завтрак, и даже вместо него. Нирвана наступила для нее одной.

Однако если у Наместника и закончились политические планы на оставшуюся жизнь, то у представителей ее ближайшего окружения карьера только началась. Овив себя необъ-

ятным кругом подхалимов и честолюбивых глупцов, она купалась в потоках лести и приятной лжи, которая доставляла ей высочайшее эстетическое удовольствие. Вот и сейчас, слегка покачивая бокал в руке, она с удовлетворенной улыбкой, подчеркивающий ямочки на ее щеках и еле заметное напыление морщин подле глаз, выслушивала очередной поток словестного прелюбодеяния, исходяемый ее первым советником и, вместе с тем, первым в очереди на место в ее кровати, Седу Кормеумом. Хорошо подтянутый для своих средних лет мужчина, горделиво расхаживал по палубе яхты, делая вид, что это не его сюда пригласили, сделав его персоне огромное одолжение, а он сам является хозяином судна. Почесывая густые волосы на своей широкой груди, он старался забыть о непрестанно растущей плешу на своей макушке. Но Седу был достаточно умен и высокомерен, чтобы не помещать свои комплексы под микроскоп, увеличивая их многократно. Именно поэтому он и расправил плечи достаточно широко, чтобы стать похожим на пышного голубя в брачный сезон, что раздулся при виде желанной самки.

Перемешивая во рту уже опротивевший привкус дорогого вина, он, причмокивая, рассуждал о том, что его светлый ум и поднебесные амбиции могли бы создать для мира, который в прямом смысле слова окружал его сейчас.

– Практика показала, – его взгляд, словно магнитом, притягивали бархатные ступни Эмили. Каждый изгиб, каждая деталь, морщинки и цвет ногтей, все это. Стараясь хоть как-

то себя контролировать, он, подбоченившись, уставился в горизонт, – повторяю, практика уже давно нам показала, что лишь одной твердой руки, коей, несомненно, обладает ваш сын, недостаточно дабы эффективно и справедливо править всем миром. Четыре континента! Это немыслимо!

Посмеиваясь над потугами своего собеседника обескуражить ее, Эмили пригубила очередной бокал.

– Вы не правы, – пропела она. Ее глаза сверкали даже сквозь темные линзы очков, которые были надеты не столько для защиты от солнца, сколько для сокрытия от посторонних первых признаков неминуемой старости, – Алтиорем Ртиф прекрасно справлялся с этой огромной властью в одиночку, как и Алтиорем Кристоф, да убережет его Редэм в его великом странствии.

– Может и так, – задумчиво покачал головой Седу, – но у них обоих был огромный опыт за плечами, – пытаюсь взглянуть ей в глаза для убедительности, он вновь уставился на ее ноги, из-за чего в очередной раз упустил шанс показаться серьезным рассудительным человеком, – они оба, прошу заметить, прошли огромный жизненный путь. Алтиорем Ртиф, да сохранит Сандис его душу, был величайшим изобретателем и тактиком, который лишь с помощью своего интеллекта смог завершить гражданскую войну, раздирающую человечество на части. А Алтиорем Кристоф, где бы он сейчас не был... сколько лет он бродил по земле? Вы вообще в курсе? Кто-нибудь знает? Эта тайна, покрытая мра-

ком, милейшая Эмили. Алтиорем Кристоф был загадкой для всех, даже для людей, которые всегда были подле него, и любили его.

Эмили с грустью отвернулась. В ее сознании вновь обрисовалось яркое очертание образа Экзти. Пожалуй, это была крайняя и единственная утрата, которую Наместник так и не смогла перенести.

«Правление Сестер» продлилось не более полугода, после чего Экзти покинула должность наместника, дабы позаботиться о благополучных родах. Но судьба сыграла с ней весьма злую шутку. Несмотря на все опасение и приготовления, врачи так и не смогли спасти ее. Спустя пару дней, после рождения ее дочери Элен, Экзти покинула этот мир. Разумеется, это стало ударом для многих, но более остальных пострадала ее родная сестра. Погрузившись в тоску и депрессию, Алтиорем Эмили уже не могла править столь же мудро и расчетливо, как ее предшественники, из-за чего на всех четырех континентах стали возникать повсеместные политические проблемы, до которых ей не было дела. Так прошли долгие семнадцать лет, после чего она со спокойной душой и легким сердцем передала разваливавшийся на части престол своему сыну Игнасу.

Эмили не выносила, когда ей, пусть даже случайно, напоминали о временах ее молодости, которые сначала дали ей много радости и любви, а после забрали все самое дорогое. Седу тоже знал это, из-за чего теперь корил себя всеми воз-

можными проклятьями. Делал он это, не произнося ни слова, разумеется.

– Так или иначе, – добродушно продолжил он, стараясь отвлечь свою спутницу от темных мыслей, – мы сейчас не знаем, что делает Алтиорем Кристоф. Мы не в силах ему помочь. По крайней мере, до тех пор, пока Хилари Марли не доделает свое жуткое изобретение, – он показательно рассмеялся, – до чего же дошел прогресс, не так ли? Но это не важно. Важно то, что мы можем помочь Алтиорему Игнасу, Наместник Эмили. Я могу помочь ему. Вы же заслуживаете отдых и покой, понятное дело.

Облизнув губы, Эмили злостно прищурилась и посмотрела на Кормеума, который уже желал провалиться под палубу и затонуть в глубочайшем на земном шаре Жертвенном море.

– Вы хотите сказать, что моему сыну нужна помощь? – Язвительно спросила она.

– Я хочу сказать, – стало заметно, что он все тщательнее подбирает слова, – что любому здравомыслящему правителю нужна помощь советников. От вас подобной помощи он не ждет, и это истинно правильно, ведь с вас достаточно политики, Эмили. Но есть люди, которые готовы помочь ему. Я среди этих людей.

– Вы и без того в Совете, – фыркнула она, – что вам еще надо, чтобы советовать моему сыну как лучше исполнять свой фамильный долг перед человечеством? Вы бургомистр

Докина, Седу, неужели вам не хватает власти?

Прокашлявшись, советник опустошил свой бокал одним глубоким глотком и постучал себя по груди, издавая глухие шлепки, что непроизвольно смешили Эмили.

– К слову об этом, – его рука опустилась чуть ниже и принялась поглаживать живот, – я безукоризненно уважаю и понимаю указы Алтиорема, но все же есть моменты, осознать которые я не в силах. Разумеется, реформация и перестроение безирков требовалась еще со времен Ртифа. Будучи Алтиоремом, он поделил материк на сорок три части, поставив во главе каждой из них верного ему человека. Потрясающий политический ход, до которого не смог додуматься ни один правитель до него, каждый из которых старался уследить за всем материком при помощи кабинета министров. Ртиф предложил и использовал интересную систему, однако не успел довести ее до ума. Как человек математической сухой логики, он совершенно не учитывал особенности местности, включая контингент, обычаи и народности, когда делил свое государство на безирки. Алтиорем Кристоф не соизволил озаботиться этой проблемой и, несмотря на колоссальные изменения в географии материка, оставил границы безирков такими, какими они были и до раскола на континенты. И вот пришел к власти ваш сын, – на его устах появилась ехидная ухмылка, – который и решил данную проблему в первую очередь. Однако принципы, по которым он это делал, остаются для меня загадкой.

Устало закатив глаза, Эмили наполнила очередной бокал, наблюдая за тем, как тени на палубе вытягиваются и становятся менее прозрачными. Откинув голову на спинку лежака, она сделала знак служанке, чтобы та принесла новое ведро со льдом... и новой бутылкой.

– Что вы хотите сказать? – Потянувшись, спросила она.

– Докин значительно уменьшился территориально после данной реформы, Эмили, – сухо произнес он, понимая, что далее ходить вокруг да около этой темы не получится, – в то время как большинство других бургомистров лишь увеличили свои владения. Я полагал, что это, а так же назначение меня вашим личным представителем в Совете, означает мое дальнейшее... продвижение. Разумеется, я не имею права заявлять подобное, но разве ваше место не готовилось все это время для меня?

Еще немного поерзав на своем лежаке, Эмили, наконец, поднялась на ноги и плавно прошла по палубе к носовой части яхты. Судно стояло на якоре, но, несмотря на это, тихие волны Жертвенного моря скромно разбивались о бежевый нос корабля. Взглянув в пучину, Эмили постигло непреодолимое желание ринуться на самое дно, где, возможно, до сих пор лежали останки Редэмпорта и Столицы, навеки погребенные Кристофом ради убийства ее родного брата. Она отправилась в самый центр мира, где была лишь морская гладь, из которой то и дело выпрыгивали стаи дельфинов, и целый трюм вина и прочей выпивки. А все лишь для того,

чтобы изъять из своей памяти все то горе, что постигло ее много лет назад. Но выбор такого места был явно ошибочным. Образы покинувших ее близких то и дело всплывали на гребнях волн. Будто утопленники, изуродованные временем, они, напротив, стали еще прекраснее, чем раньше. Где-то среди плывущих мимо нее облаков, Эмили всегда могла разглядеть очертания человека с перепончатыми крыльями, что выросли из его поясницы. Она все хотела ухватить этот образ, вытянув руки к небу, но он каждый раз ускользал от нее.

Вот и сейчас, заметив небольшую тень, что бежала над белоснежным куском ваты, застывшем в небесах, она украдкой поманила его к себе. Но, не дождавшись ответа, Эмили расстроено обернулась к своему собеседнику и вяло продолжила разговор.

– Так что вы хотите узнать? – вздохнула она.

– Вы считаете, – несколько раздраженно повторил свою мысль Седу, – что мне нужно стать Наместником через некоторое время?

– Правда в том, Советник, – протянула она, покачивая бокал в руке, – что Игнас не просто Алтиорем. И он не просто потомок Редэма Великого. Игнас сам по себе крепок характером и духом, самодоволен и властен с самого детства. И силен. Чертовски силен, Седу. Он сам решит все свои проблемы и избавит нас от своих недостатков, кои у него тоже есть.

Подозвав прислугу к себе, Советник наполнил и свой бо-

кал. Живо опрокинув жидкость в глотку без всякого удовольствия, он незаметно поморщился, после чего жадно втянул морской бриз, наполнив могучую грудь опьяняющей чистотой здешнего воздуха.

– Именно поэтому он ваш любимый сын? – Топорно спросил он, нарушив минутное молчание, которым наслаждалась Эмили.

Встрепенувшись, она отпила пару глотков и выплеснула содержимое бокала в пенящиеся волны.

– Отвратительное вино, – цокнув, она взяла только начатую бутылку за горлышко и, вытащив ее из ведерка со льдом, запустила в море. Сверкнув солнечным бликом, на мгновение ослепив ее и Седу, бутылка плюхнулась в водную гладь. Удовлетворенно усмехнувшись, Наместник указала прислуге на лестницу в трюм и вновь обернулась к Советнику, – что касается моих сыновей, то вы не правы, дорогой Кормеум. Я люблю их совершенно одинаково.

– Неужели? – Скрестив руки на груди, он самодовольно приподнял подбородок, всем своим видом показывая, что уверен в своей правоте, – и где же сейчас Инфир Редэм? Я бы сказал, что все человечество задается этим вопросом, но многие ли знают о существовании этого человека? Забавно, ведь если бы вы сейчас говорили правду, Эмили, то у меня не было причин и возможности предлагать себя на роль Наместника. Им был бы Инфир. «Правление Сестер» сменилось бы на восхваляемое «Правление Братьев». Но вы спря-

тали это сокровище ото всех нас. Так где же он?

Небольшой порыв ветра растрепал ее длинные шелковистые волосы, заставив Эмили завязать их в хвост, свисающий до поясицы.

– Если вы и беспокоитесь за него, – она все еще убирала волосы с лица, – то прошу вас не переживать так сильно, дорогой Седу. Мой сын учится в довольно престижной школе. Он счастлив, я уверена.

Слегка замявшись, Седу порылся в памяти, вспоминая точный возраст Алтиорема Игнаса, которому на данный момент было двадцать шесть лет.

– Но ведь Инфир и Игнас..., – неуверенно начал он.

– Да-да, – отмахнулась Эмили, наблюдая за тем, как старательная служанка откупоривает очередную бутылку синего вина, – эту загадку вы вряд-ли сможете решить по щелчку пальцев. Они родные братья, родившиеся в один день, но один из них старше другого на десять лет.

– Как же так вышло? – Совершенно ничего не понимая, изумился Советник, – ведь это фактически невозможно!

– Все дело в вашем восприятии, Седу, – улыбнулась она, – и во времени, что течет сквозь нас неизбежным и неумолимым потоком. Думаете, мир крутится вокруг вас? Отнюдь. Именно поэтому вам, друг мой, никогда не возвыситься. Приземистость – она как бессонница. Вы можете трудиться, работать в поте лица, стараться изо всех сил, но вам никогда не стать лучше того, кто обладает пусть даже меньшими фи-

зическими данными, но лицеизрел множество сладких снов прошедшей ночью.

Опустошив бокал, она молча развернулась и направилась в свою каюту.

– Пойдите же, – окликнул ее Седу, – наш разговор еще не закончен!

– Это ваше восприятие говорит вам подобное, – мурлыкая, она уже открыла дверь, за которой находилась лестница, ведущая на нижнюю палубу, – однако мое дает мне понять, что я устала и мне стоит прилечь. Скажите капитану сниматься с якоря. Мы возвращаемся в Зентриум.

Не то чтобы преступность не была проблемой в других безирках, но в Ликхевене она была, пожалуй, главным достоянием, апогеем и культурным наследием. Нет никакого смысла перечислять великое множество маленьких и незначительных причин, почему этот округ страдал подобной чумой, ведь основной и всепоглощающий ответ был один – Поглотители. Группа преступников, образованная Дрю Фейном и Фрэнсисом Штунцом почти три десятка лет назад теперь имела сотни, а может и тысячи последователей. Сами же основатели также отнюдь не исчезли с полицейских радаров Очистителей, а скорее, наоборот, стали их основной мишенью.

Поглотители, все до единого, были сильны, выносливы и крайне живучи благодаря устройству высасывания ауры,

которое вживлялось им в верхнюю челюсть и нёбо. Каждый представитель этой группировки мог создать кучу проблем, чем, собственно, они и занимались, из-за чего штат полицейского участка непрерывно пополнялся, несмотря на умопомрачительную текучку кадров. Проблема была в том, что это никак не помогало капитану Питеру Брауну искоренить преступность в Ликхевене.

Рассматривая кипу нераскрытых дел, которые наклепали ему своими стараниями Поглотители, он уже заполнил очередную банку обгорелыми бычками сигарет. Кумар, стоявший в его кабинете, мог опьянить любого подростка с пары вздохов.

В дверь постучали.

– Да-да, – сквозь зубы, что сжимали очередную сигарету фирмы «Марли», пробурчал Питер, – входи, Токи. Что там у тебя?

Браун уже протянул руку, чтобы взять пачку новых дел, но офицер остался у двери с пустыми руками, чем вызвал явное недоумение на лице своего начальника.

– Капитан, – отрапортовал он, – к вам новая группа выпускников академии имени Бэззера.

– Черт возьми, Токкен, – смяв все еще горящий окурок в руке, Браун выбросил его в забившуюся банку и откинулся на спинку кресла, – неужели стоит беспокоить меня по этой ерунде? Половина из них уже через неделю либо подохнет в переулках в стычках с этими отморозками, – он приподнял

кипу дел парой пальцев, – либо сбегут отсюда в солнечный Зедрил, мать его, где вечно тихо и спокойно на улицах городов, и все друг друга любят!

Слегка замявшись, сержант Токкен все же прикоснулся к ручке двери.

– Сэр, – скомкано произнес он, – они ожидают уже третий час. Думаю, вам стоит уделить им пару минут своего времени, чтобы поскорее отвязаться. Вы же сами сказали, что большинство из них мы не увидим через несколько дней. Чем быстрее вы дадите им задания, тем скорее они исчезнут и оставят вас в покое, – он пожал плечами и открыл дверь, выпуская в кабинет несколько молодых людей в форме.

Прищуриль глаз, капитан Браун прикуривал сигарету, пока новобранцы выстраивались перед его столом в четкую линию.

– У тебя редкий дар убеждения, Токи, – пробурчал Питер. Пожевав фильтр, он выпустил облако дыма и со снисхождением осмотрел стоявших перед ним людей в форме, – ауру во благо, – поприветствовал их он.

– Ауру во благо! – Выкрикнули новобранцы, вытянувшись как струны.

– Вольно, – ухмыльнулся капитан Браун, и молодые люди отступили на шаг назад, слегка воротя носы от едкого табачного дыма, который заставлял их глаза слезиться, – а я смотрю, – окинув их взглядом, произнес он, – вы не только пороху, но даже табака не нюхали. И кого только не бе-

рут сейчас в академии. Но это вам и на пользу, надеюсь. Я не буду спрашивать, почему вы выбрали этот безирк и этот город в качестве начала своей карьеры, потому что причины для идиотского поступка наверняка тоже идиотские. Вы захотите со мной не согласиться, но вот вам парочка примеров, – он взял первую папку из высокой стопки дел, стоявшей на столе, – молодая пара возвращалась ночью домой после долгой прогулки. Поглотитель разорвал парня на части и разбросал лоскуты его тела, а также внутренности, по всей улице. С таким усердием, что даже с крыш домов свисало. Что касается девушки, то она так же мертва. Поглотитель надругался над ней, после чего высосал из нее всю ауру, что, как вы знаете, приводит к летальному исходу. Как пакетик с соком, ребятки. А ведь мы для них таковыми и являемся. Фейн и Штунц настоящие больные ублюдки, которые, не задумываясь, оторвут вам голову и будут использовать ее вместо кружки или стакана. Думаете это просто несчастное совпадение и в остальном все неплохо? – Он взял со стола еще одну папку, – Хорошо, тогда это. Пара Поглотителей забралась в дом на окраине города. На этот раз растерзали именно женщину. А все потому, что первыми они решили опустошить мужа и ребенка, и пока те барахтались в предсмертных судорогах, она проснулась и попыталась позвать на помощь. Как вы поняли, помочь ей не успели. Отряд Очистителей пришел туда через пару минут, и убийцы перебили и их. А ведь вызов поступил с сообщением о домашнем насилии,

из-за чего бойцы были совершенно не готовы к подобному повороту. Что ж, зато теперь готовы вы. Вот что, желторотые: если вам хоть на секунду показалось, что здесь что-то не так, и это не для вас, то вам совсем не показалось. Поверьте, вас совершенно никто не осудит за то, что вы развернетесь и уйдете. Сейчас. Что касается тех, у кого столь здравая мысль не появилась в голове: мне вас жаль. Вам придется насмотреться на море крови и смерти товарищей по оружию, прежде, чем до вас дойдет простая истина о том, что не стоило корчить из себя героев, – он наклонился вперед и, выпустив дым из носа, прохрипел, – я чую ваш страх, желторотые. Вам здесь делать нечего. А теперь отправляйтесь за сержантом. Он покажет, где здесь находится туалет, чтобы сменить обмоченные брюки, и раздаст каждому из вас ваши первые дела. Еще вопросы?

– Никак нет! – Хором ответили почти все новобранцы и строем вышли из кабинета.

Не откидываясь на спинку кресла, Питер опустил взгляд в бумаги и покачал головой. Перелистнув страницу, самый край его бокового зрения дал ему понять, что перед ним стоит человек. По светло-серому цвету брюк капитан тут же понял, что один из новобранцев остался в кабинете, и удивленно поднял голову, дабы рассмотреть юного храбреца. Это была девушка с густой прядью темно-русых волос. Ее небольшие глаза, смотревшие прямо на Капитана, поблескивали серо-голубым цветом.

Потратив пару секунд на изучение ее взгляда, полного решимости, Браун все же облокотился на спинку кресла и вынул сигарету изо рта.

– Поздравляю, – усмехнулся он, поглаживая усы, – эта выходка дает тебе звание «Новичок сезона». Почему ты не отправилась с остальными? Я ведь отдал вполне четкий и понятный даже для тупого хомячка приказ.

Вытянувшись по стойке смирно, девушка задрала подбородок вверх и отрапортовала:

– Сэр! – Она постаралась побороть улыбку, спрятав ее за серьезным лицом, но едва ли у нее это получилось. – С вашего позволения я бы хотела получить одно из дел на вашем столе!

Браун тут же нахмурился и взглянул на папки перед собой.

– Ты слышала, что за материалы в них содержатся? – Вкрадчиво спросил он, – как по мне, не лучшая идея брать на себя подобное испытание в первый же день после выхода из академии. Ты ведь из академии имени Бэззера? Одна из лучших на юго-западном континенте. Ты могла бы спокойно остаться в Зентриуме или отправиться на южное побережье, ну или на острова безирка Лариз. У тебя была куча возможностей, но ты попала сюда, в мой прокуренный кабинет. Почему же? И прошу, отвечай нормально, как человек, а не чертов робот. Вольно, желторотый.

Девушка слегка опустила плечи и подбородок, и вновь по-

смотрела на Питера.

– В тех местах, что вы назвали, – ее голос слегка дрожал, но было трудно разобрать, было ли это волнение или ненависть, – я бы не наткнулась на тех гадов, что кишмя кишат в переулках Хапстада. Они заслуживают праведного гнева, Капитан. Они заслуживают правосудия, как и те люди, которых они убивают каждодневно! При всем уважении, сэр, но вы задали весьма глупый вопрос. Почему я здесь? А какие причины у тех, кто сейчас щеголяет табельным оружием перед дамочками на пляжах южного побережья? Как они могут так просто заниматься чем-то подобным, когда здесь гибнут люди?

Питер поднял руку вверх, останавливая ее, и покачал головой, вытянув нижнюю губу вперед.

– Это, конечно, красивые слова, – пожал плечами Браун, – но от них нет толка, желторотая. Ты пришла сюда с пылающим сердцем и холодной головой, но этого недостаточно, поверь мне. Я рад, искренне рад, что в нашем мире еще остались такие хорошие люди, как ты, но тебе здесь не место. Возвращайся в Герилариг, откуда пришла.

– Отказываюсь, – кротко заявила она.

Тяжело вздохнув, Питер порылся в бумагах на столе и вытащил тонкую папку с недавней датой.

– Как твое имя, желторотая? – Изучая содержимое папки, спросил он.

– Элен Коллинс, – тут же ответила девушка.

Оторвавшись от бумаги, Питер еще раз взглянул на нее, внимательно изучая взглядом. В памяти вихрем пронеслись школьные годы и посиделки у Хилари Марли, кабинет директора и отважный выскочка Кайл Коллинс.

– Однофамильцы, наверное, – прошептал он себе под нос, быстро моргая глазами.

– Что вы сказали? – Элен слегка наклонилась вперед, стараясь рассмотреть содержимое папки, которую держал Браун.

– Вот что, Коллинс, – капитан живо захлопнул папку и протянул ее девушке, – здесь вся имеющаяся у нас информация по этому делу. Найди сержанта Токкена. Теперь ты работаешь с ним в паре. И не спорь! Я сделал тебе большое одолжение, дав в руки эти файлы. Твои друзья из академии еще месяц и близко не подойдут к подобным расследованиям, ибо надуют в штаны, когда увидят, с чем придется иметь дело. И ты присоединишься к ним, если не будешь слушать приказов или облажаешься. Объяснишь сержанту, что я дал добро, и можете приниматься за работу. И не смей делать что-либо без его надзора! Он опытный сотрудник, на которого я могу положиться, поэтому ты должна прикрывать его спину, а он, соответственно, твою. Тебе ясно, Коллинс?

– Так точно! – С нескрываемой радостью воскликнула Элен.

– А теперь выметайся из кабинета и убери эту довольную ухмылку со своего лица! – Показательно рявкнул Браун, что-

бы его голос был слышен в коридоре.

Даже не пытаясь выполнить крайний приказ, Элен пулей вылетела из кабинета и отправилась на поиски сержанта Токена.

Дребезг стекла в окнах эхом разлетелся по школьному коридору. Несколько подростков прижали к стене своего одноклассника и, смеясь и подшучивая, избивали его. Представление продолжалось до тех пор, пока их не окликнул один из учителей. Живо стянув круглые очки с широкого носа, мистер Лехрер, запыхавшись, подбежал к, лежавшему на полу, ученику. Сунув свой рабочий дипломат подмышку, он приподнял паренька за плечи и отвел в медпункт, где тому оказали первую помощь. Покачав головой, медсестра поспешно оставила их наедине для пояснительной беседы.

Потрепав юношу по седым волосам, мистер Лехрер присел рядом с ним на стул, что стоял напротив.

– Почему ты позволяешь им подобное, Никс? – Немного наклонившись вперед, спросил он вполголоса.

Почесав пластырь, что был приклеен к его щеке, Никс Джелед лишь закатил глаза и откинулся на спинку стула, стараясь отстраниться от своего учителя. Он никогда не ценил подобного внимания к своей персоне, и уж тем более не понимал той заботы, что пытался выказать этот пухлый мужчина средних лет. Однако Минор Лехрер продолжал сверлить его взглядом, из-за чего юноше все же пришлось заговорить:

– А разве может быть иначе? – Вяло произнес он, – их много и каждый из них сильнее меня.

Юноша старался всеми силами не встречаться взглядом со своим учителем, так как прекрасно понимал, что в такой ситуации ему будет слишком сложно лгать. Он пожал плечами и уставился на окровавленные бинты, что опоясывали его правую руку. Капли крови, похожие на маленькие зерна граната, проступили сквозь белую ткань. Никс осторожно потрогал их пальцем, после чего размазал кровь по всей ладони. Он бы хотел и дальше продолжать заниматься подобной ерундой, но мистер Лехрер раздраженно постучал карандашом по столу медсестры, принуждая Джеледа обратить на него внимание.

– Не лукавь, Никс, – его очки вновь оказались на носу. Он достал из дипломата листок и ручку, – к сожалению, я не успел разглядеть, кто тебя избивал, но ты можешь покончить с этим прямо сейчас! Назови имена, и я клянусь тебе, что они прекратят подобные действия уже завтра. Сегодня вечером, Джелед! Неужели ты и дальше намерен терпеть все это? Это происходит почти с тех самых пор, как ты перешел в среднюю школу, насколько я помню. Может, это имело место быть и раньше.

Тем временем Никс невозмутимо оторвал пластырь со щеки и ощутил на лице пару тонких струек крови, которые живо добрались до его подбородка. Густая красная жидкость начала капать на его школьные брюки, и юноша резко

подорвался на ноги, стараясь приклеить пластырь обратно на щеку.

– Черт-черт! – Воскликнул он, одной рукой похлопывая себя по щеке, а второй смахивая уже впитавшуюся кровь со штанины, – это ведь новые штаны. Дело плохо! О, нет!

– Никс, черт возьми! – Мистер Лехрер тут же отложил листок и ручку и достал из внутреннего кармана пиджака платок. – Вот, приложи к щеке. Твои брюки уже не спасти.

Юноша сконфуженно отпрянул в сторону. Убедившись, что пластырь больше не отклеится, а кровь перестала капать с подбородка, Джелед вновь плюхнулся на стул.

– Спасибо, мистер Лехрер, – отвернувшись в сторону, произнес он, – но я в порядке. Честно говоря, меня удивляет то, как вы заботитесь обо мне. Точнее меня удивляет сам факт существования этой заботы. Вы в курсе, что из-за вашей манеры общения со мной и некоторыми другими учениками вас считают педофилом? Разумеется, я не думаю, что вы делаете столь добрые дела ради такой низкой и отвратительной цели, – быстро продолжил он, заметив искреннее негодование на лице учителя, – но вам действительно стоит подумать, как подобные действия сказываются на вашей репутации.

Мистер Лехрер поправил спавшие на кончик носа очки, стараясь унять дрожь в руке, после чего судорожно вытер пот со лба тем самым платком, который минуту назад протянул Никсу.

– Конечно я не педофил, – выдохнув, заявил он, – но и вряд-ли когда-нибудь смогу избавиться от подобного отношения к ученикам. Ты сирота, Джелед, и мне всегда будет жаль тебя. В настолько хорошем смысле, насколько это возможно. Я знаю, что ты самостоятельный парень, который привык жить и существовать в одиночку, без посторонней помощи. Но это не значит, что я обязан побороть свое желание помочь тебе в трудную для тебя минуту. Репутация же дело второе.

Колени Никса быстро распрямились, и он, звучно крикнув, поднялся на ноги и направился к входной двери. Юноша на мгновение остановился у самого выхода и поправил перевязку под рубашкой, на посиневшем боку.

– Вы очень добры, мистер Лехрер, – он обернулся и впервые посмотрел ему в глаза, – но не позволяйте этому губить вас. А со мной все в порядке.

Стук, с которым захлопнулась дверь, еще долго звенел в ушах мистера Лехрера, который разочарованно смотрел на пустой листок бумаги, что он достал из своего дипломата.

Никс перегнулся через перила лестницы, чтобы окончательно убедиться, что за ним никто не следит, поднялся на еще один пролет и открыл заржавевший замок решетчатой двери, что преграждала путь на крышу. Ключ от этого замка Никс украл у охранника уже больше года назад, и пропажа до сих пор не была обнаружена. По сути, руководству школы было глубоко наплевать на то, что творится

в этом здании, особенно в не учебное время и вне территории классных комнат. Такая политика была распространена в большинстве провинциальных школ, и заведение небольшого городка Клиин не являлось порядочным исключением.

Относительно небольшое поселение находилось в заливе Фригис, безирка Хвиттропп, и эти координаты на карте с трудом можно было назвать благоприятным местом для взросления. Особенно если у молодого человека нет семьи и поддержки. Несмотря на теплый западный воздух, что неизменно дул с океана, в городке всегда было достаточно прохладно, чтобы заставить жителей носить демисезонную одежду круглый год. Но Никс не боялся холода. Дело было даже не в страхе. Юноша его просто не чувствовал. Именно поэтому он возымел привычку подниматься на крышу школы и, расстелив свой форменный пиджак, лежать и наслаждаться одиночеством, наблюдая за бегущими по небу облаками.

Вот и сейчас Джелед неспешно улегся на жесткую поверхность крыши, которую не в силах была смягчить его легкая форма, и придался мирному потоку мыслей, что захлестнули его разум:

– Стоит ли вообще думать, что это неправильно? – Пронеслось в его голове. *– Конечно, по всем законам морали такого не должно быть, но все же мое тело изранено, а единственного человека, который готов меня поддержать, уже заклеямили браным словом. Абсурд, –* он недовольно поше-

велил пальцами руки, пытаясь понять, какое именно движение причиняет ему наибольший дискомфорт. Осознав, что каждый сустав болит ровно точно так же, как и все остальные, Никс вновь погрузился в плавное течение размышлений, — *что иронично, так это тот факт, что люди называют Адам. Я прожил там пять лет и не ощутил всех тех страданий, о которых толкуют люди. Я ощутил их здесь. В этом мире. Тут есть и боль, и ненависть, и целая куча других грехов. Там же я единственный раз ощущал искреннюю любовь и заботу, — он приподнялся на локоть, чтобы достать из портфеля сэндвич, который он наспех приготовил еще утром. Откусив небольшой кусок, он придался воспоминаниям о своем детстве, что он провел со своим отцом, — его зовут Сатаной. Повелитель Преисподней. Отвратительно. На деле же именно он научил меня любви и состраданию. Таниэль Редэм. Не думаю, что это имя когда-либо впишут в историю, несмотря на то, что он приходится отцом нашего прославленного Алтиорема Игнаса, — его лоб непроизвольно сморщился, когда Никс вспомнил это имя, — вот оно точно попадет в учебники. Крепкая рука, твердый характер и железная воля. Что еще нужно для того, чтобы тобой гордились легендарные предки и дорогая мать? — Он горько усмехнулся и откусил кусок больше предыдущего, — черт, но нет смысла обманывать самого себя, ведь так? Я завидую ему. Мой родной брат не нуждался в том, чтобы о нем заботились в Преисподней, не давая ему умереть. Нет,*

этим слабаком, цеплявшимся за жизнь был и остаюсь я. А ты, брат мой, всегда будешь эталоном. Образцом всего лучшего от нашей семьи. А я застрял здесь, на Чистом пике, где улицы большую часть года покрыты льдом и снегом, а люди пропитаны ненавистью к этой жизни. Я их понимаю. Какой смысл останавливать собственные побои, если ты согласен с теми, кто тебя избивает? Это было бы лицемерно. У них всегда будет причина для подобного, ведь они тоже оказались здесь волею судьбы. Их гнев будто бы отражает мою сущность. Может именно так и становятся мазохистами? Черт, еще одно клише в моей жизни я не потерплю, это уже слишком. Они называют доброго учителя педофилом, а после и на меня повесят ярлык. Хочу обратно в Преисподнюю, – он тихо рассмеялся и приподнялся, чтобы обнять согнутые колени, – шуучу, конечно. Это было бы самоубийством, несмотря на то, что мой отец правит тем местом, – дребезжащий звук школьного звонка донесся до его уха, заставив Джеледа подняться на ноги и, схватив портфель и пиджак, ринуться к двери.

Впереди его ждал урок математики, который Никс пропустить никак не мог. Несмотря на полное безразличие к школьной программе, он понимал, что за низкую посещаемость его могут отчислить, чего «сирота» допустить никак не мог. На секунду он остановился перед дверью и поправил растрепанные волосы, чтобы произвести хоть чуточку хорошее впечатление на учительницу. Закончив с этим, он

переступил порог классной комнаты и, поклонившись, сел на свое место у стены. Яркий солнечный свет бил прямыми лучами прямо ему в глаза, из-за чего он не мог разглядеть тех, кто сидел слева от него. Но Джелед четко ощущал на себе чей-то изучающий взгляд.

В толстую металлическую дверь постучали. Заслонка на уровне глаз немедленно отворилась, и в образовавшемся окошке появилась пара светящихся механических глаз. Сверкнув красным излучателем, охранник отсканировал лицо гостя. После непродолжительного писка датчика, громила добродушно ухмыльнулся и двинул кулаком по большой кнопке-замку подле себя. С характерным протяжным скрипом титановая преграда отодвинулась в сторону.

– Что это у тебя, – красные светящиеся глаза уставились на целлофановый пакет, что гость держал в руке, – Кайл?

Молодой человек поправил намокшие темно-русые волосы, зачесав их набок, и переступил порог подвала, где располагалось место сосредоточения всех местных наемников. Он небрежно потряс пакет в руке, дабы тот издал характерный металлический звон своего содержимого.

– Понятно, – покачал головой здоровяк и отступил к стене, пропуская гостя в помещение, – очередная добыча. Это хорошо.

Работодатели уже ожидали своего постоянного клиента в самом центре большого зала. Несколько человек с кибер-

нетическими конечностями и примочками по всему телу сидели вокруг большого левитирующего стола, на котором стояла целая пирамида из фужеров с дымящейся жидкостью внутри. Пар от коктейлей плотным облаком обволакивал всех присутствующих, расслабляя каждый нейрон в их системах. Многие из них, закатив глаза, сидели, будто бы, без сознания или погрузились в глубокий сон, не реагируя на то, что происходит у них под носом.

Но все же одна из них повернул голову, услышав поскрипывание кожаного жакета и бряцанье металлических лат на сапогах и брюках. Чернокожая девушка поправила дреды, что спадали на ее лицо, и отставила свой дымящийся бокал в сторону, показывая гостю, что готова уделить ему все свое внимание.

– Ты управился меньше, чем за сутки, – сладко простонала она, не отрывая взгляда от Кайла, – прекрасный результат, как и всегда.

Герой молча вынул из пакета металлическую голову, из затылка которой торчали искрящиеся провода, и бросил ее на стол, разбудив пару наемников, что сидели перед ним. Заняв свободное место напротив чернокожей дамы, он пододвинул к себе один из бокалов и втянул густой дым в носоглотку.

– Превосходная работа, – она взяла металлическую голову в руки и осмотрела ее со всех сторон. Запустив руку в карман, девушка извлекла из него небольшое считающую

щее устройство и подключила его к виску мертвого киборга. Дабы сократить томительное ожидание результата, она вновь потянулась за своим бокалом и показательно приподняла его, в очередной раз, приветствуя своего гостя. Наконец, устройство издало непродолжительные звуки, дающие понять, что считывание памяти окончено, и наемница, выдернув провод из металлической головы, подключила его к собственному виску. Глаза девушки тут же заискрились мигающим светом, будто множество кадров на пленке мелькали в ее черепной коробке, – что ж, – она моргнула несколько раз, прежде чем продолжила говорить, – как я и сказала, работа превосходная, Кайл. Но, к нашему большому сожалению, здесь, – голова киборга прокатилась по столу в сторону героя, – ничего нет. Ты ведь должен понимать, почему мы попросили тебя притащить его голову, верно? Нам плевать, живы ли его подручные, или ты перебил там всех, – в этот момент на лице молодого человека появилась довольная ухмылка, – но факт в том, что ты не принес нам ничего. Знаешь, что это значит?

Герой молча пожал плечами. Его взгляд неспешно блуждал по помещению, улавливая еле заметные передвижения всех присутствующих. Наемники потянулись за своими джупками. Кайл спокойно дождался первого выстрела, за мгновение до которого активировал ярко-красное силовое поле вокруг себя. Небольшие прожекторы в его протезе, что заменял правую руку, излучали поток энергии, которая обра-

зовывала полупрозрачную сферу вокруг него. Перевернувшись через голову, он оказался за спинкой кресла, на котором только что сидел, и достал пару своих бластеров. Выждав момент, когда все наемники устанут бесцельно палить в красную преграду, он отключил поле и выпустил несколько зарядов по своим товарищам по служебному цеху. Чернокожая девушка с неким удовлетворением осмотрела трупы подле себя и молча удалилась из зала, оставив героя в окружении озлобленных наемников.

Но Кайл и не думал сдаваться превосходящим его числом противникам. На мгновение присев на корточки, он вытянул протез вверх, и прожекторы в его локте и предплечье выпустили пару красных лучей, что описали круг по часовой стрелке и погасли, оставив после себя располовиненные тела наемников. Герой аккуратно выпрямился во весь рост и осмотрел зал, набитый трупами его коллег. Легкая пульсация в протезе заставила его поморщиться и пару раз похлопать левой рукой по горячим металлическим латам.

Логика твердила, что можно было бы уже спокойно направиться к выходу. Больше здесь делать было нечего. Обирать трупы и искать трофеи, не было во вкусе Кайла. Скорее он ненавидел это. Однако предчувствие, что беглым холодком прошлось по его спине, заставило его повременить с этим и вновь активировать силовое поле, несмотря на неприятные ощущения, что протез передавал ему по нейронной сети в мозг.

Кайл был рад, что доверился инстинктам. Через пару мгновений титановая дверь слетела с петель и оказалась в противоположной части подвала. Из темно-серого дыма, что практически не развеивался после взрыва, один за другим выбежали бойцы оперативного отряда ОЦК. Облаченные в металлические латы с бронебойным синеватым стеклом на лицах, они, образовав полукруг, тут же открыли огонь на поражение. Сквозь шум выстрелов до их ушей донесся тонкий механический треск, на который члены отряда решили не обращать должного внимания. Но это было ошибкой. В центре помещения, заполненного паром коктейлей и дымом от взрыва, начали появляться вытянутые красные очертания, что мерцая и переливаясь, заполняли все поле зрения каждого бойца. Прежде, чем они поняли, что на них надвигается, голографические щупальца обвили их тела и разорвали на части, утащив некоторые части тела во мглу дыма. Лишь звон металлических лат, обрамленных красной неоновой подсветкой, тихим приглушенным эхом разлетался по подвалу.

Разводы крови расплзались по стенам, медленно стекая на пол. Неопределенная часть туловища с выпадавшими из нее внутренностями теперь занимала место красовавшейся пару минут назад на столе пирамиды из напитков. Оценив всю эстетику картины, что предстала перед ним, Кайл облегченно выдохнул и направился к выходу. Взгляд переходил с одного разорванного трупа на другой, пока не остановил-

ся на бойце, который судорожно дышал, с трудом расширяя собственную грудную клетку для очередного вдоха.

– Она знала, что так произойдет... – прерывисто выдавил из себя агент ОЦК, убрав с лица защитное стекло, – она знала... что ты... окажешься сильнее всех нас...

Кайл, скрипя механическими латами на своем теле, осторожно подсел к нему и осмотрел ту половину тела, что осталась от живого трупа перед ним. Когда их взгляды вновь встретились, он кротко кивнул, приказывая тому продолжить говорить.

– Она приказала доставить тебе сообщение, – прошептал умирающий, – но, я не знаю, как показать его тебе, Кайл Коллинс. Оно в маячке, на поясе, – боец попытался дотянуться до металлического шара, прикрепленного к его броне, израненной рукой, но Кайл живо схватил устройство и оторвал от его лат одним рывком.

В это же мгновение жизнь угасла в глазах агента ОЦК, и он, уронив дрожащую руку, испустил последний вздох. Кайл же покрутил металлический шар в руке и, не найдя в нем никаких разъемов или кнопок, приложил к сканеру в предплечье протеза. Устройство моментально среагировало на аурный сканер, и раскололось надвое, выпав из рук героя. Он тут же отпрыгнул в сторону, ожидая, что внутри находится контактная взрывчатка, но его глазам предстало объемное голографическое изображение.

Проектор, спрятанный внутри шара, показал ему белоко-

жую девушку в эластичной черной маске, на которую спадали пряди ее волос, что были того же цвета, что и ее кожа. Незнакомка восседала на массивном кибернетическом троне, который обволакивал ее множеством проводов и контактов. Облокотив голову на левый протез, который так же, как и у Кайла, заменял ей руку, он снисходительно взглянула на героя сквозь зеркальный черный материал своей маски.

– То, что ты видишь, – произнесла она расплывающимся в пространстве прерывистым механическим голосом, – лишь отчасти является реальностью. Меня не существует, но я могу говорить с тобой. Мое тело уже давно предстало космосу в виде сверкающей звездной пыли, но мое сознание покоится в нирване человеческих душ. Ты не был избран, Кайл Коллинс. Вселенная не благоволит тебе. Но созвездия сквозь тысячи световых лет указали на тебя, и теперь ты лицезрешь тот поток фотонов, что предстает твоему взору в виде моего изображения. Практичность – удел мыслящих, верно? – Кайл молча ходил вокруг голограммы, пытаясь разобрать смысл слов девушки. Он никогда не видел подобного передатчика раньше. Как и не видел технологий, что были использованы при создании трона и механических рук белокожей незнакомки. Но он продолжал слушать, а она говорить. – Нечто большее лежит у тебя на ладони. Возвышенное, сверкающее будущее на расстоянии вытянутой руки. Я предлагаю взять его, Кайл Коллинс. Мы, Джотай, приглашаем твою персону на планету Широ. Как ты зна-

ешь, она находится в одноименной системе, среди Вторых миров. Не переживай, твой путь не будет тернист. Если ты решишь схватить тот шанс, что я протягиваю тебе, на твоём пути не будет преград, и уже скоро ты сможешь встретиться с тем, что я не без сожаления должна называть собой. Мы знаем, что тебе пришлось лишиться себя источника дохода, а так же большей части своих, казалось бы, надежных друзей, несколько минут назад. Но выбор есть всегда, и это стоит признать. Влачи и дальше приземистое существование на осваиваемых планетах, или проникнись лучом надежды и обрети все, о чем только можно мечтать. Наши возможности за границами твоего сознания. Так воспользуйся же этим. Я жду тебя. Джотай ждет, Кайл Коллинс.

Голограмма искорежилась, и после механического щелчка изображение вовсе растворилось в воздухе. Лишь звук падающих в багровую лужу капель крови эхом разносился по подвалу, оставив героя в неопишемом замешательстве. Возможно, он и был бы рад тут же ринуться на указанную в сообщении планету, но совершенно не понимал, что его ждет там. Слова белокожей девушки о том, что его не ждут неприятности и препятствия, не внушали ни малейшего доверия. Скорее настораживали. Кротко хмыкнув себе под нос, Кайл, наконец, направился к выходу. Молодой человек не мог всецело проникнуться важностью данного сообщения и ситуации в целом по той простой причине, что он потратил кучу сил на то, чтобы выследить киборга Крин-

та, голова которого валялась где-то под горой трупов и обломков мебели, но, несмотря на это, его виртуальный счет не пополнился ни на одну кану.

Не заметив в переулке ничего, что могло бы угрожать его жизни, Кайл прошел мимо вместительного тобука спецотряда ОЦК и сел в собственный свитджет, оставленный за углом. На его удивление погони или слежки за ним не было.

Ареша едва ли выделялась на фоне остальных планет, что блуждали по космосу на окраинах ОЦК. Быстрорастущий мегаполис с еще более быстрорастущей преступностью и насилием на неоновых металлических улицах, что простирались на тысячи отсеков по поверхности планеты. Казалось бы, рай для наемника. Но Кайл никогда не ощущал себя частью этого мира. Это был иной мир, до сих пор новый для него, несмотря на долгие одиннадцать лет, что он провел в нем. Отчасти из-за того, что ему никогда это не было интересно, а может потому, что все вокруг было чрезмерно завуалировано под личиной прекрасного будущего, но он никогда не понимал того, что происходит в этом измерении, в этом обществе, в ОЦК и его Джотэе. Он смотрел перед собой через призму воспоминаний. Шанс... Что это было для него? Пролетая над сверкающими кварталами, небоскребами и, неустанно переполняющимся различным мусором социума, городом, Кайл старался понять это. Джотэй не мог подарить ему утерянный дом. Не мог вернуть его к семье. Но и оставаться здесь, на отшибе мира, гоняясь за призрач-

ной, по сути выдуманной, целью, также было бессмысленно. Выбор не был очевидным, но сложность была в том, что он был ненужным. Обе прерогативы не особо интересовали его, а значит, и меньшего из двух зол не было.

Преисполненный этих туманных мыслей, герой вернулся в отель, где его ждал тесный номер с небольшой кроватью и умывальником напротив – единственными апартаментами, которые ему были необходимы в скромной жизни отшельника. Молчаливый и замкнутый, Кайл Коллинс так и не смог найти себе друзей или надежных людей, на которых он бы мог положиться, в этом чуждом мире. Лишь пару раз он ночевал не один, приводя в свою постель ночных бабочек, которые тщетно пытались избавить его от кошмаров, что виделись ему каждую ночь вместо сладких снов. Оставшись разочарованным сим древним развлечением, он зарекся пользоваться услугами данного рода, вернувшись к более простому и уединенному методу удовлетворения своих физических потребностей.

Эта ночь тоже не стала исключением. Герой был не в силах открыть глаза, погрузившись в мир грез, но всеми силами старался покинуть его, мечась по кровати и обливаясь потом.

– *Ты будешь самым красивым мальчиком в классе,* – образ матери предстал в его сознании так же четко, будто он видел ее в данный момент наяву, – *я горжусь тобой, милый.*

Прекрасные, но раздирающие душу, видения сменялись жуткими сценами, которые бы он предпочел навсегда выре-

зять из своей памяти:

– Я бы сказал, что мне жаль, – хихикал Экзип, вытирая кровь с медицинской пилы, – но какой смысл врать? Мне это нравится! А тебе? Тебе нравится? Почему ты так смотришь на меня? Думаешь, папочка спасет тебя? Почему ты не говоришь со мной, маленький засранец?!

Но Кайл видел перед собой лишь свою отрубленную кисть, что плавала в мутном растворе, который наполнял небольшую герметичную банку. Боль, проходя по тому, что осталось от его руки, копьём врезалась в его мозг, а после со стоном растекалась по всему телу. Дрожь, неотступный холод, ощущение надвигающейся смерти.

Подсознательно герой пожалел, что сбросил с себя одеяло во сне. Он ненавидел холод. Не переносил на дух снег и лед, и уж тем более холодное время года, из-за чего частенько перебирался на другие, более теплые планеты, на несколько месяцев.

А кошмары не отступали. Молния сверкнула над его головой, заставив зажмуриться и содрогнуться от естественного страха. Однорукий человек в сером костюме держал его за горло, приподняв над землей. Отец что-то кричал, но раскаты грома заглушали его слова, сливаясь в единый порыв отчаяния.

– Лишь жертвуя самым дорогим, что у нас есть, мы можем спасти то, ради чего поклялись сражаться, – слова однорукого старика, что он услышал в тот вечер, навсегда

остались на задворках его сознания, — *жизнь жестока к нам с тобой. Мне жаль. Я лишь надеюсь, что твой путь окончится быстрой смертью, ибо свою судьбу я не пожелаю ни врагу, ни самому себе.*

Разжав руку, что сжимала горло мальчика, Бог отправил Кайла в головокружительное падение сквозь темно-синий разлом в пространстве. С грохотом плюхнувшись в металлическом переулке, герой, наконец, проснулся. Свет фар очередного тобука пронесся мимо его окон, озаряя колыхающийся силуэт, сидевший на кровати. Он пристально разглядывал протез, переливающийся зеленоватыми оттенками неоновой вывески, что висела напротив его окна, и красными тенями его ауры, вырывающейся из-под металлических лат. Так Кайл старался понять, в реальности он сейчас или дурном сне. Наконец, он откинул голову назад и облегченно вздохнул. Разумеется, его реальность не сильно отличалась от кошмара, но кардинальное различие все же было: здесь никто уже долгое время не мог причинить ему физическую боль. Жакет, что валялся у кровати, оказался на его плечах, и герой вышел за дверь, более не в силах оставаться в тесном, душастем его, помещении.

Неоновые вывески сливались одна с другой с безмятежным потоке безразличия. Кайл не торопясь прогуливался по бескрайним улицам города, пытаясь остановить свой взгляд хоть на чем-то интересном. Но реальность была тако-ва, что ему приходилось идти все дальше и дальше, не имея

в голове не единой идеи, как заставить себя уснуть, или чем заняться, чтобы спать не хотелось вовсе. Мысль приземленная, но актуальная. Металлические ботинки шаркали по широкому тротуару, поднимая пыль, и заставляя оглядываться прохожих. Даже наемники в физической одежде уже стали редкостью, не говоря о мирных гражданах, которые все поголовно носили эластичные спандексы с точками захвата движений, вокруг которых проецировалась голографическая одежда, неизменно подходящая своим владельцам по настроению и размеру. Кайл же так и не смог себя заставить втиснуться в тугий и неудобный комбинезон, сковывающий движения, несмотря на наглую рекламу, что мелькала на больших билбордах. Впрочем, он никогда себя и не заставлял, ибо идея надеть нечто подобное с самого ее зарождения показалась ему идиотской.

Но все же он добрался до своей цели. Герой остановился перед непримечательной мерцающей вывеской, рекламирующей нечто, что могло помочь Кайлу с его кошмарами. Он никогда не был любителем различных веществ, и уж тем более наркотиков, но беспрестанные вскакивания по ночам ему уже порядком осточертели, из-за чего было принято решение идти на крайние меры.

Настороженно переступив порог заведения, Кайл осмотрелся вокруг и обнаружил, что наркотический паб ничем не отличается от любого другого своего конкурента по обезображиванию людских тел и мозгов. Несколько плохо осве-

ценных столиков были растасканы по углам зала. За парой из них даже сидели клиенты, что порядком удивило героя, ведь считал, что только он смог докатиться до подобного. Кайл, озираясь по сторонам, подошел к стойке, за которой его встретил невысокий мужчина в белом халате.

Кайл не успел вымолвить ни слова, как его тут же оборвало приветствие «бармена»:

– Добро пожаловать в «Облако», – широко улыбаясь, произнес он, – мы рады видеть вас в этом чудном уголке света, мой друг. Так, позвольте взглянуть, – он нацепил очки с несколькими круглыми линзами в каждом окуляре и уставился на нового посетителя, разглядывая его с головы до ног, – вижу-вижу, – «бармен» удрученно покивал головой и снял очки, – мешки под глазами, легкая дрожь конечностей, беглый взгляд. Бессонница. Что ж, эта проблема не такая сложная, как вам, наверное, кажется. Сейчас поищем, – он принялся рыться по разным ящикам, громыхая дверцами на все заведение, заставляя посетителей недовольно обращаться и наблюдать за происходящим, из-за чего Кайл чувствовал себя еще менее комфортно, – вот! У меня таких довольно много, так что можете не переживать, что сладкие грезы оборвутся через несколько дней. Разумеется, удовольствие недешевое, но оно того стоит, не так ли? Две тысячи канов подъемная для вас сумма? – Конечно, это была мелочь для Кайла, который не тратил и четверти того, что зарабатывал, живя в вонючей конуре и питаясь лишь раз в сут-

ки. Герой только усмехнулся и приложил датчик на протезе к считывающему устройству на стойке. Когда тот удовлетворительно запищал, мужчина в халате радостно улыбнулся и протянул ему пузырек с таблетками. – Держите! Можете принимать по паре перед сном, но, честно говоря, я не врач, чтобы запрещать вам глотать хоть по пол пузырька за раз. Но настоятельно рекомендую этого не делать. Мне не хочется терять нового клиента, – он сконфуженно поджал нижнюю губу и устоялся на Кайла.

Герой же, тем временем, осторожно высыпал на металлическую ладонь пару таблеток и закинул их себе в рот. Нежное тепло тут же распространилось по всему телу, погружая его в порхающий транс. Закинув голову, Кайл устоялся в потолок, наблюдая за тем, как вокруг него плывут небольшие тусклые лампочки, которые все затухали и становились совершенно прозрачными, как и весь мир вокруг. Будто бы планеты под его ногами не существовало, а осталась лишь неизведанная, недвижимая, сверкающая тысячью звезд пустота. Опустившись на поверхность одной из них, он прикоснулся щекой к ее пылающему океану энергии, разлетающейся по космосу. И он летел вместе с ней, с этой энергией, пронизывающей каждую частичку его тела.

– Этот препарат, – настороженно произнес «бармен», разглядывая, с трудом стоявшего на ногах, Кайла, – должен разрушить все моральные и психологические преграды между тобой и миром грез. Лишить кого-либо возможности удер-

жать тебя в реальности.

Герой улыбнулся и, не наклоняя головы, произнес:

– Все, что держало меня в реальности, – в его сознании сформировалась четкая мысль, что сейчас, впервые за много лет, он может спокойно уснуть, – давно покинуло меня.

Но не только Кайла Коллинса мучали кошмары. В ином мире, в измерении, которое являлось ему родиной, молодой правитель четырех континентов тоже вскакивал по ночам, в ужасе вспоминая собственные видения. Игнас Редэм слыл среди своих подчиненных сильным и закаленным с детства руководителем, который готов был принять на себя ответственность целого мира. Но сейчас его блистательный ум и уверенность находились под угрозой. Игнас не мог себе позволить оступиться. Не в этот день и не в следующий. Поднявшись с просторной холодной кровати на заре рассвета, он неспешно подготовился к предстоящему собранию. Наконец, к Игле стали подлетать левитирующие платформы, на которых располагались бургомистры со своим ближайшим окружением.

Оставив подчиненных на нижних этажах, сверкающего в лучах солнца, здания, они поднялись практически на самую вершину, где находился зал Совета. Каждый, кто отвечал за один из двадцати девяти безирков, входил в этот привилегированный совет, который помогал Алтиорему решать местные вопросы и проблемы. Полукруглый зал не отли-

чался колоссальными размерами. Скорее наоборот, это была относительно небольшая комната, вмещающая максимум пятьдесят человек. Четыре ряда мест, выставленных по, соответствующей конструкции помещения, окружности, предлагали по десять мест каждый. Перед ними возвышалась белая кафедра Алтиорема, который стоял перед всеми присутствующими, наблюдая за собранием сверху вниз.

В лучах пары прожекторов, Игнас уже стоял за этой кафедрой, приветствуя всех, кто соизволил присоединиться к собранию. Наконец, когда человек из прислуги объявил, что все, кто находился на платформах, уже сидят в зале, двери закрылись и собрание началось.

Осмотрев присутствующих еще раз, Игнас с недовольством осознал, что большая часть мест остались свободными, а перед ним сидит лишь около десятка человек. Тяжело дыша, он пытался сконцентрироваться на мероприятии, однако, уже ставшие хроническими, недосып и видения давали о себе знать. Перед его глазами полыхал огонь. Пламя, что поглощало под себя целые города и части света. А над всем этим, крича и извиваясь, порхал огненный феникс. Огромная птица, исполненная языками адского пламени, лишь одним свои крылом могла накрыть Зентриум – самый крупный город из всех, что были на всех четырех континентах. Алтиорем не мог выбросить страшную картину из головы. Дитя огня пожирало мир, которым он правил, и никто не был в силах этому помешать. Игнас потряс головой, чтобы привести

мысли в порядок, и слегка похлопал себя по щеке. В зале прокатилась с трудом уловимая волна шепота, которую Алтиорем предпочел пронести мимо своих ушей.

Наконец, он вновь осмотрел зал и обратился к присутствующим:

– Мы вновь собрались, уважаемые бургомистры, члены совета, – его руки дрожали настолько сильно, что вместе с ними слегка сотрясалась сама кафедра. Проглотив ком в горле, он продолжил, – но почему-то ваши ряды редуют, господа. Почему это происходит? Кто-нибудь может мне объяснить? – Он пристально всмотрелся в глаза каждому и выбрал первую «жертву», – Трай Тодбрингер, бургомистр Вилдера, – услышав свое имя, невысокий подтянутый мужчина, на висках которого только созрела редкая седина, поднялся со своего места и учтиво поклонился своему правителю. Поправив складки на темно-зеленой мантии, он поспешно опустился на свое место и продолжил слушать обращение, – из всех, вашу мать, я повторюсь, *из всех* бургомистров северо-восточного континента прибыли только вы. Возможно, я чего-то не знаю, и на Глоубе распространилась эпидемия, смертоносная чума, что заставила ваших соседей остаться в карантине? Тогда почему вы здесь? Не дорожите здоровьем вашего Алтиорема? Или медики Вилдера изобрели проверенную вакцину, что течет по вашим венам?

Бургомистр Тодбрингер негромко прокашлялся и вновь поднялся со своего места, стараясь выказать наибольшее по-

чтение Игнасу. Он снисходительно осмотрел остальных бургомистров и поднял взгляд на кафедру. После небольшой паузы Трай заговорил:

– Я приветствую вас, Алтиорем Игнас, – начал он, – при всем моем уважении, вы не правы. Никакой эпидемии нет на моем континенте, по крайней мере, насколько я знаю. Дело совсем не в этом, разумеется. Остальные бургомистры просили передать вам глубочайшие извинения, и просили выказать им понимание. Их работа трудна и занимает большую часть времени. Они не спят, практически не едят. Они лишь хотят более эффективно служить вам, мой Алтиорем, – он в очередной раз поклонился, – но отсюда, из этого зала, это невозможно.

Густой бас раздался с нижнего ряда:

– Они не спят и не едят? – Грозный широкоплечий бургомистр Хвиттроппа поднялся со своего места. – Насколько я помню их физиономии, Советники с Глоуба всегда выделялись своей полнотой и... аппетитом. Например, ваш отец, Фит Тодбрингер, отличался весьма специфичной для нашего культурного сообщества прожорливостью.

Трай резко обернулся в сторону обидчика и задрал подбородок, готовясь морально и интеллектуально превзойти оппонента.

– Вы хотите сказать, – легкая дрожь в голосе выдавала его тщательно скрываемый гнев, – что мой отец не заслуживал своего места? Сам Алтиорем Ртиф доверил ему Вилдер, ко-

гда тот еще был частью целого материка!

Здоровяк усмехнулся и пожал плечами.

– Не спорю, Фит, несмотря на свои худшие качества, был мудрым правителем, – механические доспехи на его плечах издавали тихий, но внушительный скрежет при каждом движении, – но в конце своего правления он видимо забыл одну очень важную вещь. Титул бургомистра не передается по наследству!

По залу пробежало возмущенное роптание, тщательно перемешанное с надменными усмешками и одобряющими возгласами.

– Да, вы правы, – Трай выдохнул и продолжил настолько спокойно, насколько ему позволяла его фамильная гордость, – это почетное звание передается иным путем. А именно, к самому достойному из возможных приемников, согласованно с Алтиоремом. Нет ничего удивительного в том, что мой отец кропотливо готовил меня к этому, обучая премудростям политики, экономики и других наук. Когда его не стало, никто не мог сравниться со мной в познаниях безирка Вилдера, тонкостях культуры его народа, ценностях, а так же значимости каждого аспекта жизнедеятельности. А как вы пришли к власти, бургомистр Стин Дорхафт?

– Вы смеете сомневаться в моей компетенции?! – Стин тут же попытался подняться на верхний ряд для физического взаимодействия с Траем, но его резко одернул голос с кафедры.

– Держите себя в руках, – глаза Игнаса загорелись ярким пламенем, в очередной раз показывая присутствующим, что их Алтиорем является прямым потомком Редэма.

Бургомистр Дорхафт прорычал пару браных слов себе под нос и одернул металлический наплечник. Он обернулся к своему правителю и развел руки в стороны, делая вид, что оправдывается перед ним:

– Как я стал бургомистром? – Произнес он, и эхо его ба-са разнеслось по залу, – я доказал, что забочусь о своей родине, о Хвиттроппе. Эта пададь, – его кулак, что был размером с голову бургомистра Тодбрингера, сжался настолько сильно, что электрическая проводка в его предплечье разорвалась на части и заискрила микроскопическими разрядами тока, – эта мразь, которую вы все называете так, как они себя позволили называть. Поглотители. Словно зараза, чума, о которой говорил наш Алтиорем, они распространились по моему континенту. Весь Вербрехен кишит ими! Я один здраво оценил весь их потенциал еще много лет назад и направил все свои силы и энергию, чтобы искоренить преступность сразу же! Но все лишь насмехались, называя меня параноиком, – он пробежался глазами по бургомистрам, сидящим вокруг него, и остановился на седовласой женщине, что безучастно рассматривала светящуюся кафедру, будто бы не замечая Алтиорема, державшегося за нее, – ведь так, Вольфра Льютер?

Бургомистр Ликхевена оставалась недвижимой еще пару

мгновений, но потом резко встрепенулась и выразительно взглянула на Стина.

– Вы обвиняете меня в этом? – Она ехидно улыбнулась и закусила нижнюю губу, – какой нахал.

– А кого еще здесь обвинять? – Вновь развел руками Дорхафт, – Поглотители появились в вашем безирке почти тридцать лет назад! Тридцать, черт бы вас побрал! И что вы сделали с этим? Верно, позволили их группировке укрепиться, найти последователей и организовать штабы по всей территории, подвластной вам! Теперь практически каждый, из здесь присутствующих, должен разгребать за вами. Эти твари уже разгуливают по Чистому пику! Но на моей земле их ждет печальный удел. Эти тупицы любят красоваться тем, что не чувствуют холода и ходят практически обнаженные, когда вокруг лежит снег. Я истреблю их, клянусь. Но что скажете вы? – Он указал пальцем на Вольфру.

Женщина поморщилась, выражая всю свою неприязнь к столь дерзким и нетактичным выходкам.

– Мой ближайший подчиненный, Иен, уже озабочен этим вопросом, – он все же нашла в себе силы улыбнуться, и повернулась к Алтиорему, – в данный момент, пока эта горилла пытается говорить на человеческом языке, он разрабатывает план действий по устранению этой проблемы.

– Надеюсь, – произнесла смуглая девушка с длинным пучком густых черных волос над головой. Сверкнув обмазанными углем глазами, она взглянула на бургомистра Ликхе-

вена, – говорят, они уже на Суверане, на этом континенте. Им не место на островах Лариза. Я согласна со Стием, мы должны ужесточить меры против Поглотителей. Особенно бургомистры, что контролируют безирки, через которые идет сообщение с другими континентами. Из Ликхевена эти преступники могут добраться до Докина и Гериларига – столичного безирка, что недопустимо. Через порты и острова Лариза они попытаются перебраться на Вассер, последний континент, где их точно еще не видели. Надеюсь так оно и будет впредь. Но это не единственный путь, по которому они будут разрастаться, неся хаос и беспорядок в нашей мирной жизни. Однако здесь я не вижу представителей основных водных держав-безирков, а, стало быть, и дальнейшее обсуждение этой проблемы бессмысленно. Без полноценного участия Рьевена, Лиода, Малерона и Бридда, а так же гарантийной заинтересованности их бургомистров в этом, мы не сможем остановить Поглотителей. Вы согласны со мной, Алтиорем?

Подняв свои выразительные глаза к кафедре, девушка вцепилась взглядом в Игнаса, но он по-прежнему не обращал на нее внимания. Уставившись в неопределенную точку в пространстве, он пытался избавиться от картины полыхающего мира, что стояла перед глазами. Алтиорем покрылся потом и, слегка подергиваясь, тщетно пытался разобрать то, что говорят ему бургомистры.

– Вы слышите меня? – Бургомистр Лариза поднялась

со своего места, пытаюсь докричаться до Игнаса.

Но ее тут же передразнил Седу Кормеум, который до этого момента лишь молча наблюдал за поведением своих коллег, также обращая повышенное внимание на состояние своего правителя. Он понимал, что тот факт, что с Алтиоремом что-то не так, должен остаться незамеченным для большинства, ведь только при таком положении дел он сможет извлечь из этого непосредственную выгоду.

– Разумеется, он не слушает вас, Скип Хавет, – загорланил он, пытаясь обратить внимание сконфуженных бургомистров на себя. – Какой смысл слушать ту, что не может даже покончить с пиратством в собственном безирке? – Большинство присутствующих поддержало его смехом, – вы пытаетесь объяснить нам, как решить глобальную проблему всего мирового Алтиума? Так докажите, что ваши слова хоть чего-то стоят, на деле!

Молния сверкнула в глазах Скип после этих слов. Девушка тут же перескочила через стол и набросилась на обидчика, отвесив тому тяжелую оплеуху по лицу. Прежде, чем Седу успел оправиться от неожиданного нападения, она подняла его мускулистое тело за воротник и ударила еще раз, пригвоздив к полу.

– Я доказываю это каждый день! – Выкрикнула она, наклонившись к его уху, – в отличие от тебя, Кормеум, я поднимаюсь на борт корабля не для того, чтобы испить шампанского с Наместником Эмили, а после вновь попытаться за-

лезть к ней между ног, чертов импотент! Я забочусь о своем безирке не меньше, чем бургомистр Стин, а чем ты занят, пока Поглотители насилуют женщин в портах Докина?

Она удовлетворенно ухмыльнулась, после того, как отпустила его воротник и услышала глухой стук головы об пол. Вытерев подошву кожаного сапога об белую рубашку Седу, Скип вернулась на свое место, удивленная тем, что Алтиорем оставил ее выходку без внимания.

Сам же Игнас все же нашел в себе волю и разжал зубы, которыми он скрипел последние несколько минут, пытаясь побороть свой первобытный страх. Окинув повелительным взглядом взбаламученных бургомистров, он спустился с кафедры и направился к выходу.

– Довольно, – небрежно бросил он, не поворачивая к ним головы, – собрание Совета окончено. Вы все знаете, что нужно делать.

Поспешно отворив тяжелую дверь, он тут же скрылся из виду, не дав никому никаких разъяснений по поводу того, что же все-таки нужно делать. Большинство бургомистров лишь пожало плечами и последовало примеру Алтиорема, пребывая в полном недоумении от итогов собрания.

Скип заложила руки за широкий пояс, облегающих ее бедра, брюк и, недовольно цокнув, так же направилась к двери, размышляя над тем, что, несмотря на оскорбительное поведение, Седу в чем-то был прав. Пираты, действительно, уже много лет хозяйничали, как в море Хандел, безирков Ха-

гокол и Дрилатрон, так и в морях Хлахт и Камф, ее безирка Лариз. И с этим надо было что-то делать. Сам же Кормеум с трудом поднялся с пола и с нескрываемой злостью сверлил взглядом затылок Скип. Боль в груди и голове не затихала, но еще сильнее болело его моральное достоинство, которого сегодня было сильно покороблено. На его счастье темные мысли не успели забраться к нему в голову и улетучились вместе с грохотом с верхних рядов зала. Оставшиеся бургомистры тут же подняли головы и увидели уже вторую неравную схватку за сегодня. На этот раз Дорхафт все же добрался до Тодбрингера и, схватив его за горло, поднял болтающего ногами в воздухе Трая и швырнул его вниз, размозжив в дребезги один из сверкающих стеклянных столов. Стин намеревался продолжить избиение, но в зал забежали Очистители и направили на него электромагнитные репульсоры.

– Мне плевать на то, что Наместник Эмили дала согласие на то, чтобы ты стал бургомистром, – Дорхафт, словно титановое изваяние, несокрушимый исполин, стоял надо всеми, почесывая свою длинную светлую бороду, – она была слаба. Она и сейчас остается слабой. Именно поэтому Седу Кормеум в открытую пользуется ею. Да, – он вновь использовал пренебрежительный жест и указал на бургомистра Докина пальцем, – не думай, что я на твоей стороне в вашем конфликте со Скип. Она славный воин. А ты трус и подхалим.

Седу же лишь усмехнулся и направился к выходу, покачивая головой.

– Будь осторожнее с выражениями, Стин, – вполголоса произнес он, – а не то очень скоро пожалеешь о своих словах.

Дорхафт спокойно дождался пока все выйдут, после чего и сам неспешно спустился по ступеням в углу зала и, бросив презрительный взгляд на Трая Тодбрингера, который еще стонал и барахтался в грудe осколков стола, покинул помещение, оттолкнув от себя пару Очистителей, что, как ему показалось, преграждали ему путь.

– Соберись, черт возьми, – рычал сквозь зубы Игнас, – как ты можешь себе это позволить? Как ты смеешь? – Алтиорем остановился перед панорамным окном, глядя на Зентриум, что простирался до горизонта, сверкая стеклянными небоскребами. Заручившись опытом прошлых поколений, Совет еще много лет назад издал указ поместить центральную часть новой столицы Алтиума под силовое поле, которое теперь, будто полиэтиленовый купол, окружало город. Преломленные лучи солнца переливались яркими прямыми радугами, озаряя сверкающие пики, которые представляли собой здешние здания. Лицезря столь возвышенную картину, Игнас хоть и дрожал всем телом, но прилагал титанические усилия, чтобы вновь овладеть собой. – Давай же! Ну! Ты намерен стать лучшим правителем для этого мира или так и останешься в тени предков? Да черт с ними, с предками. Дело в этом моменте. В хаосе, что захватывает мир. Я не могу оставить всех сейчас. Соберись!

Высокий стройный силуэт, поблескивающий в лучах

солнца черным латексом, скрывался за одним из многочисленных поворотов коридора. Он лишь молча наблюдал за тем, как Алтиорем старается не потерять рассудок. Но меж прозрачных стен слышались шаги, и силуэт исчез. Лишние глаза уже и так видели достаточно. Звонкие шаги становились все громче, заставляя веки Игнаса судорожно дергаться перед каждым шагом. Не в силах более делать вид, что не замечает этого, Алтиорем обернулся и увидел перед собой невысокую женщину в строгом сером костюме. Ее седые волосы были аккуратно уложены в пучок на затылке, что держался на паре длинных игл.

Приоткрыв узкие черные глазки, она осмотрела его с ног до головы. Когда она качала головой, тени от ее морщин становились то длиннее, то короче, меняя черты лица. Стоило ей наклониться, и беспощадная магия света превращала ее в старуху, но когда она вновь поднимала взгляд, ямочки разглаживались, делая ее моложе.

Игнас облегченно выдохнул, когда увидел перед собой знакомое лицо. Он немного подождал, прежде чем обратиться к этой женщине, стараясь выбрать наиболее подходящий с точки зрения такта момент.

– Бургомистр Спезер, – наконец, произнес он, учтиво поклонившись, – простите, я вряд-ли когда-нибудь смогу выговорить вашу фамилию, – улыбнулся Алтиорем, отрывисто посмеиваясь.

– Эриннгарнгсверм, – женщина с охотой поддержала его

смех, хоть это и далось ей с некоторыми усилиями, после которых из ее груди вырвался дряхлый кашель, – вы правы, Игнас Редэм, вам не стоит запоминать мою фамилию. Я не думаю, что вам придется еще долгое время держать ее в голове, по естественным причинам. Мой час вот-вот придет.

Он лишь с усмешкой покачал головой и вновь взглянул на Зентриум.

– Вы пережили всех Алтиоремов, – заметил он, – а так же короля Инсана и короля Бэззера. Кто знает, может, вы переживете мою мать и меня.

– Да, на своем веку я повстречала много людей, что величали себя правителями всего мира. И я бы желала увидеть тот рассвет, что принесет ваше правление. Но разум говорит мне, что успею лишь подтолкнуть вас к этому, – женщина добродушно улыбнулась, – я родилась в тот же год, когда огненный воин Бэззер взошел на престол после убийства собственного отца. Шестьдесят шесть лет, Игнас Редэм. За эти годы произошла целая история, что перевернула наш мир и расколола его на части. А теперь вам суждено собрать эти частички воедино. И я безмерно горжусь тем, что стою сейчас рядом с вами, ведь вы напишите новую главу человечества, Алтиорем.

Игнас нахмурился, вспоминая участников прошедшего собрания.

– Если вы так рады тому факту, что стоите подле меня, – он вновь повернулся к бургомистру Спезер и просверлил ее

пытливым взглядом, – то почему не стали частью Совета сегодня?

Женщина еще некоторое время жевала собственные губы, наслаждаясь красотой собственных воспоминаний.

– Я слышала, – наконец, произнесла она, – бургомистр Скип устроила потасовку во время вашего собрания? Как вы относитесь к этому, Алтиорем Игнас?

Ему пришлось тщательно порыться в собственном сознании, дабы понять, о чем говорит Спезер. С того самого момента, как Игнас вскочил на ноги со своей постели, обливаясь потом, весь день прошел под пеленой тумана. Образы, картины и диалоги, все расплывалось и перемешивалось. Он был в бешенстве от этого, но ничего не мог с этим поделать.

– Да... – неуверенно протянул он. Его взгляд забегал по углам коридора, – припоминаю нечто подобное.

Бургомистр вновь добродушно улыбнулась, с легкостью читая на его лице неестественное смущение.

– Вы не помните, верно? – Она тихо посмеялась, дрожа всем телом. – Но ничего, Игнас Редэм, вы разберетесь с этим, уверяю вас. Что касается моего отсутствия... я уже не в силах защищать свою точку зрения столь же яростно, как и юная Скип Хавет. Она напоминает меня саму в ее возрасте. Такая дерзкая и приткая, словно ураган. Штормы ее родного моря Хлахт прекрасно отражают ее суть. Вы ведь знали, что она родилась на борту корабля Очистителей, что построил ваш дед, Ртиф Редэм?

Игнас удивленно хмыкнул и пожал плечами.

– Нет, бургомистр Спезер, – протянул он, – мне это не было известно до сего момента. Как вам удается держать столько информации в голове, мне тоже, видимо, никогда не понять.

– Память, то единственное, что у меня осталось, – кратко ответила она, – и жаркие острова Малерона, конечно, – смех вновь со скрипом вышел из ее груди, – да, новое поколение неумолимо мчится вперед с вами во главе, Алтиорем. Так что же нам, старикам, делать на ваших собраниях? Мы лишь можем вести вот такие неспешные уютные разговоры, пытаюсь передать мудрость прошедших лет. Но были ли мы когда-нибудь мудры? Мне хватило ума, чтобы дожить до седых волос, но это признак здравого смысла, а не мудрости. Если так подумать, то я даже не знаю, что предложить вам, Игнас Редэм.

Он понимающе покачал головой и поднял левую руку вверх, пытаясь жестами обозначить паузу, которая была ему нужна для того, чтобы выразить свою мысль.

– И все же поделитесь со мной своей мудростью. Дайте совет, – вполголоса произнес он, – я всегда был уверен в себе, в своих действиях и решениях. Теперь это ушло. Что я должен делать?

– Разве может Алтиорем быть уверенным хоть в чем-то? – С напущенным удивлением спросила она. Ее глаза вновь приоткрылись, чтобы рассмотреть Игнаса получше, –

вы правитель мира. Да, у вас должна быть твердая рука, но дух предков уймёт вашу дрожь. А вот уверенность... Экзип Редэм был чрезмерно уверен в себе, если хотите знать. Этот юноша искренне верил, что его сил достаточно, чтобы поставить человечество на колени перед ним. Но его уверенность завела его на дно Жертвенного моря. Теперь его дух там. Бэззер Редэм же беспрестанно терзал себя. Я сама видела его много раз в последние годы его правления. Ох, тогда я была ещё юной девушкой и восхищалась статной и, в то же время, такой простой королевой Офелией. Будучи студенткой на практике, я наблюдала за ними. Он всегда метался между людьми, государством, всем человечеством, и своей семьёй. Что было важнее для него? Он этого не знал. Он не был уверен. Именно поэтому он обдумывал каждое свое действие, каждый шаг, представляя, как это повлияет на каждого человека на материке. Он правил немного меньше двух десятков лет, но за это время сумел повернуть историю всего человечества именно в то русло, по которому она течёт сейчас. Вы сомневаетесь? Это всего лишь значит, что вам надо подумать, – она осторожно погладила его по плечу, с трудом дотягиваясь до него, – подумайте о мире, о тех, кто живёт в нём, каково им, чего бы они хотели. И, несмотря на то, что вокруг вас всегда будет много людей, которые готовы разорвать вас на части ради власти, есть и те, что верны вам. Малерон верен вам, Алтиорем Игнас. Вы хотели совет? Не будьте уверены, но окружите себя людьми, которые все-

ляют в вас уверенность.

Бургомистр отпустила его плечо и неспешно пошла дальше по коридору, оставив Игнаса наедине с его мыслями.

Ромбический крейсер федерации Кинзоку медленно полетел к очередной безжизненной планете, на некоторое время оставив ее без света одного из ее солнц. Космический корабль, именуемый митлами, как кей-сей, был практически в два раза больше по своим размерам, чем округлое космическое тело. Пирамидальные вершины корабля, крутясь каждый по часовой стрелке, с гулом отъехали от центра светящегося желтыми огнями кей-сея.

– До сих пор не понимаю, как эта штука движется, – растерянно произнес Зокушикара, скрестив руки на груди.

Молодой человек стоял у небольшого иллюминатора в компании девушки-митла, облаченной в черный кожаный костюм с металлическими наклейками. Под сопровождение громких ударных звуков и скрежета, который жители Кинзоку называли музыкой, они наблюдали за тем, что механизмы кей-сея будут создавать на поверхности планеты.

– Мы используем энергию самой вселенной, – покачивая голову в такт грохоту, ответила она, – и тем самым не нарушаем баланс.

– Баланс? – Йоками в очередной раз поморщился и почесал ухо, стараясь не обращать внимания на музыку, к которой не мог привыкнуть вот уже несколько лет.

Девушка в кожаной куртке подошла к панели управления и отрегулировала несколько рычагов, периодически поглядывая на показатели, что отображались на голографической платформе. После того, как в таблице, парящей в воздухе, выстроились нужные цифры, она довольно улыбнулась и вновь вернулась к разговору со своим спутником.

– Именно, – твердо произнесла она, – мы не должны нарушать заветы роков, наших богов, Зокушикара. Рок Дисы завещала нам эту вселенную с ее безграничными прекрасными мирами. Мы лишь должны открыть их. Прозреть. Жителям ОЦК никогда не понять подобного. Вы слишком узко мыслите, лишь забирая из всех миров то, что вам нужно, и ничего не отдавая взамен. Что ты подарил этому миру? Верно, ничего. Ты не подарил жизнь, не исполнил балладу, не воспел Роков, что ты скажешь верховному року Рамму, когда отправишься к воротам, что ведут на вечный праздник тяжелого металла? Ты останешься за пределами того стадиона, куда пропускают лишь самых достойных из нас! Но не переживай, я скажу рокам, что сейчас ты подарил новую надежду и жизнь этому миру, – она кивнула в сторону иллюминатора, – ты ведь хочешь этого? Хочешь, наконец, стать настоящим митлом?

Зоку понадобилось некоторое время, чтобы усвоить всю ту тираду, которую сейчас выпалила его спутница. Он даже зажмурился, пытаясь представить огромный стадион, на котором вечно играет эта дребезжащая громкая музыка, кото-

рую митлы называют тяжелым металлом. Ужасающая его разум картина заставила героя испытать бег мурашек по всему телу.

– Я не уверен, что полностью проникся, – жалобно усмехнулся он, разглядывая безжизненную планету за иллюминатором, – но мне интересно. Если ты хочешь, чтобы я нажал на спусковой крючок, то я это сделаю, Юташи.

– Тогда ты уже на шаг ближе к тому, чтобы стать митлом, – усмехнулась она и взяла его руку, после чего резким движением пододвинула к панели управления, – смотри, показатели в таблице – это изменения в окружающей среде атмосферы планеты, а так же сам факт ее существования, разумеется. С помощью точного прогноза мы регулируем дефолтную программу, чтобы добиться райской обитаемости за определенный промежуток времени. Если точнее, то для комфортно обитания на планете человеку необходимы весьма точные и постоянные показатели давления, содержания кислорода, воды, и прочих газов в атмосфере, а так же температура на поверхности, количество биомассы, и множество сопутствующих факторов. Большую часть работы за тебя сделает терраформировочная станция внутри кей-сея, но ты должен задать ему верные данные. Сейчас тебе осталось лишь, как ты сам сказал, нажать на спусковой крючок, – она подвела его руку к большому рычагу в центре панели, – сделай это.

Пробежавшись вдоль рычага пальцами, Зокушикара крепко обхватил его. Ненадолго он задумался о масштабах

своих действий, которые до сих пор не укладывались в его голове. Однако уверенность все больше наполняла его. Йоками сдвинул рычаг вперед, и весь кей-сей загудел, приглушая давящие на ушные перепонки звуки музыки.

Из центра крейсера вырвался золотистый луч, который вонзился в поверхность планеты, после чего полупрозрачная аура, словно вода, растеклась от него по всему космическому телу, образовав энергетическое поле. Атмосфера внутри этого поля сразу же сгустилась. На безжизненном куске земли, плавающем в космосе, показались облака и циклоны. Сквозь них герой увидел, что добрая половина суши оказалась под голубоватой водной гладью. Океаны росли прямо на его глазах. Серая голая почва за несколько мгновений покрылась густым зеленым одеялом жизни. Планета стала обитаемой. Гул кей-сея утих, и пирамидальные вершины корабля закрутились на свое место, вновь образовав металлический ромб, парящий в невесомости.

Юташи похлопала в ладоши, одновременно радуясь произошедшему, и пытаясь оторвать ошеломленный взгляд Йоками от иллюминатора. Она быстро поняла, что это бесполезно и резко дернула его за плечо, повернув лицом к себе.

– Поздравляю, Зокушикара, – она слегка похлопала его по щеке и отвернулась к панели управления, – ты создал новый мир, – ее пальцы забегали по клавиатуре.

– Безумие какое-то, – Йоками потер глаза и еще раз взглянул на планету перед собой, – это ведь целый мир! В ОЦК

люди месяцами настраивают биосферу под жилым куполом, а в Кинзоку способны терраформировать планету за пару мгновений!

– Ты, верно, слегка завидуешь? – Усмехнулась она, не отрывая взгляд от экрана.

Он звучно похлопал себя по бедрам, после чего вновь скрестил руки на груди и описал круг по помещению, быстро перебирая ногами.

– Завидую? – Лишь через несколько секунд он понял, что оставил без внимания заданный ему вопрос, – нет, я восхищаюсь вами! Конечно, у меня есть множество вопросов к вашей культуре и мировоззрению. К тому же мне не слишком понятна ваша мотивация... но вот это! – Он указал рукой на иллюминатор, – это приравнивает вас к самой продвинутой цивилизации всех времен!

Она загадочно улыбнулась и тихо ответила:

– Не стоит разбрасываться подобными заявлениями, Зокушикара. Ты ведь нас совсем не знаешь, пока что, – ее взгляд плавно перешел в окно иллюминатора, – ты ведь хочешь посмотреть? Это создал ты, твоя рука дала толчок жизни новому миру.

Йоками еще пару мгновений провел в полном оцепенении. Лишь кисть его руки слегка дрожала. Он не мог поверить в подобное свершение, чудо, которое возникло на его глазах вопреки всякой логике. Но он знал, что это не вымысел.

– Да... – тихо ответил он. Его веки закрылись, и Зоку размяк в улыбке, – да, разумеется, я хочу увидеть это.

– Тогда, – она поманила его за собой, открыв полукруглую темно-желтую дверь, которая с характерным скрежетом отъехала в сторону, – ты должен идти за мной.

Юташи провела его по протяженному ярко освещенному коридору, мимо множества технических отсеков, в которых быстро перемещались с трудом различимые мелкие детали, составляющие один большой механизм, насчитывающий миллиарды отдельных частей. Каждая из них была по-своему важна, у каждой было свое предназначение, смысл. Таковой была идеология митлов. Для них каждый играл свою роль, все люди были для чего-то рождены и обязаны были пригодиться их богам, рокам, а так же самой вселенной. Роль Юташи была ясна сразу. Она была создателем и осваивателем, путешественником, что видел множество миров в галактике раньше, чем их успевали узреть другие. Весь космос был для нее как на ладони.

Йоками же еще предстояло узнать свою роль. Он покинул ОЦК шесть лет назад, как только стал совершеннолетним и смог отправиться служить в отряды, что сражались с митлами в Хаши. Именно тогда армия ОЦК потерпела одно из своих крупнейших поражений, после чего избрала стратегию непрерывного отступления. Молодой воин должен был принять для себя важное решение. На одной чаше весов были яркие воспоминания, его жизнь, родина. А на другой

были неизведанные края, новый мир, иная сторона космоса, который доселе казался ему холодным, бесчувственным местом, среди блеклых звезд которого бесцельно блуждает горстка людей, рвущих друг другу глотки.

Он хотел верить, что все это имеет больший смысл. Что все в этом мире ведет к чему-то, но ему не было дано понять, ради чего он должен поставить свою жизнь на кон в критический момент. Ответа позади не было. Там остались лишь горести и разочарования. Там остался тот темный железный переулок, покрытый стеной ливня, который смыл с реальности мальчика привлекательную маску иллюзии и открыл ему истинный облик жизни. В тот день должна была обрваться чья-то жизнь, и Эби сделал свой выбор, убив родную дочь, что не причинила никому вреда, несмотря на то, что и обладала странной силой, которую не мог объяснить даже сам Ковбой, хоть и прибыл в этот мир из другого измерения. А незнакомец с механическим протезом вместо руки остался в мире живых. И хоть нити судьбы этих двоих сплелись, Зокушикара так и не смог увидеть в нем своего друга.

Эби всеми силами пытался обучить обоих ребят всему, что знал сам. Но этот мир был чужд для всех троих, и у каждого были свои причины не принимать его таким, каким он являлся. Наемник облетел с ними практически все регионы и станции в третьих мирах и за их пределами, скрываясь от Джотая, который преследовал Эби после того, как он предал ОЦК и не стал уничтожать Гелиотропную звезду. Причи-

ны, по которым он не стал этого делать, знал только сам Эби. Но и это странствие не могло длиться вечно. Ковбой вовремя понял, что ему более негде скрываться и отправил мальчиков в дальние системы, где даже не было полноценно окончено терраформирование планет. В тот же день, когда он с любовью обнял их, думая, что видит своих учеников в последний раз, его схватил отряд наемников ОЦК, которые и отправили его на суд Джотая. Там ему вынесли приговор, заточивший его в специальную тюрьму на сто четыре года. Разумеется, для обычного человека, практически лишённого механических протезов, срок этот был пожизненный. Но противиться судьбе он не стал.

Зокушикара же странствовал вместе с Кайлом меньше года. Молодые наемники, коими они тогда уже стали, повзрослев и окрепнув, так и не смогли найти общий язык. Они были из разных миров, у них были разные взгляды практически на все. И в то же время каждый из них не выходил из головы другого. Йоками отчасти ненавидел Кайла, ведь из-за него Эби убил родную дочь, а после отправился в тюрьму, но в то же время именно это помогло наемнику не стать тем снобом, в которого он практически превратился, командуя целым флотом космических крейсеров в миссии к Гелиотропной звезде. Кайл был глотком свежего воздуха, что позволил ему остаться живым, и в то же время убил частичку его души.

Сам Кайл же испытывал смутные чувства по отношению

к Зоку. Йоками был для него неким старшим братом, с которого Коллинс непрестанно брал пример. Это помогало ему адаптироваться в новом мире. С другой стороны, он не так уж и хотел родниться с этим новым миром, все время думая о своем родном измерении. А Зоку был частью этого нового мира, несмотря на то, что так же сомневался в нем, только на свой манер. Все это было слишком сложно для них обоих.

Но теперь Йоками стоял в ангаре ромбического терраформировочного крейсера федерации Кинзоку, и в душе героя не было сомнений. Сожаления остались в прошлом. Была лишь грудь, полная уверенности в выбранном пути и восхищении, благоговению, что он испытывал, глядя на все, чего касался его чуткий взор. Новые технологии, цивилизация, существование которой Джотай пытался скрыть от глаз общественности, мир, наполненный чудесами, что герой не мог объяснить. Все это завораживало.

Юташи остановилась в центре большого подсвечивающегося круга, обрамленного желтой каймой неоновых ламп, и обернулась к Зоку.

– Ты с трудом переставляешь ноги, – заметила она, окинув его заботливым взглядом, – неужели стало дурно от увиденного, как ты сказал, чуда?

– Я будто прозрел, – затаив дыхание, произнес он, – я не просто увидел новую жизнь, а создал ее!

Он закатила глаза и принялась нажимать кнопки на пульте управления:

– Не задирай нос по этому поводу слишком высоко, – протянула он, пытаясь выразить свою наименьшую заинтересованность в разговоре на эту тему, – может за эту работу и хорошо платят, но это все же довольно заурядный вид деятельности, Зокушикара. Это не предел твоих мечтаний, поверь мне.

Но он продолжал стоять перед ней как вкопанный, плясь сверкающим от счастья взглядом в ее глаза.

– Мне тебя опять за ручку отвести? – В ее голосе появились явные нотки, нет, скорее аккорды раздражения, – Становись рядом, и мы отправляемся, если ты, конечно, еще хочешь посмотреть на то, ради чего ты так потрудился и дернул один рычаг.

После этих слов Йоками тут же очутился в центре круга, и Юташи, довольно ухмыльнувшись, нажала кнопку запуска телепортационного лифта, который отправил их на поверхность планеты вместе с ярким разноцветным лучом, схожим по разнообразности цветовой гаммы с радугой. Герои слегка покачались из стороны в сторону, пытаясь прийти в себя после резкого перемещения. Зоку все же не выдержал, и из его рта извергся недавний завтрак, после чего он немного прокашлялся и попытался принять вид, будто ничего конфузного с ним только что не происходило. Юташи же просто смахнула длинную темно-каштановую косу за спину и, потрепав себя по щеке, двинулась к краю леса, в чаще которого они оказались. Девушка уже привыкла к подобным перемещени-

ям, из-за чего ее организм практически не реагировал на подобные нагрузки. Для Йоками же это было в новинку.

Незнакомое чириканье птиц вокруг, легкое шипение жаркого ветра, колыхающего ветки деревьев, и свежие запахи листвы наполняли воздух. Герой пытался впитать все это всем своим существом, до сих пор не веря своим глазам. Он осторожно подошел к одному из раскинувшихся на несколько метров в диаметре папоротников и, сохраняя прежнюю осторожность, прикоснулся к его листве. Ладонь тут же ощутила прохладу и мягкость, приведя Зокушикару в восторг.

– Все это действительно реально? – Завороженно спросил он, оборачиваясь к своей спутнице.

– Это то, что ты воздвиг во имя рока Рамма, – придавая каждому слогу напускной пафос, ответила она, – ты не стал частью этого мира, Зокушикара. Это он стал частью тебя. Он будто твое дитя, и первое, что ты должен дать ему, это имя.

Герой поджал губу и посмотрел в необъятную небесную даль, что скрывала от его взора ромбический крейсер, который покрыл бы все небо мигающими желтыми огнями, если бы в этом мире могла бы быть ночь. Но две яркие звезды, что мелькали где-то вдалеке, никогда не позволят тьме накрыть этот цветущий сад. Йоками не боялся такой чепухи как потеря зрения, поэтому задумчиво всмотрелся в сияние одного из здешних солнц.

– Он не подарил мне жизнь, – наконец, произнес Зокушикара, – но он сохранил ее и попытался придать ей смысл.

Благодаря ему я сейчас стою здесь. Эбирион. Имя этого нового мира.

– Да, – она одобряюще кивнула и направилась к выходу из леса.

Высокие кроны деревьев через пару десятков минут сменились стелящимися по земле папоротниками, меж которых изредка торчали голые пальмы. Они шли к обрывистому склону, на вершине которого сейчас находились. С него герои должны были лицезреть прекрасный вид на долину, наполненную зеленью и обрамленную водопадами. Но с этим им пришлось повременить, ибо земля под их ногами задрожала, после чего поляна раскололась надвое, и из образовавшейся трещины выползло гигантское, обтянутое серой кожей, существо, с толстыми перепонками на лапах и широкой пастью на месте морды. Четыре ряда острых как кинжалы зубов лишь добавляли этому невиданному ранее зверю плотоядного антуража. Зоку прокатился по неустойчивой земле пару отсеков (около восьми-девяти метров), прежде чем выхватил из-за пояса брюк небольшой джук и направил ствол на устрашающего противника, который уже намеревался вот-вот сожрать героя прямо в его новом кожаном костюме.

– Стой! – Крикнула Юташи и направила на неизвестное существо репульсор, что был прикреплен к ее предплечью. Девушка прижала к ладони три пальца, оставив вытянутыми только указательный и мизинец, и устройство поглоти-

ло животное звуковой волной, заставляя его тело вибрировать и извиваться. Его агония продолжалась несколько секунд, после чего она опустила руку и дала страшному хищнику уйти под землю. Проводив его взглядом, Юташи тихо присвистнула, смерив на глаз диаметр оставленной существом воронки. Поправив рукав кожаной куртки, она обернулась к отряхивающемуся Зоку, – ты там живой? – Спросила она, ехидно гогоча.

– Конечно, – процедил он сквозь зубы, – если бы ты меня не остановила, я бы убил эту тварь. Не сомневайся, иного исхода не было бы.

Она укоризненно подбоченилась и смерила своего спутника взглядом.

– Между прочим, – заявила она, задрав наверх подбородок, – эту тварь создал ты. Или этого маленького землетрясения оказалось достаточно, чтобы избавить тебя от снизошедшего восторга?

Зоку усмехнулся и еще раз огляделся по сторонам. Огромными шагами, переступая через кучи разрыхленной почвы, он добрался до самого края утеса и взглянул на прекрасную долину, что простиралась перед ним. Герой жадно втянул в легкие воздух.

– Я влюбляюсь в ваш мир все больше, Юташи, – с наслаждением в голосе произнес он.

Глава 2. Становление эпохи

Быть может, нас никогда и не было здесь, а мы сами лишь призраки собственных душ.

*Мы забыли свой дом, свою семью, свои ценности,
Оставив позади сладкие грезы о нирване и мире,
мы обрели новую цель в астрале,*

*Но что мы можем, если нашим рукам
не дотянуться до любви наших сердец?*

Крис в очередной раз окинул Найджела презрительным взглядом. Герои неспешно шли по переливающемуся синему разлому меж измерений и размышляли над тем, что им предстоит пережить в этом путешествии.

– Ты винишь меня за то, что я сделал? – Добродушно спросил Найджел, оборачиваясь к своему спутнику.

Герой неуверенно пожал плечами, и сверкающие доспехи на его торсе зазвенели.

– Я бы мог, наверное, – он завороченно смотрел на бирюзовые разводы разлома, что будто бы текли в неумолимом потоке времени наперекор героям, – но теперь мои моральные принципы изменились, Найджел. Тот человек, что заточил тебя на сотню лет в нулевое измерение, уже не существует. Мне искренне хотелось быть героем, последним человеком во всех мирах, что не утратил веры в людей, в добро и правду. Но я не смог быть лучше, чем я есть на самом

деле. И теперь не могу отрицать, что мне глубоко наплевать на весь мир. На все миры. У меня осталась лишь цель, после того как у меня забрали любимых, дорогих мне людей. Мир без них мне не нужен. Я лишь желаю, чтобы острие моего сломанного меча вонзилось в сердце Бога. Ты уничтожил целый мир ради того, чтобы убить одного человека, который попытался помешать нам? Да, в это трудно поверить, но ты сделал все правильно. Для нас с тобой, разумеется.

Герои, наконец, вышли из пространственного разлома, оказавшись в цветущем саду. Невысокие, покрытые зеленью, деревья приветствовали их своими кристально чистыми белыми цветками. Пение птиц наполняло воздух мелодичными переливами, придавая этому месту прозаичную гармонию и спокойствие. Практически не ощутимое дуновение ветра донесло до слуха Криса знакомый голос, заставив его с тревогой повернуть голову и осторожно обойти одно из деревьев, возле которого он стоял. Его взору предстала небольшая цветочная поляна, на которой устроили небольшой пикник несколько девушек в сверкающих на солнце полупрозрачных рясах, сотканных, казалось, из воздушного хлопка. Но героя не интересовали их одежды. Он был готов поклясться, что милые лица каждой из этих девушек были ему знакомы. Не в силах описать это чувство, он лишь тщетно пытался понять, что здесь происходит.

Найджел же с кислой миной оглядывался вокруг, преисполняясь все большим отвращением.

– Яблони, – он дотронулся рукой до одного из множества цветков на ветке низенького деревца, – я люблю яблоки, но какой прок от этих растений сейчас, если он только цветут? Я люблю яблоки, но цветы... отвратительно. Черт, здесь даже небо розовое! Мне здесь не нравится, Крис. Я сожгу это место и перекрашу небо, хорошо?

Крис тут же обернулся к нему и отрицательно зажестичулировал. Маг разочарованно вздохнул и подошел к герою, который с интересом наблюдал за чем-то, чего маг еще не успел оценить.

– Это же просто три девушки, – заметил он, подходя к нему, – почему ты так уставился на них?

Дрожащая рука Криса медленно поднялась на уровень глаз и указала на одну из незнакомок, что сидела немного левее своих подруг. Герой еще несколько мгновений молчал, судорожно сглатывая слюну, и лишь после этого заговорил громким шепотом.

– Она, – заикаясь, произнес он, – так похожа на нее...

Найджел непонимающе поморщился и вновь пригляделся, что ему, разумеется, ничуть не помогло.

– Кто она? – Маг завертел головой, смотря то на Криса, то на незнакомку, – на кого она похожа? Черт, ты совсем свихнулся! Нам нужно выяснить, может ли здесь прятаться Бог, а ты пялишься на молодых девиц!

Маг уже сделал шаг вперед, направляясь в центр поляны, но Крис резко одернул его за руку, повернув к себе.

– Она как две капли похожа... – ему пришлось набрать в грудь воздуха, прежде чем продолжить, – похожа на Энджи!

Поток ветра подхватил его слова вместе с лепестками белых цветов и нежным касанием весны донес их до девушки, сидевшей немного в стороне от остальных. Зрачки расширились, и девушка поставила кувшин с водой на пушистый ковер, что был расстелен на земле под ее коленями. Она попыталась выкинуть еле ощутимые слова из головы, но они продолжали эхом находить отражения в ее сознании. Девушка обернулась. Страх не был ведом ей, поэтому улыбка озарила ее лицо при виде двух таинственных незнакомцев.

– Не стойте в стороне, – мелодично обратилась она к ним, – проходите и садитесь рядом.

Герои смущенно переглянулись, не понимая, почему незнакомки еще в ужасе не убежали, пытаясь спасти собственные жизни. Но любопытство взяло верх, и они направились к ним, с опаской озираясь по примыкающим к поляне деревьям, что отбрасывали длинные тени в чашу сада. Маг тут же сел подле одной из девушек, рассмешив милых созданий до слез. Переливающийся смех пением пробежал по поляне и улетучился в небеса. Крис же остался стоять. Он тяжело дышал, переводя взгляд с одной девушки на другую. Каждая из них была до боли схожа по чертам миловидного лица и утонченной фигуре с матерью его ребенка.

– Почему ты не садишься? – Та, что сидела к нему ближе

остальных, аккуратно дотронулась до его золотистой брони на предплечье и потянула вниз, заставив героя опуститься на колени. – Вот! Так ведь гораздо лучше?

– Да... – он не мог оторвать взгляд от искреннего сияния ее глаз, от шелковистых волос, спадающих на плечи, от бархата ее кожи.

Он звонко засмеялась, прикрыв лицо рукой, после чего немного пододвинулась к нему.

– О чем вы говорили, – практически шепотом спросила она, – стоя за тем деревом?

– Не думаю, что таким чудным созданиям будут интересны наши приземленные разговоры, – встрял Найджел, пожав плечами.

Маг уже с наслаждением обирал горсть винограда, уплетая его плоды за обе щеки. Девушки же, что сидели напротив него, смеясь, подливали ему воду в прозрачный бокал. Крис же не мог прикоснуться к еде.

– Мы говорили о вас, – произнес он, наконец, найдя в себе силы отвести от незнакомки взгляд, – вы все напоминаете мне мою... девушку, которую я когда-то знал.

Незнакомки многозначительно переглянулись и вновь засмеялись.

– Мы были рождены для высших теплых чувств, путник, – пропела одна из них, – и мы ощущаем высшее из этих чувств в глубине твоего сердца. Оно разбито, верно? По кому оно тоскует? Есть ли способ загладить эту боль?

Крис мрачно посмотрел на незнакомку.

– Да, – ответил он, – способ есть, и я как раз ищу того, кто поможет мне в этом. Возможно, он где-то здесь. Это ничтожество отняло у меня ту единственную, что могла подарить мне любовь. И я любил ее. Каждая из вас напоминает мне ее. Вы все будто бы зеркала, что отражают мое счастливое прошлое, которое я упустил.

– Как звали ту, что одарила тебя своей любовью? – Незнакомка придвинулась еще немного ближе к нему, не чувствуя страха. Она с интересом рассматривала его блестящие доспехи, покрывающие все его тело кроме головы. Бело-золотые латы Алтиорема сияли в лучах теплого, нежного солнца.

– Энджи, – с нескончаемой тоской в голосе произнес Крис.

Незнакомка тут же отпрянула назад, вскочив на ноги, и прикрыла рот рукой, но ошеломленное восклицание все же успело вырваться наружу. Все присутствующие ненадолго застыли, глядя друг другу в глаза. Мелодичный смех сменился тишиной, что нарушали лишь певчие птицы в глубине сада. Наконец, девушка вновь медленно опустилась на пушистый охровый ковер.

– Вы знаете Энджи? – Тихо прошептала она, стараясь не нарушать царившую в воздухе тишину. – Откуда вы?

– Не из этого мира, – ехидно усмехнулся Найджел, – но мы пришли без недобрых намерений. Не беспокойтесь. По крайней мере, для вас мы не угроза. Нам нужно лишь одно суще-

ство во всех мирах. Их создатель. Бог.

Девушки вновь многозначительно переглянулись. В их взглядах можно было легко прочесть испуг.

– Так кто же вы? – Спросила одна из них, с еще большим интересом рассматривая героев, – и откуда знаете Энджи?

Крис, наконец, взял в руку наливное яблоко и жадно откусил от него большой кусок. Хруст жевания заставлял Найджела морщиться, ибо подобные естественные звуки человеческого организма были ему неприятны.

– Она была моей супругой, – будто бы невзначай ответил Крис, – и матерью моего ребенка. Мы любили друг друга и прожили вместе под одной крышей больше семнадцати лет. Бог позволил одному жалкому ничтожеству забрать ее у меня. Я виню и себя в ее смерти, разумеется, но и его не могу оставить безучастным. Может и мог бы, если бы он не забрал моего сына. Теперь мы ищем его по всем мирам, стараясь не разрушить покой мультивселенной, – Найджел усмехнулся в этот момент, – и хотим поквитаться. Я хочу.

– Значит, – глаза девушки, что сидела к Крису ближе остальных, наполнились слезами, – Энджи мертва? Это ужасно!

Тихий плач вылил целый кувшин тоски в сердца всех, кто был на поляне. Даже Найджел поерзал на пушистом ковре, вертя в руке очередную виноградину. Он окинул взглядом сконфуженного Криса и понял, что главный вопрос предстоит задать ему.

– Теперь, вам все про нас известно, – невозмутимо заявил он, подбрасывая виноградину в воздух и хватая ее ртом, – время и вам самим рассказать о себе, незнакомки. Что это за место, и кто вы такие?

Одна из девушек, что сидела напротив него, осторожно подвинулась к своей плачущей подруге и начала успокаивать ее. Другая незнакомка одарила мага искренней улыбкой и заговорила, наполняя воздух нотками своего мелодичного голоса, схожего с пением птиц:

– Я могу обрадовать вас, путники, – поглядывая на Крису, произнесла она, – ведь ваша дорога привела вас в место, которое так любит ненавидимый вами Бог. Он называет это место Раем. Райский сад, наполненный лишь любовью и благополучием, в котором нет места горестям и страданиям. Это родина и Энджи, и наша. Нас же Он называет ангелами – чистыми созданиями, лишенными низменных пороков. Мы завидуем вам, искренне. Ведь лишь людям дано понять истинные чувства Бога и максимально приблизиться к нему духовно. Он рассказывал нам о вас, когда в последний раз появлялся здесь. Но в этом мире нет того времени, к которому вы так привыкли. Мы живем вечно, в отличие от вас, и солнце неизменно светит над нашими головами. Поэтому если вы спросите, как давно это было, то единственным точным ответом будет: когда здесь последний раз была и сама Энджи. Ее сестра, Эмилия, видела, как она покинула наш мир, – ангел указала на девушку, вытирающую слезы со своих боль-

ших глаз.

Крис поднялся на ноги и подошел к ней. Девушка была значительно ниже его, с трудом дотягиваясь макушкой до его плеча, поэтому герой аккуратно положил одну руку ей на плечо, а второй вытер слезы, капающие с ее острого подбородка, после чего нагнулся так, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

– Я очень любил твою сестру, – тихо произнес он, поглаживая по щеке, – поверь, она была самым дорогим созданием в моей жизни. И теперь, все, что я делаю, это ради нее. Помоги мне, молю тебя, расскажи, где и когда ты видела сестру и Бога в последний раз. Куда он ушел после этого?

Ангел сдержанно кивнула и погладила его грубую, покрытую шрамами, руку, что нежно вытирала слезы с ее лица.

– Она тоже любила тебя, – ответила она, заглянув в его тусклые глаза, – ведь иначе она бы не пошла на грех, не позволила бы родиться порочному ребенку. В этом дитя, в твоём сыне, больше любви, чем в самой дочери Бога, что Энджи родила для Него.

Теперь Крис отпрянул в сторону и с испугом и удивлением посмотрел на ангелов. Его руки задрожали еще сильнее, но он сдерживал свою ярость.

– Что ты сказала? – заикаясь, спросил он, – что она сделала?

Эмилия смущенно пожала плечами и сделала шаг вперед, вновь приблизившись к герою.

– Ты же сам попросил сказать тебе, где я видела Бога в последний раз, – пролепетала она, убирая прядь темно-русых волос с лица, – После того, как Он забрал ее потенциал, ее роль была изменена, и вместо вместилища его силы он стала матерью его ребенка. Непорочно зачатое прекрасное дитя с такими разными, но такими прекрасными глазами, увидело свет в этом райском саду. Но Энджи не было суждено заботиться о своем ребенке. Стоило малышу родиться, как его отец пришел за ним. Он искренне любил мою сестру, самого прекраснейшего из ангелов, и именно поэтому наградил ее подобной честью. Это было высшее проявление любви, на которое только способен создатель всех нас. Теперь их дочь покинула мультивселенную и покровительствует над лучшими представителями каждого измерения, что приходят к ней за границу пространства и времени. И это прекрасно.

Крис глубоко вздохнул и со стоном пробежался взглядом по глубокому розовому небу, нависшему над ним. Подбочившись, он еще некоторое время задумчиво качал головой, пребывая в шоке. Правда нечасто так била по его сознанию.

– Конечно, это все прекрасно, – Найджел развел руками в стороны, – но даже если дочь Бога и знает, где найти своего отца, то мы не знаем, как попасть к ней. Вы дали нам один ответ, но теперь у нас еще больше вопросов, чем было раньше. Вы поможете нам добраться до истинной правды?

Ангелы вновь переглянулись и опечалено покачали голо-

вами.

– Мы не в силах, ведь сами не знаем многого, – ответила одна из них, – но мы отведем вас к тем, кому ведомо практически все. Архангелы подскажут, куда вы должны двигаться дальше, путники.

Девушки взяли героев за руки и повели вглубь прекрасного сада. Времени и правда не существовало в этом измерении, ибо никто так и не смог заметить, сколько они прошли, и как долго длился их путь. Наконец, они ступили на пустынную землю, покрытую плотным туманом, что стелился по земле. Они перестали видеть собственные ноги, что были сокрыты дымчатой пеленой до самых бедер. Твердая почва сменилась мягкой, практически не осязаемой поверхностью. Они шли по поверхности облаков. Разреженный прохладный воздух слегка царапал их легкие изнутри при каждом вздохе. В ушах слышался ноющий писк, что заполнял сознания, погружая героев в транс.

Так они дошли до самого края неба. Небольшое облако под их ногами плавно опустилось в горячую водную долину, окаймленную гейзерами и водопадами, воды которых источали густой пар, испаряясь в воздух. Однако путникам по-прежнему было холодно. Под покровом пара и облаков за долиной молчаливо наблюдали семь величественных существ, каждая из которых втрое превышала человеческий рост. Каждый архангел отличался от остальных, но кое-что объединяло их. Ни у одного не было лица.

Первой героям предстала дева, окутанная синими шелковыми лентами дева. Вместо лица из ее головы торчал изогнутый золотой рог, а ступни ног скорее напоминали вытянутые копытца. Руки этой сущности были раздвоены в локтях, образуя целых четыре конечности, которыми он держалась за край скалы, на которой сидела, окунув ноги в кипяток водопада.

Следующим взору героев предстал могучий архангел, покрытый обломками скал. Он и сам будто бы был этой скалой, по пояс погрузившись в нависшее над долиной каменистое изваяние. Вместо головы у него из шеи торчало шесть изогнутых пиков, в центре которых с легким гулом крутилась миниатюрная черная планета. Величественный исполин сложил руки в бесконечной молитве, вытесняя свое астральное тело из брэнной каменистой плоти, из-за чего над его головой парил его полупрозрачный призрак, который так же был погружен в молитву. Архангел не обратил внимания на прибывших путников и остался недвижим, даже когда те пролетели в нескольких метрах от его небольшой черной планеты.

Прямо под ним сидел еще один архангел, паривший над гейзерами долины в позе лотоса. Его голова была покрыта золотой маской, но герои чувствовали на себе его взгляд, которым он сопровождал их. Его тяжелое дыхание сливалось со звонким металлическим скрежетом извивающихся вокруг его шеи прутьев, на конце которых держалась сверкающая чаша с благовониями. Желто-синий дым, не сливаясь

в зеленую массу, а лишь переплетая собственные цветковые оттенки, друг с другом, окутывал архангела, погруженного в медитацию.

Четвертая сущность парила над всеми ними в облаках, сложив белые тонкие руки на груди, покрытой золотыми перьями. Три пары крыльев росли из его лопаток, поясницы и бедер, озаряя долину золотым свечением его величественности. Лицо этого архангела было сокрыто парой небольших окаменелых крыльев, и он, отвернувшись ото всех, задумчиво наблюдал за неспешным течением облаков по розовому небу. Лишь его хвост, покрытый столь же прекрасной, как и его крылья, чешуей, извивался, играя с ветром, помогая героям понять, что это существо еще является частью мира сего.

Следующий архангел разительно отличался от своих собратьев. Изящный кентавр расположился на цветущем утесе, облокотившись на огромное дерево, крона которого скрывалась где-то в глубине облаков. На его древесной голове сверкал золотой венок, к которому были привязаны ветви ив, спадающие на его лицо. Кентавр вертел в руках алый цветок, наслаждаясь его идеальными пропорциями, каждым лепестком, переливающимся в лучах солнца, его красотой и изяществом.

Шестой архангел был практически невидим, так как все его тело было сокрыто кипящим водопадом. Лишь его руки, покрытые пульсирующими венами, и каменный кувшин, что

заменял ему голову, открылись героям. Сквозь поток пара им удалось разглядеть его изумрудные рыбы плавники, что спадали с его плеч словно крылья.

Мраморные ступени нескончаемой лестницы, что брала свое начало в центре долины и уходила в небесную даль, стали пристанищем для последнего архангела. Его худое, можно сказать костлявое, тело тоже состояло из мрамора. Но сей камень был податлив и мягок. Из груди сущности торчало покрытое кровью золотое кольцо. Голова этого существа напоминала изогнутый каменный клюв, навечно закрытый своим владельцем.

Таковыми были великие архангелы, что стояли на вершине Рая. Семь непостижимых сущностей, которым не было дела до иных миров и их обитателей. Лишь незримая истина вечности интересовала их, и каждый из этих существ пытался постичь ее по-своему.

Облако, что несло героев, остановилось в центре долины, и последний из архангелов повернул к ним свой мраморный лик. Спустя мгновение Крис и Найджел слышали глухой возвышенный голос в своем сознании:

– Алтиорем Кристоф и Создатель Найджел, – прозвучало у них меж ушей, – вы вошли в райский сад, преисполненный гармонии и любви, и нарушили покой его обитателей. Слеза окропила пуховую землю, и плод ненависти теперь должен прорости, беря свое начало в глубинах ваших душ. Вы прошли путь, ради которого многие ваши собратья убивали

друг друга, молились, приносили жертвы, и жертвовали собой, но вы все еще далеки от своих целей. Ваше предназначение раскатами грома сотрясает воздух, нарушая безмолвие nirваны. Но ваши помыслы еще слишком низменны, дабы вы могли познать его. Мы стоим на вершине самого высшего из миров, но мы лишь очередная ступень под вашими ногами. Задайте свой вопрос.

Герои еще некоторое время оставались безмолвными, обескураженные красотой архангелов и мира, в котором они жили. Наконец, Крис нервно выдохнул и поднял голову к мраморной сущности.

– Мы знаем, – дрожащим голосом произнес он, – что никто не в силах указать нам путь к Богу. Лишь его дитя может помочь нам. Но она сокрыта от нас тем, что низменные существа называют пространством и временем. Нам нужно переступить через грань, которой для нас не существует. Так как же нам добраться до своей цели? Как найти дитя Бога?

Архангел повернул свою мраморную голову, устремив свой клюв на сущность с шестью золотыми крыльями, парящую в небесах. Крылатое существо вильнуло хвостом и еле заметно повернуло голову к героям.

– Я задал свой вопрос, – Крис развел руки в стороны, будто бы ожидая удара молнии, – ответь же мне!

Сущность выставила руку вперед, и перед ней появился золотой квадрат, вращающийся в воздухе. Архангел сложил пальцы рук, после чего щелкнул ими, и квадрат растворил-

ся, превратившись в сияющее облако пыли, которая плавно опустилась на героев. Крис в недоумении смахнул со своих доспехов золотой порошок и вновь посмотрел на мраморного архангела.

– Что это значит? – Пожав плечами, спросил он.

В головах героев прозвучал более тонкий и приятный голос, который словно вязкий мед растекся по их сознанию.

– Ты говоришь о невидимой границе, Кристоф, – обратился к ним кентавр, – но разве вы уже не преодолели ее? В этом мире вы находитесь за гранью времени. Ваши бранные тела не стареют, а силы не убывают. Вы наполняетесь энергией, вдыхая воздух, которым дышим мы. Так как же вам переступить через границу, которой нет? Вы идете по пути, по которому когда-то шел сам Бог. Но его дитя отвернулось от него. Этих границ нет, но вы их видите. Вы можете поломать преграду, но продолжаете следовать указаниям, что оставил для вас Всевышний. Не сворачивая с пути, вы не доберетесь до его конца.

Герои вновь услышали звучный глухой голос:

– Найджел Спаркис, – обратился к нему мраморный архангел, – теперь задавай свой вопрос.

Несколько ошеломленный маг все же смог тут же собраться с мыслями и заговорил:

– Я хочу знать всего одно, – он взглянул на сущность с золотым рогом, – достигнем ли мы своих целей?

Ответ проник в его сознание незамедлительно. Будто звон

колокола, женский голос дивы архангела заставил его уши кровоточить, но ее слова он слышал слишком отчетливо.

– Вы оба не достигнете желаемого при жизни, – сказала она, – смерть настигнет вас в узком коридоре мирского существования, но вместе с ней в ваших сердцах поселится и спокойствие, которое доселе было вам обоим чуждо. Вы умрете в одночасье, но солнце успеет описать не один круг над вашим миром, прежде чем второй из вас испустит свой последний вздох. Однако, даже мы, высшие создания Бога, не в силах узреть то, что грядет за порогом смерти. Ваша гибель станет лишь началом пути, как вашего, так и многих других. Границы миров перестанут иметь прошлое значение, а моральные запреты будут утеряны в глубинах пороков, что наполнят жизни людей. Вы погибнете перед концом ваших путей, но ваши пути будут пройдены.

Найджела захлестнули смешанные чувства. Он не знал, был ли рад услышать подобное, или разочарован. Архангелы не могли лгать, а значит, теперь предстояло разобраться в той правде, что опустилась на их головы. Герои поклонились семи сущностям, и облако унесло их обратно на небеса, откуда они неспешно вернулись в райский сад.

Эмилия подошла к Кристоферу, когда они оказались на той самой поляне, где впервые встретились, и одернула его за золотые латы на руке.

– Мне не дано понять, – тихо произнесла она, – какую боль ты чувствуешь. Бог лишил нас подобных ощущений и терза-

ний, но сегодня я стала немного ближе к людям, проникнувшись той потерей, которую ты оплакиваешь так долго.

Герой добродушно улыбнулся и вновь погладил ее по щеке.

– Ты не должна становиться такой, как мы, – ответил он, – это выше твоего предназначения. Будь счастливым лучезарным ангелом, ведь ты прекрасна, – с грустью добавил он.

– Нам пора, – сухо произнес Найджел, все еще размышляя над тем, что ему ответил архангел.

Маг стоял напротив синего переливающегося разлома меж измерениями.

– Я не хочу прощаться, – Крис поспешно отвернулся от Эмили, дабы скрыть свои эмоции, – ибо верю, что еще вернусь в этот Рай.

– В таком случае, – она звонко хлопнула в ладоши, – я буду ждать тебя.

Герой одобряюще кивнул, и ступил в разлом вслед за Найджелом.

Элен Коллинс в компании сержанта Токкена кропотливо изучала место убийства по делу, которое ей поручил капитан Браун в ее первый день. Небольшая тусклая квартирка, в которой стоял устойчивой запах протухших консервов и табака. Общий беспорядок вокруг, следы крови на стенах и потолке. Одинокий мужчина средних лет, а точнее голографическое изображение его растерзанного трупа с оторванной

головой, не оставляли иных вариантов, кроме как предположить, что это было нападение поглотителя.

– Преступник проник через окно, – задумчиво произнесла Элен, указывая погрызанным карандашом на искореженную оконную раму, – после содеянного он таким же способом покинул место преступления, о чем можно судить по окровавленным следам и осколкам стекла на довольно большом расстоянии от окна.

Сержант тихо стоял в углу комнаты и, покачивая головой, соглашался со всем, что говорила девушка.

– Неплохо, новичок, – твердил он, потирая металлические латы на шее.

Полицейская форма по большей части состояла из легкого экзоскелета, поверх которого крепились механические доспехи, испещренные различными датчиками и сканерами, что бесперебойно мигали фиолетовыми и красными огоньками, покрывая служащего как гирлянда. Такой наряд, несомненно, защищал своего владельца в физическом столкновении с преступником, а так же мог выдержать прямое попадание малокалиберного синрового стрелкового оружия. Однако в нем были и свои минусы. К примеру, один из них сейчас ощущал на себе Токкен. В летнее время года в подобном механизированном панцире было очень жарко, поэтому сержант, потирая все тело, прятался от лучей солнца в темном прохладном углу кухни, стараясь стоять прямо под кондиционером.

Элен же не боялась жары. Периодически смахивая со лба капли пота, она продолжала обследовать место происшествия, делая заметки на каждом шагу.

– На шее сначала был сделан характерный поглотителям укус, – бубнила она, записывая все происходящее на диктофон, – об этом говорит небольшое отверстие на... той части шеи, что осталась у тела жертвы. Лишь после некоторого насыщения аурой, поглотитель, по всей видимости, устал от потугов жертвы высвободиться и оторвал ему голову, которая оказалась в раковине. На полу остались яркие и четкие следы ботинок сорок четвертого размера, а так же следы ногтей на потолке прямо возле окна, – она продолжала ходить по комнате, собирая каждую мелочь, – обнаружен толстый черный волос, не характерный для жертвы, так как мужчина был уже седой. Тест ДНК установит личность поглотителя, – она спешно взяла длинный волос щипцами и, отрезав от него небольшой отрезок, прислонила его к сканеру, после чего на голографическом планшете, встроенном в запястье, появилось изображение грозного мужчины с густой щетиной и шевелюрой, закрывающей его широкие скулы и мускулистую шею, – это он, – горделиво произнесла она, переводя взгляд на сержанта, – отправляю вам данные, Токкен.

Браслет сержанта запищал, и он лениво нажал несколько кнопок на предплечье, проверяя базу данных. После получения результата, которого он и ждал, Токкен разочарованно покачал головой и недовольно крикнул.

– Что не так? – На лице Элен появилось заметное волнение.

– Ты молодец, желторотая, – пожал плечами сержант, – но это член крупной банды Поглотителей. За ним, как и за самим Дрю Фейном, уже следит подразделение «Элект». Элитный отряд военной полиции Очистителей, который старается держать под контролем действия самых опасных Поглотителей в этом регионе. Теперь это их дело, лучше не лезь.

– Ну уж нет, – девушка нахмурилась и пошла к выходу, – я не оставлю свое первое же задание так просто!

Токкен устало закатил глаза и, выругавшись себе под нос, поплелся вслед за ней, постепенно ускоряя шаг, чтобы не отстать. Догнать ее получилось лишь у служебной машины, водительское место которой Элен уже благополучно заняла, оставляя сержанту пассажирское место.

– Черт, что ты творишь? – Недовольно пробурчал он, садясь в левитирующий над землей при помощи синрового двигателя автомобиль. – Куда ты собралась?

Элен молча вдавила педаль в пол, и машина рванулась с места. Гул синровой подвески эхом разлетался по окраинам большого города, но уже через пару минут они оказались на главной улице, битком забитой такими же машинами.

– Навещу Капитана, – наконец, ответила она, – не хочу, чтобы эти бездари отбирали мои труды. Нет, дело, конечно, было легким, но все же это мое дело, черт возьми!

Токкен не отвечал ей. Он лишь держался за поручень над дверью и торопливо молился, как только мог, надеясь, что Элен не разобьет служебную машину вместе с ним. А автомобиль несся действительно быстро. Коллинс не думала сбавлять скорость после того, как выехала на оживленный проспект, а лишь начала уверенно лавировать между парящими в воздухе машинами, практически цепляя их во время особо рискованных маневров. Молитва сержанта еще не была окончена, а Элен уже припарковалась у главного входа в их отделение, подняв столб пыли, на который незамедлительно обратили внимание курящие у дверей офицеры. Сопровождаемая насмехающимися взглядами, она взлетела по ступеням к тяжелой металлической двери и оказалась в большом округлом помещении, набитом полицейскими и Очистителями.

– Да-да, – твердил в трубку Питер, не забывая втягивать по пол сигареты за раз между своими репликами, – разумеется, вы сделаете это, сукины дети! Чем вы вообще занимаетесь в этом вашем вонючем Кеделасе? Чем я занимаюсь? Тебя не касается! – Услышав стук в дверь, он яростно бросил телефон на станцию. – Входите, кто там еще?

Элен пулей влетела в кабинет и тут же закашлялась от плотности здешней атмосферы, в которой табачного дыма, по ощущениям, было больше чем углекислого газа. Девушка торопливо постучала себя по груди и, вытерев проступившие слезы, оперлась о стол Брауна.

– Капитан, – она кашлянула в очередной раз, но быстро отмахнулась от очередного приступа и продолжила, – я нашла убийцу. Это Эрролл Кепплер.

Питер довольно улыбнулся и, покачав головой, закурил очередную сигарету. Он осмотрел покрытую плотным слоем пота Элен, наморщился, пытаясь вспомнить, где раньше мог слышать имя преступника.

– Прекрасная работа, желторотая! – Воскликнул он, продолжая держать сигарету в зубах, – Эрролл... где-то я уже слышал это идиотское имя, черт его подери! – Его руки усердно перелистывали папки с множеством дел, что лежали на столе. – Ах да, вот он! Что ж, у меня для тебя плохие новости, Коллинс.

Девушка усердно замотала головой, давая понять, что уже готова к столь печальному известию.

– Да, Капитан, я в курсе дела, – задыхаясь от табачного дыма, прохрипела она, – этот человек является участником банды Поглотителей, но все же вы должны позволить мне закончить это расследование и довести его до логического завершения!

Он усмехнулся и откинулся на спинку своего кожаного кресла.

– Вот еще, Коллинс! – Питер разразился громогласным смехом, от которого его усы зашевелились, – это работа профессионалов из «Элект», а ты еще желторотая пташка, которая только учится летать! Думаешь, ты тут одна хочешь вы-

делиться? Или просто бездумно жаждешь героической славы? Геройская слава приходит с троекратным выстрелом на похоронах этого самого «героя», так и знай! Нет, и еще раз, нет, – он выпятил вперед нижнюю губу и отрицательно покачал головой. – Я дам тебе другое задание, если не хочешь сидеть без дела, как твои друзья по выпуску, – в этот момент он кивнул в сторону окна, выходящего на округлый зал, где новобранцы, пришедшие в участок вместе с Элен, перебирали кипы бумажек, сидя за тесными столами. Коллинс невольно поморщилась, вызвав очередной приступ смеха у капитана, – вижу, тебе это не по нраву.

– Капитан, – твердо произнесла она, – скажу прямо. Я при любых обстоятельствах завершу это дело. Можете считать меня человеком принципа, но я не хочу сдавать вам на стол только что заполненную мною лично папку, которую вы спокойно передадите вашим «профессионалам»!

Питер задумчиво промычал что-то себе под нос и в очередной раз окинул взглядом взъерошенную Элен.

– Вот что, желторотая, – он нервно пожевал фильтр сигареты, прежде чем продолжить, – я устал делать тебе одолжения, – Браун тяжело вздохнул. Кабинет вновь наполнило густое облако дыма, – но у ребят из отряда «Элект» сейчас небольшой застой, поэтому если ты вдруг найдешь время между той работой, которую я неустанно буду тебе поручать, и попытаешься поучаствовать в этом деле без значка, то об этом буду знать только я и ты. Не думаю, что ты пре-

успеешь в этом, поэтому последствий твоих потуг фактически быть не должно. В противном случае, – он пригрозил ей пальцем, – похвалы от меня не жди. Это твоя инициатива, твои тараканы и твоя карьера. Поймаешь убудка, и я учту это на будущее, но не более того.

– Так точно, Капитан! – Воскликнула она, вытянувшись во весь рост.

Он усмехнулся и укоризненно покачал головой, копаясь в одной из кип папок, что стояла подле него на полу. Вынув из нее целую пачку дел, он протянул ее Элен.

– К слову о той работе, которую я неустанно буду заставлять тебя делать, желторотая, – ехидно произнес он, – это тебе на ближайшую неделю. Семь дней на семь происшествий, справишься?

Элен недоверчиво повертела папки в руке, открыла одну из них и пробежалась взглядом по содержанию первой страницы. Она быстро поняла, какая работа ей предстоит, и с недовольством закатила глаза, выказывая полное отвращение.

– Это же всякая чепуха по типу беспокойств старушек по поводу демонов в их квартирах, – простонала она, – неужели мне нужно с этим возиться?

– А чего ты ожидала? – Пожал плечами Питер. – Не буду же поручать подобную ересь опытным сотрудникам! Развлекайся, и если преуспеешь со сдачей всех отчетов точно в срок, то, возможно, я подумаю над тем, чтобы перейти

к следующей стопке для тебя. Там уже, кажется, попадаются дела с подозрением на домашнее насилие. Конечно, об этом заявляют соседи, и в большинстве случаев они просто недовольны чрезмерно громкими любовными играми, но...

Элен не стала дослушивать до конца. Девушка недовольно хмыкнула и с грохотом захлопнула за собой скрипучую дверь кабинета, отправившись на выполнение порученной ей работы. Питер лишь протяжно присвистнул, провожая ее взглядом.

– Когда-нибудь она поймет, – пробурчал он себе под нос, – до чего может довести подобный героизм. Не до добра так точно.

Гул улиц и нескончаемая реклама на огромных экранах, что висели на каждом небоскребе, не давала сосредоточиться. Элен заглянула в служебную машину, на которой добралась до участка. Токкен все еще сидел на пассажирском сидении, тяжело дыша.

– Эй, сержант, – она засмеялась, увидев, как тот судорожно дернулся, – некогда объяснять. Я оставлю эти папки в бардачке, – прежде, чем Токи успел что-то ответить, Коллинс уже закинула порученные ей дела в салон машины, – вернусь за ними немного позже! А пока надо заняться более важными делами, – она опять звонко рассмеялась и отправилась вдоль по улице, в очередной раз, ловя на себе взгляды недовольных офицеров.

Токи поспешно вытер пот со лба и похлопал себя по ще-

ке, дабы окончательно привести себя в порядок. Он быстро пересел на водительское сидение. Машина вновь поднялась в воздух и плавно подплыла к Элен.

– Постой! – Выкрикнул сержант, наклоняясь к окну, – разве у тебя не будет проблем после подобного?

– Токкен, – она устало вздохнула и прибавила шаг, – разумеется, у меня будут проблемы, черт тебя дери. Но все под контролем, насколько это возможно. Я не уверена, что ты когда-нибудь сможешь понять логику моих действий. Ты из другого теста. Смиренный простой паренек, который мечтает о повышении, квартире в Зентриуме и любящей жене с парой маленьких детишек. Я все верно описала? Да, такой ты видишь свою судьбу. Зачем ты вообще отправился в полицию с таким-то темпераментом? – Сержант попытался ответить на этот вопрос, но Элен тут же его перебила. – Дай угадаю: это все были влиятельные родители, которые хотели гордиться своим сыном. Или что-то похожее, мне, честно говоря, плевать. Не иди за мной, сержант.

Машина остановилась, и Коллинс молча скрылась за ближайшим перекрестком.

Шерстить базу данных в голографическом планшете не было никакого смысла, так как все файлы по Поглотителям находились под замком у отряда «Элект». Однако практической необходимости в этом, по сути, и не было. Девушка не понаслышке знала, что с наступлением темноты на окраинах города происходят различные противозаконные про-

исшествия, инициаторами которых, зачастую, являлись Поглотители. Сумерки сгустились над крышами домов как раз к моменту, когда Элен добралась до неблагополучных окраин Хапстада. Высокие многоквартирные дома битком забивали каждый свободный угол, не оставляя пространство для уединения. Гетто. Преступность, грабежи, проституция, насилие. Все это не просто царило в подобных местах на карте, но являлось неотъемлемой частью жизни каждого, кто обитал здесь. Коллинс могла арестовать первого же встречного и с огромной долей вероятности резонно обвинить его в одном из преступлений. Но она слишком хорошо понимала всю бессмысленность подобных действий.

Мать Элен умерла практически сразу после родов, из-за чего она знала ее лишь по фотографиям и официальным хроникам. В попытке позаботиться о дочери своей сестры, Алтиорем Эмили отправила девочку один из лучших интернатов центрального безирка Герилариг. Дурной характер отца стал замечен слишком скоро. Однако постоянные жалобы сиделок и письма ректора заведения не изменили ситуацию, и до своего шестнадцатилетия Элен проживала под огромным стеклянным куполом, защищающим психику детей от воздействий страшного внешнего мира. Это, несомненно, было странным решением, обустроить обучающий комплекс таким образом, но у Алтиорема были свои мысли на этот счет. После выпуска юная бунтарка тут же столкнулась со всеми возможными невзгодами человеческого обще-

ства, осознав, что большинство людей, несмотря на непрерывно увеличивающийся уровень жизни, все еще нуждаются в помощи правозащитников. Лишь небольшой круг лиц, в целях безопасности, хранил в тайне подлинную историю рождения Элен, что позволило ей взять фамилию отца и избрать тот путь, по которому ей приказывало идти ее сердце и дух, несмотря на заманчивые предложения Эмили. Алтиорем всеми силами старалась уговорить ее стать помощником бургомистра одного из центральных безирков, что гарантировало девушке светлое, яркое будущее и роскошную жизнь. Но она отказалась, и ее устроили в престижную академию Очистителей имени Бэззера, где она многократно доказала своим сверстникам, что с избытком оправдывает собственные ожидания.

За время учебы в академии ей приходилось частенько встречать неприятности лицом к лицу, так как бурная студенческая жизнь не раз заводила ее в подобные места. Теперь Элен понимала, что сделала правильный выбор, став на путь очистителя, так как с поста заместителя бургомистра вряд-ли смогла чем-то помочь этим людям.

Наконец, город погрузился в короткую летнюю ночь, и жизнь на улицах заиграла новыми красками. Ночные клубы зажгли свои вывески, бары зазвенели наполненными напитками бокалами, а караоке запели несуразными мелодиями нового поколения. Все это собирало рекордное количество людей, которые, несмотря на не самые высокие дохо-

ды, тратили огромные деньги на развлечения и отдых, оставаясь после бурных ночей без гроша в кармане, что заставляло их вновь идти на работу. Так короталось существование многих, кто жил здесь, и находились и те, кто пользовался этим. Не только владельцы игристых заведений имели выгоду с бездумной толпы, но и кое-кто похуже. Именно этих хищников города сейчас выслеживала Элен, расположившись на одном из решетчатых пролетов пожарной лестницы, что нависла над выходом одного из клубов.

«Дымный экстаз» уже много лет пользовался дурной славой своих клиентов, из-за чего заведение периодически закрывали, но его деятельность неизменно возобновлялась, заманивая еще больше горячих голов в этот мрачный переулок меж черных металлических стен жилых общежитий. Нужно было только выждать. Коллинс прекрасно понимала, что мелкими происшествиями, под планку которых попадали даже убийства, если их не совершили члены центральной группировки Поглотителей, вряд-ли будут тут же заниматься бравые бойцы отряда «Элект». Немногочисленное подразделение тратило все свои силы на борьбу непосредственно с Дрю Фейном и Фрэнсисом Штунцом, кои являлись родоначальниками этой ниши преступного мира. Разумеется, отряды военной полиции Очистителей непрерывно патрулировали улицы города в это время суток, но сейчас Элен надеялась на то, что вызов диспетчеру поступит не слишком своевременно.

Момент настал. Раскрасневшийся от выпитого алкоголя молодой человек вел за собой своего товарища, держа того за руку. Огоньки сигарет замелькали в темноте, но через минуту они постепенно угасли, обронив горстку пепла на сырой асфальт, и вместо них ночную мглу разбавили звуки поцелуев. Пьяный бунтарь прижал своего товарища к стенке, покрывая его шею нежными прикосновениями губ. Его руки медленно скользили по телу жертвы страсти, опускаясь все ниже, пока, наконец, не добрались до пояса брюк. Молодой человек настороженно затих, ожидая яркого букета ощущений и удовольствия, уже не пытаясь скрыть свой восторг от происходящего, однако его напористый друг тоже остановился.

Неловкое молчание оборвалось раздирающим тишину криком, и Элен ринулась вниз, спрыгнув с лестницы напрямиком на парочку «влюбленных». Боевой модуль в ее экзоскелете уже был активирован, и она, воспользовавшись неожиданным появлением, схватила обнажившего металлические клыки ловеласа за плечи и швырнула его в стену. Глухой звон железного покрытия эхом пронесся по переулку. Коллинс живо осмотрела пострадавшего, державшегося за неглубокую рану на шее, и, поняв, что успела на помощь вовремя, обернулась к поглотителю, который уже пришел в себя. Бунтарь с взъерошенными волосами в порыве ярости разорвал на себе покрытую брызгами крови яркую рубашку и набросился на нее, в свою очередь, впечатав в стену ее.

Каркас экзоскелета затрещал, давая понять, что не предназначен для подобных нагрузок. Элен вывернулась из захвата и перебросила преступника через колено, уложив его на обе лопатки. Она знала, что противник сильнее и крупнее ее, поэтому инстинктивно пользовалась зазубренной в академии техникой боя. Пока поглотитель барахтался на земле, пытаюсь одновременно отскочить в сторону и подняться на ноги, она схватила его предплечье и резким движением выдернула сустав. Молодой человек завизжал от боли, но металлический кулак, влетевший в челюсть, заставил его утихнуть.

Коллинс схватила его за густые осветленные волосы, снова швырнула в стену и прижала грудь поглотителя ногой. Бедняга истошно захрипел. Она не стала обращать внимания на его искренние страдания и вместо этого обратилась к планшету встроенному в запястье. Объемное изображение Эрrolла Кепплера осветило мрачный переулок, заставляя побитого бунтаря щуриться от яркости голограммы.

– Он уже много раз совершал преступления в этом районе, – монотонным твердым голосом произнесла Элен, – его деятельность распространяется по той же территории, что и твоя, жалкое ничтожество, так что не смей врать, что не знаешь, кто это такой.

– Конечно, я его знаю! – Простонал поглотитель, сплевывая кровь на свою белую майку, – это ведь Эр-Кеп, ну или Косматый, как его называют в наших кругах.

Она надавила на его грудную клетку немного сильнее,

не без наслаждения слыша очередной жалобный стон. Элен выждала пару секунд, чтобы дать ему свыкнуться с новым порогом боли и сконцентрироваться на допросе, после чего заговорила вновь:

– Где я могу найти его в ближайшие дни? – Ее рука схватила пучок осветленных волос и медленно, но крепко, потянула вверх.

– Ай, твою мать! – Взвизгнул бунтарь. – Стой, я за них кучу сандисов отдал! Ты... ты не найдешь его в ближайшие дни! Это насколько я знаю. Он тусуется сегодня в последний раз. Потом отправляется, хрен знает куда, по поручению самого Дрю.

Изо рта Коллинс вырвался озлобленный рык, от которого поглотитель вновь взвизгнул.

– Куда он отправится? – Уставившись ему прямо в глаза, сверкающие во тьме зеленоватым огоньком синры.

– Этого не знаю! – Замотал головой бунтарь, – это дела Дрю и Косматого! Думаешь, меня посвящают в подобное?

Его голова вновь ударилась об железную стену.

– Тогда ты должен знать, – прошипела она, – где он «тусуется» сейчас. Говори!

– Да-да, – залепетал он, пытаясь закрыть лицо руками, – он в баре «Морси»!

Мощный удар ногой окончательно выбил последние остатки сознания из поглотителя, и тот растянулся по земле. Коллинс спешно набрала несколько кнопок для вызова Очи-

стителей на место происшествия и включила карту города. Озвученный бар находился в нескольких кварталах от нее. Будь у Элен больше времени, несколько дней, например, она бы доложила полученные сведения капитану и попросила его дать согласие на ее участие в поимке преступника. Однако подобной роскошью она не располагала. Время шло на минуты, ведь короткая ночь подходила к концу, а за высокими зданиями общежитий уже мерцало зарево рассвета. Выбора, фактически, не было. Эрролл мог навсегда покинуть пределы юрисдикции полиции Ликхевена, продолжая бесчинствовать в других регионах континента, поэтому его было необходимо схватить прямо сейчас.

Девушка набрала вызов отряда Очистителей к «Морси» и помчалась к заведению через тесные дворы. Выбежав на перекресток, что был в одном квартале от бара, она увидела, как по дороге, ведущей от пункта назначения, мчится спортивный автомобиль, ревя на всю округу мощным аурным двигателем. Элен уже знала в глубине души, что дальше бежать нет смысла, но решила проверить свое чутье и приложила к глазу зумирующее устройство, похожее на линзу от очков, прикрепленную к металлической ножке, что вытягивалась из шейного отдела экзоскелета. Интуиция подсказала верно. Цель двигалась прямо к ней, сотрясая воздух сотнями лошадиных сил.

Коллинс уверенно встала посреди дороги и приготовилась к столкновению. Несмотря на протяжные гудки, она не от-

ходила в сторону, вынуждая водителя автомобиля затормозить. Но Эрролл лишь прибавил ходу. Когда машина была в нескольких метрах от нее, Элен подпрыгнула в воздух, оттолкнувшись назад, и, поравнявшись с капотом в полете, прошила кузов автомобиля механическим кулаком. Двигатель тут же разлетелся на запчасти, которые посыпались из-под левитирующей подвески. Капот вжался под давлением упирающихся в него ног Элен, которая пыталась вытащить руку из внутренностей транспортного средства. Машина, потеряв источник энергии, опустилась на асфальт, и, дребезжа, плавно остановилась прямо перед светофором.

Элен проворно спрыгнула с дымящегося корпуса и приготовилась к бою. Дверь у водительского сиденья со свистом отлетела на другой конец улицы, и в лучах восходящего солнца показался сам Эрролл. Зеленоватые вены пульсировали на его лбу и руках, показывая, что он несколько минут назад высасывал из кого-то ауру.

– Я не знаю, кто ты, – свирепо прорычал он, разглядывая то девушку, стоящую перед ним, то раскуроченный капот своей машины, – но ты за это заплатишь. И не деньгами, черт возьми, а своей ничтожной жизнью!

Элен смерила противника взглядом, что был на полторы головы выше нее. Шансы были невелики. Коллинс отступила на пару шагов и встала в боевую стойку, ожидая атаки. Эрролл не стал выдумывать изощренный план нападения и просто ринулся на девушку. Недавно поглощенная

аура придавала ему невероятную мощь и скорость, которые преумножали и без того внушительные физические навыки. Преступник без труда увернулся от выпада Коллинс и, схватив ее за механические латы на шее, швырнул в фонарный столб, который от такого столкновения согнулся пополам. Пока она поднималась на ноги, поглотитель разогнался и впечатал ее тело в металлическую преграду еще раз. По асфальту поползли широкие трещины, и искореженная конструкция рухнула поперек улицы.

Девушка истошно харкнула кровью, с трудом сдерживаясь, чтобы не закричать от боли. Ее экзоскелет выглядел так же, как она себя чувствовала. Латы и подвижные суставы были погнуты и выбиты со своих мест, вся электрика искрилась, разорвавшись на части. Однако это дало небольшую подсказку Элен. Она хотела потянуться за синровым шокером, который теперь пришел в негодность, оторвавшись от источника питания.

– Ты уже одной ногой на том свете, – хохотал поглотитель, с презрением разглядывая ее, – на что вообще ты надеялась? Ладно, это не важно, – сплюнул он, – на тебе форма полиции, но ты действуешь одна. Видимо, отобрала экзоскелет у какого-нибудь еще более жалкого офицера и решила обрести славу. Жалкое зрелище, – поправив черные локоны, спадающие на глаза, Эрролл вновь схватил девушку за каркас костюма и, подняв над головой, с силой ударил о землю. Детали экзоскелета разлетелись по всей улице, звеня в полной

безлюдной тишине, – наверное, я должен поблагодарить тебя, – усмехнулся он, – ведь ты принесла мне такую... вкусную вещь, – он перевел взгляд на синровой генератор энергии, что до сих пор висел у Элен за спиной, и поглотитель произвольно обнажил сверкающие клыки.

Коллинс быстро собралась с духом и, воспользовавшись моментом, ударила противника ногой в металлическую челюсть. Скрипя суставами экзоскелета и своего тела, она вскочила на ноги и оторвала генератор от искореженных держателей на спине. Герметичность устройства, схожего по размерам и форме с банкой из-под газировки, уже была нарушена, и из него медленно вытекала зеленоватая жидкость – синра. Элен осторожно порезала ладонь об искореженные пластины, торчащие из ее механического костюма во все стороны, и приложила рану и отверстие в генераторе.

– Я не люблю пользоваться своими родственными связями, знаешь ли, – усмехнулась она, глядя как уверенный в своей победе Эрролл неспешно поднимается на ноги, – но ведь ты все равно не знаешь, кто я такая, верно?

Поглотитель недоуменно поморщился, но Элен едва ли интересовало, понял он ее или нет. Пищащий датчиком чрезвычайной опасности генератор уже летел прямо в преступника, а сама Коллинс уносила ноги на другой конец улицы.

Она очнулась спустя несколько минут, раздраженно отмахиваясь от пронзительного писка в ушах. Сотрясение мозга

было гарантировано. Девушка, шатаясь и спотыкаясь о кочки разбитого взрывом асфальта, перешла улицу, дабы убедиться, что поглотитель обездвижен и не может сбежать. Так оно и было. Чудовищная регенерация не позволила Эрроллу умереть, даже находясь в эпицентре небольшого взрыва, однако его тело было намертво впечатано в грудь металлолома, которая еще несколько минут назад была его машиной. Преступник был без сознания, и Элен, довольно ухмыльнувшись, вновь опустилась на землю, что уходила у нее из-под ног.

Сирены военной полиции становились все громче, и Коллинс со спокойной душой отключилась, осознав, что ее задача выполнена.

Дверь отворилась, впустив в прохладный кабинет поток горячего воздуха.

– Закрой! – Замахала руками Вольфра, приподнимаясь со своего кожаного кресла, – живее закрой чертову дверь! Эта жара убьет меня.

Иен аккуратно захлопнул дверь до характерного щелчка замка и, расставив руки в стороны, радостно направился в центр просторного помещения, гудящего от работы сразу трех кондиционеров. Уже по-хозяйски он налил себе в стакан сироп гренадина, насыпал льда и добавил приличную порцию джина.

– Не время готовить слинг, – устало простонала она, об-

махиваясь планшетом.

– Конечно, есть, – пропел Иен, кладя на вершину коктейля вишенку, – и тебе не стоит так переживать. Помни, нервная система избороздит твое лицо морщинами, как фермер плантацию.

Вольфра лишь отмахнулась и продолжила листать документ, отображенный на экране устройства. Однако долго притворяться у нее не получилось, и она с яростью отбросила планшет в сторону. Схватившись за голову, бургомистр уперлась локтями в стол.

– Как я погляжу, – усмехнулся Корини, вертя на языке вишенку, – собрание Совета прошло не слишком хорошо. Не так ли, сладкая?

– Не слишком хорошо? – Раздраженно прошипела она, поднимая на него взгляд. – Этот гориллаподобный мужлан посмел оскорбить меня при всех! Стин Дорхафт обвинил меня в некомпетентности! Да кем он себя возомнил?

Корини, тем временем, плавно опустился на кожаное кресло напротив и, слегка поерзав в нем, издавая стонущий скрип, отпил из своего стакана. Прохладное шуршание льда заставило Вольфру облегченно выдохнуть.

– Он не думал, о чем говорил, – успокаивал ее Иен, – это же Дорхафт. Громила, который думает только о том, с кем можно повоевать перед обедом, а затем объединиться и объявить войну еще кому-то. Он не политик, дорогая моя, а всего лишь бита Алтиорема, которой он грозит за-

махнуться, если кто-то не станет ему подчиняться. Паршивая и бесполезная роль.

– Но я не сказала, – перебила его бургомистр, – что было самым паршивым. Он был прав. Стин сказал, что я вовремя не предприняла меры против Поглотителей, не остановила их распространение, словно вирус, и не пресекла их преступную деятельность еще в зачатии! Все это сущая правда, Иен. Теперь Дрю Фейн и его подопечные уже начинают закидывать удочки на восточные континенты. Тамошние бургомистры не скажут мне за это спасибо, когда из жителей их безирков начнут высасывать ауру, и они тоже будут правы, обвинив меня в своих бедах.

Корини настороженно приподнялся на кресле и отставил стакан в сторону.

– Откуда у вас столь печальные известия? – Его голос незаметно дрогнул, – про восточные континенты. Это ведь... немыслимо!

Вольфра указала на, валяющийся на полу, планшет. Иен тут же поднял его и пробежался взглядом по статье, которая отображалась на экране. В тексте говорилось о небольшом взрыве на окраине города, и сотруднике полиции, что попала в госпиталь с несколькими ушибами и сотрясением мозга. Причиной взрыва послужила, как написали репортеры, стычка с опасным поглотителем, которого схватили и поместили под стражу в местном отделении полиции.

– Я уже сделала звонок капитану Брауну, – Вольфра раз-

драженно потирала морщины на лбу, – преступника допросили. Его зовут Эрролл Кепплер. Элен Коллинс, сотрудник их отдела, предприняла столь экстренные меры по поимке этого поглотителя из-за того, что он играет важную роль в своей группировке и уже сегодня должен был отплыть на корабле из порта Крейзендел на безирк Агридон. С какой целью, он не говорит. Мол, сам не знает. Сообщил только, что Дрю Фейну, который и отправил его в это путешествие, начали мерещиться странные вещи, из-за которых он стал нервным и раздражительным. По словам Эрролла это как-то связано с высшими силами, которых сам Фейн называет богами. Кто знает, к чему приведут подобные колебания их лидера, – она, в очередной раз, устало вздохнула, – ситуация усложняется.

Иен еще несколько раз перечитал статью, прежде чем что-либо ответить. Через минуту он уже вновь довольно усмехнулся и поднял голову.

– Вы не правы, дорогая моя, – пропел он, – все складывается гораздо лучше, чем вам кажется. Вы лишь должны взглянуть за границу этой небольшой проблемы, – он захихикал, вновь беря в руку стакан.

Бургомистр недоуменно пожала плечами и наградила Корини укоризненным взглядом.

– И что это должно значить, Иен? – Раздраженно спросила она. – Чего я не вижу, что видишь ты? Объясни же мне, я слушаю.

– Для начала, – он не спешил с этими самыми объяснениями. Сделав глубокий глоток, Корини причмокнул губами и лишь после очередного акта самолюбования продолжил, – вы должны понять, что эта зараза, называемая Поглотителями, притягивает внимание Алтиорема, который обеспокоен сохранностью своих граждан. А теперь скажите мне, сколько человек было на собрании Совета?

Бургомистр поморщилась, пытаясь вспомнить точное число человек, что сидели в том затемненном зале.

– Точно не помню, – пробурчала она, – около десяти... кажется.

Иен радостно хлопнул в ладоши и рассмеялся. Поймав на себе очередной раздраженный взгляд Вольфры, он все же притих и пододвинулся немного ближе к столу, стараясь усилить атмосферу их уединения.

– Десять? Может, даже одиннадцать, – показательно закатив глаза, произнес он и пожал плечами, – но не двадцать девять, как должно быть. Смею предположить, что большинства бургомистров восточных континентов как раз и не было. И о чем это говорит? Они перестали поддерживать своего правителя, дорогая моя. Отсутствие веры – это очень важно, особенно когда речь идет об авторитете политика. Я уверен, что бургомистр Рьевена уже наладил крепкие взаимоотношения со своими соседями. Со всеми, кроме Вилдера и его непутевого бургомистра Трая Тодбрингера, который до сих пор холит и лелеет Алтиорема за то, что не сместил

его с должности, хотя этот бездельник того заслуживает. Что касается автономности, то бургомистры Бридда, Хагокола, Фривга и Лиода непременно возьмут пример с Рьевена. Им не хватает лишь толчка, небольшого повода, который позволил бы им объявить о своем отсоединении от мирового Алтиума общественности, дабы народ их поддержал. Игнас Редэм еще не догадывается о происходящем. А, даже если он уже знает, то ему потребуется много сил и внимания, чтобы сесть сразу на два стула. Ему нужно искоренить Поглотителей, что уже разбрелись по всему свету, и удержать восточных бургомистров от измены, которая расколется его единое централизованное государство на части, сделав из него одного из самых бездарных правителей в истории своей славной семьи. Многие сравнивают его с Бэззером, мол, он такой же сильный, дерзкий и целеустремленный. Но ему очень далеко до своего предка, вам ли не знать, – он опять захихикал. Прежде, чем продолжить, Иен поднялся со своего кресла и вновь наполнил свой стакан таким же напитком, – все это слишком сильно развязывает вам руки.

– И что же я должна делать с этой свободой? – Она уже начала понимать, к чему клонит Корини, но все еще не могла принять его идею.

– Поговорите с бургомистрами Кеделаса и Грисла, а также пригласите в наш чудный город бургомистра безирка Хидриб. Уверен, он уже давно заскучал на своей голой снежной скале, бедняжка, – он плюхнулся в кресло и продолжил, –

Йоханн Винклер из Адвлебена сам попросится в вашу компанию, в таком случае. Обсудите с ними печальные новости по поводу Поглотителей, предложите более тесный союз и обозначьте себя лидером по борьбе с преступностью, взвалив на свои хрупкие плечи всю ответственность, разумеется.

– А после провозгласить себя главой нового государства? – Прорычала Вольфра, – ты это хочешь сказать, верно, Иен?

Он еще громче захлопал в ладоши, истошно смеясь.

– Я рад, что вы начали верно мыслить, – ему следовало обратить внимание на тон бургомистра, однако он этого не сделал, – только представьте, какие возможности перед вами откроются! Собственное государство...

– Иен, – твердо произнесла она, – заткнись. Я не собираюсь дальше слушать подобные бредни! Что ты, черт возьми, себе позволяешь? Алтиорем Ртиф подарил мне такую прекрасную возможность, такой чудный город, всех этих людей под мою опеку. Его племянница и его внук берегут его наследие, как могут, и мы должны, обязаны помочь им в этом! Да, территорию, подвластного мне, безирка значительно урезали после географических изменений, что настигли мир, но это не значит, что у меня появился повод отворачиваться от Игнаса!

– Мне очень жаль, – мрачно произнес Корини, уставившись на собственные колени, – что я посмел огорчить вас, дорогая моя. Я не хотел злить вас, вы же знаете.

Бургомистр отобрала у него стакан и допила содержимое одним глотком, все еще вдавливая своего подчиненного в пол тяжелым взглядом. После небольшой паузы она, наконец, выдохнула и достала из ящика стола небольшую папку с бумагами.

– Здесь указания капитану Брауну, – протянув документы Иену, произнесла она. – Знаю, можно было бы передать их ему тысячей иных способов, которые гораздо быстрее и проще. Но я хочу, чтобы он понимал всю важность происходящего. И ты тоже должен это понимать! Поезжай в участок прямо сейчас, если хочешь загладить свою вину, и передай эту папку ему лично в руки. О, и убедись, что у Брауна все под контролем. Ты сделаешь это?

Корини с интересом повертел бумаги в руках и интенсивно покачал головой.

– Конечно, дорогая моя, – пропел он, – для тебя все, что угодно.

Не теряя ни секунды, он выбежал из кабинета и направился к стеклянному лифту, из которого вызвал личный лимузин прямо к входу в здание. Уже через минуту Иен сидел на заднем сидении просторного автомобиля, судорожно изучая содержимое бумаг. В них Вольфра писала о том, что ужесточает меры контроля над полицией, увеличивает бюджет каждого отдела, а так же гарантирует личную похвалу каждому сотруднику, который смог проявить себя в борьбе с Поглотителями, что, в свою очередь, означало незамедлитель-

ное продвижение по службе. Кроме того, у самого капитана Брауна появлялось больше власти и свободы действий. Например, теперь исключались всяческие наказания за убийство поглотителей, полиция могла пользоваться любым количеством боевой техники, сколько бы ущерба инфраструктуре и бюджету безирка это не нанесло.

В центре салона стоял небольшой столик с выпивкой и кальяном, угли которого быстро подождгли сухие листы бумаги. Иен положил горящую папку в небольшую железную миску, предназначенную для стряхивания пепла, и с наслаждением наблюдал за тем, как указания бургомистра превращаются в горстку пыли.

Лимузин плавно затормозил у полицейского участка, и из него элегантно показался Корини, одергивая на себе пиджак со стразами. Иен остановился перед дверьми здания и оценил свое отражение в небольшом зеркальце, которое всегда носил с собой. Он бережно поправил покрашенные розовые волосы и с любовью погладил небольшой шрам на лице, который остался после неудачного удаления родинки. Лишь после этого заместитель бургомистра удостоил своим присутствием штат полицейских, которые нехотя приветствовали его, когда тот проходил мимо них.

– Да-да, – бубнил Питер, держа трубку своим округлым плечом, – разумеется, дорогая, я найду в магазин и куплю все по списку, а не как в прошлый раз. Нет. Нет, я не говорил, что смогу забрать детей из школы! Черт возьми, женщина, я

еще в своем уме! – В дверь постучали, и Браун схватил телефон в руку, пытаясь поскорее покончить с нудным разговором, – ладно, поговорим позже. Служба зовет, – он с грохотом положил телефон на базу, после чего глубоко вздохнул, пытаясь выделить себе хоть пару секунд свободного времени. Но стук в дверь не прекращался. – Да, хорошо! Войдите, здесь всегда открыто! – Рывкнул Питер, заложив руки за голову.

В кабинет пулей влетел сержант Токкен и, заикаясь, пытался представить нежданного гостя, однако Иен вошел раньше, чем тот успел выдать из себя хоть слово. Капитан тут же подорвался на месте и вытянулся во весь рост, расправив могучую грудь, на которой с трудом соединялись пуговицы его бледно-желтой рубашки.

– Черт, Токи! – Прошипел он, уничтожая взглядом сержанта, – почему сразу не сказал? – После этого его взгляд приковался к важному гостю. – Заместитель бургомистра Корини! Рад вас видеть. Чем обязаны вашему визиту?

– Я пытался... – лепетал Токкен, но на него уже всем было плевать, и он в спешке покинул кабинет, закрыв за собой скрипучую дверь.

Иен неспешно прошелся по небольшому кабинету, изучая взглядом и на ощупь каждый уголок, включая кипы нераскрытых дел, что тянулись от пола до самого пояса высокого мужчины. Наконец, закончив осмотр, он ехидно захихикал и обернулся к капитану, который все это время лишь молча

наблюдал за его действиями.

– Я смотрю, – протянул Корини, – у вас тут не очень-то спешат с расследованием преступлений, верно, капитан Браун?

– Никак нет! – Прогорланил он в ответ

Иен пожал плечами и смерил собеседника взглядом. Питер был с ним одного роста, но все же казался гораздо выше из-за того, что его плечи были шире практически в два раза. Но заместитель бургомистра не расстраивался по этому поводу, ведь куда более важным для него являлась величина несколько иных частей тела.

– Странно, – он начал пританцовывать, играя на нервах собеседника как на струнах смычкового инструмента, – это ведь ваша основная работа, капитан Браун. Разве вы не бросили все силы на отлов этих негодяев, Поглотителей?

Корини довольно эффективно и быстро добился своей цели. По лбу Питера поползли угловатые вены.

– Мы работаем день и ночь, сер, – сквозь зубы прошипел он, сдерживая гнев, – все наши люди сейчас прочесывают улицы города, тратя все свои физические ресурсы на помощь жителям этого города. Если вам интересен именно этот момент, то да, мы делаем все возможное, дабы искоренить преступность в Ликхевене.

– Возможны ли кардинальные изменения в этой плачевной ситуации в ближайшее время? – Иен понимал, что в взбешенном состоянии Браун не сможет лгать ему и ждал

прямого ответа.

– Повторюсь, сер, – проглотив ком в горле, ответил Питер, – мы работаем над этим, но, боюсь, что нет. Это невозможно. Нам нужно время и специальные полномочия вкупе с ресурсами, которых у нас нет.

Корини усмехнулся и покачал головой.

– Ресурсы у вас есть, – уклончиво произнес он, – и полномочий достаточно, капитан Браун. Мы ждем от вас результатов. А пока что вы по-прежнему балуетесь, меряясь эго со своим дружкой Фрэнсисом. Я не прав? Друзья и враги со школьной скамьи, – он натянуто улыбнулся, растягивая каждое слово, – вы оба ничуть не изменились. Такие же твердолобые, не способные увидеть то, что доступно мне. Дети. Вам придется научиться на ошибках прошлого, Браун, или я не ограничусь простым исключением, как мог бы много лет назад. Уясните это. И поскорее.

Иен не стал дожидаться ответа и мигом шмыгнул за дверь, оставив Питера в смоге табачного дыма и раздражения. Он услышал все, что хотел, и теперь, практически подпрыгивая от радости, направлялся к своему лимузину, вертя в голове очередной приток мыслей.

Треск сварочного аппарата потоком искр нарушал тишину ночи. Хилари Марли наслаждался процессом своей работы, лишь периодически оглядываясь на сверкающий под ним Зентриум. Ученый облегченно вздохнул и поднял маску

с глаз, чтобы внимательно рассмотреть очередной металлический шов, но его взгляд поманили отчетливые шаги за его спиной. Это был Игнас.

– Мой Алтиорем! – Хилари тут же поднялся на ноги и учтиво поклонился.

Игнас ответил ему искренней улыбкой и потряс рукой в воздухе, призывая Марли прекратить столь пафосные действия.

– Это лишнее, – тихо произнес он, отводя взгляд на город, – вы окажете мне больше чести, если продолжите свою работу, мистер Марли. К слову, как ваши успехи? Я знаю, Остиум был изобретен не вами, но все же вы провели с ним куда больше времени, чем его создатели... – он потер почерневшие синяки под глазами, – должны же быть результаты.

Хилари сконфуженно осмотрел сверкающий металлический круг, возвышающийся над всем миром, и тяжело вздохнул.

– Алтиорем Кристоф и его Первый Наместник, Найджел, были гениями, раз смогли изобрести нечто подобное. Я восхищен их работой, Алтиорем Игнас, – нервно поправив очки, спадающие на кончик носа, он прикоснулся к корпусу конструкции, – правда, это великолепно. Какими знаниями они обладали? Откуда им было известно столь многое? Непостижимо. Может, они никогда и не были частью нашего мира...

– Это чепуха, – одернул его Игнас, – конечно, они были

частью этого мира. Но они избрали свой путь, более величественный и неизведанный ранее ни одним из людей, а мы должны продолжить их дело здесь, перед ликом всего человечества, – его взгляд был неуклонно прикован к парящим небоскребам Зентриума, улицы которого сверкали ярче, чем днем. – Они ведь тоже не спали, ты знал это? Советники и ближайшее окружение знали это. Они ни разу не видели Алтиорема и Наместника в постели. Кристоф правил всего год, мистер Марли, но его правление до сих пор в памяти людей. Его достижения, изобретения и нововведения до сего дня ведут человечество по пути прогресса! Вот, что потрясает, а не груда железа на вершине Иглы. Их наследие затмевает все деяния моей матери, и это стоит признать. Я сам за шесть долгих лет своего правления не смог подарить этому миру хоть что-то столь же прекрасное. Нам не подвластна их мудрость, мистер Марли. И все же, вы здесь.

Их взгляды, наконец, пересеклись, и Хилари заметил легкую дрожь Алтиорема, который не спал вот уже несколько дней. Игнас выглядел спокойным, но его движения были скованными, непоследовательными и прерывистыми. Освещение крыши здания пусть и было представлено рядом ламп, которые изливали на них чистый белый свет, но даже в нем Редэм выглядел чрезмерно бледным.

– Верно, я здесь, – Хилари все же не стал указывать Алтиорему на его болезненный вид, так как был уверен, что тот и сам знает об этом, – и на то есть причина. Кайл Коллинс

пропал вместе со своим великим отцом в один день. Мне неизвестно, вошли ли они в этот портал, воспользовались Остиумом или Кристоф просто воспользовался своей силой, но, так или иначе, они все сейчас в другом мире. И тот мир вряд-ли лучше того рая, что воздвиг Алтиорем Кристоф. Поэтому я хочу спасти Кайла, Кристофа и Найджела. Да, мною движут личные цели и убеждения, и это, несомненно, грех перед моим родным отечеством, но я ничего не могу с этим поделать.

– И не нужно, – усмехнулся Игнас. Легкая шелковая накидка зашуршала на его широких плечах от его очередного вздрагивания. Он ненадолго зажмурился, чтобы восстановить поток мыслей, – признаться, я тоже мотивирован, в первую очередь, собственными убеждениями. Да, Алтиорем Кристоф был великим человеком, который придал этому миру новый облик. Но суть этих слов можно найти и за личиной той возвышенности, что ему приписывают, тех высоких технологий и парящих в небе зданий. Ведь в самом начале своего правления он показал всему человечеству свою силу, великую мощь, которую не могли постичь даже самые легендарные воины до него, и уж тем более никто не сможет повторить подобного после. Кристоф расколол единый материк на части. Мир содрогнулся, земной шар чуть не развалился на части от удара его меча, – пальцы Игнаса задрожали сильнее, – вот поистине великий воин, одолевший зло в его людском облики. Экзип Редэм опозорил

нашу семью, мою род, наследие своего прославленного предка, но Кристоф великодушно погрузил эту грязь, этого нечестивца на дно Жертвенного моря, стерев из памяти людей позор королевской семьи. Единственный человек, что не носил фамильное имя моего рода, был достоин править человечеством куда больше, чем любой из Редэмов. Это прискорбно, но это вдохновляет, мистер Марли.

Хилари понимающе покачал головой и подошел к самому краю крыши Иглы. Поток ветра тут же растрепал его волосы и смахнул очки с носа, отправив их на улицы Зентриума. Ученый спешно отступил назад, отмахиваясь от смертоносного рока, что вызвало гогочущий смех Игнаса.

– Вот черт! – Воскликнул Хилари и, схватившись за корпус Остиума, присел на широкую сверкающую трубу, несущую в себе сотни проводов различного назначения. Металл закрипел под тяжестью человеческого тела, но ученый был уверен, что его же работа не причинит ему труда.

– Вы в порядке? – Игнас подошел чуть ближе и с заботой наклонился к Марли, пытаясь вновь встретиться с ним взглядом.

Ученый немного отдышался, после чего проглотил ком в горле и обратился к Редэму:

– Так что же, – их взгляды все же встретились, но лишь на мгновение. Хилари тут же отвернулся и дождался, пока Алтиорем не отойдет на пару шагов назад, – мотивирует вас? Вы сказали, что вами так же движут личные убеждения.

– Это так, – голос Игнаса, наконец, стал твердым, – я мечтаю о сражении с Алтиоремом Кристофом.

Хилари испуганно подскочил на месте, вновь хватаясь за корпус Остиума. Уже въевшимся в мозг костей движением, он попытался поправить на носу очки, которых там не оказалось, что вызвало тихий поток ругательств из уст ученого.

– Но зачем?! – Марли непонимающе пожал плечами, – ради чего двум великим людям сражаться друг с другом вместо того, чтобы поделиться опытом и знаниями? Это ваша бессонница не дает вам покоя! – Он зажал рот рукой, поняв, что сболтнул лишнего, на что Игнас лишь усмехнулся.

– Дело не в моей бессоннице, – ответил он, – просто это непреодолимое желание сильнейших. Мы подсознательно горим желанием сравнить свои силы с более великим и прославленным воином. Это глупо, конечно. Но инстинкты всегда дают о себе знать, мистер Марли. В конечном счете, сражение – это один из лучших способов узнать друг друга. Передать опыт, как вы говорите. А уж во имя чего мы это делаем, за нас придумают в легендах, я уверен. Меня беспокоит не это. Раз уж вы заговорили о бессоннице, то я бы хотел поделиться с вами чем-то... весьма личным.

Хилари скрестил руки на груди и нахмурился.

– Я слушаю, – настороженно произнес он, рассматривая трясущиеся конечности Алтиорема. Он понимал, что Игнас что-то таит в глубине своей души. Что-то важное.

– Мне страшно, мистер Марли, – голос Редэма был тихим, практически неслышимым, – ведь я вижу нечто, чего не смогу избежать, что не смогу остановить. Мир будет объят пламенем. Море огня! Пожирающая все живое стихия охватит все измерение и превратит его в горстку пепла. А я ничего не могу с этим сделать, понимаете? Я могу по праву называть себя властителем огня в этом мире, но все же та катастрофа за гранью моего понимания. Моих возможностей. Это приводит меня в ужас. Поэтому я не могу спать по ночам, – испуганным взглядом он смотрел на свои, покрытые напылением пота, руки.

– Возможно, – задумчиво произнес Хилари, поднимая голову, дабы рассмотреть яркие звезды, что усыпали небосклон, – вы неправильно интерпретируете свои видения, Алтиорем. Верите или нет, но я знал Кристофа еще задолго до того, как он стал правителем мира. И у него не было той силы, что способна расколоть мир на части. Я бы почувствовал, будь она у него, но Кристоф был обычным механиком автомобилей, который вечно перебирал двигатели в своем гараже. И все. Сила пришла к нему в нужный момент, когда миру угрожала не меньшая опасность, чем море огня, что вы видите в своих снах. Он столкнулся с этой опасностью лицом к лицу, и сила наполнила его тело. Может, именно поэтому он и расколол материк на части? Если он не контролировал столь огромную мощь, которую только получил в свои руки, то, вполне вероятно, что Жертвенное море является плодом

катастрофической случайности. Это было бы несколько иронично. Но речь не об этом, Алтиорем Игнас, а о вас. Ваши видения могут стать предвестниками ваших новых возможностей. Конечно, нам не дано понять, почему эта сила поглощает целый мир, превращая его в ничто, однако это может быть просто демонстрацией того, что вы сможете себе позволить. Но вы должны быть аккуратными с этой силой, иначе видения станут былью.

Алый рассвет забрезжил на горизонте, донося до глаз героев свои первые лучи сквозь пики высоких зданий Зентриума. Усыпляющее тепло надвигающегося дня коснулось щеки Хилари, и он сладко зевнул, потягиваясь, вытянув руки вверх.

– Вы устали, – заметил Игнас, направляясь к двери, ведущей на верхний этаж Иглы, – отдохните немного, мистер Марли. Можете себе это позволить, ведь сегодня вы очень помогли своему Алтиорему. Благодарю.

Редэм учтиво склонил голову и скрылся за белой дверью, сверкающей в лучах восходящего солнца, оставив Хилари в полном одиночестве, наедине с огромным миром, что не хотел просыпаться с наступлением дня. Парящие небоскребы с тихим гулом продолжали убаюкивать своих жильцов, обволакивая их незаметной дымкой нирваны, которая в скором времени должна была развеяться с наступлением нового витка истории, на пороге которого стояло человечество.

Несмотря на небольшой бюджет, старшая школа городка Клиин оборудовала в своем обширном дворе весьма продвинутую спортивную площадку, на которой проходило большинство занятий по физической подготовке учеников вне зависимости от времени года и температура на улице. Энергетический купол, что находился в центре двора, был излюбленным местом для проведения подобных занятий у всех преподавателей этой дисциплины. Прозрачное сооружение было предназначено для защиты учеников от любых опасных неожиданностей, которые могли произойти внутри самого купола, где учителя сталкивали юношей и девушек в спортивных спаррингах, предназначенных для выявления у них наличия ауры и какого-либо таланта. Частенько школьники и сами устраивали себе поединки после занятий, дабы помериться силами или просто избить какого-нибудь неудачника, вроде Никса Джелета.

По этим самым причинам сам герой не особо любил это место на школьной карте, как и не любил занятия этой дисциплины. Юноша неизменно проигрывал каждый свой спарринг. И Никс бы мог сказать, что это происходит только потому, что он слабый и не обладает той чудовищной силой, которая оказалась подвластна его брату, но правда была и в том, что сами преподаватели, потехи ради, ставили на против друг друга абсолютно не равных по силам учеников. Неизменно. Они любили кровавое зрелище, и никто не мог

их осудить за подобные деяния, ведь, пусть и в меньшей мере, эти спарринги были частью обучающей программы, которую ввел в своем безирке Стин Дорхафт.

Этот урок не стал исключением. Мускулистый мужчина в спортивном костюме с укрепленными наплечниками и матовыми черными пластинами на каждом суставе вызвал Желеда из ряда учеников, стоящих перед куполом.

– Никс! – Рывкнул Деклар Гислерус, указывая пальцем на седовласого юношу, отводящего взгляд в сторону, в надежде, что его не заметят. – Ты же не думал, что я дам тебе прохладиться в этот ясный день? Ты должен работать над собой вдвое усерднее, чем кто-либо другой! Марш в поле!

– Слабак! – Послышался чей-то голос из строя учеников, и по площадке прокатился издевательский смех.

– Кто это сказал? – Мистер Гислерус выплеснул изо рта целый поток брызг слюны. Несмотря на то, что он, как и остальные учителя, любил посмотреть на шоу, которое могли показать школьники внутри купола, Деклар все же предпочитал царствование спортивных взаимоотношений на площадке и не терпел неуважения учеников по отношению к слабым. – Кто это позволил себе? Отвечайте!

Во дворе мгновенно образовалась гробовая тишина. Старшеклассники сконфуженно поджали губы и потупились на свои спортивные ботинки, шнуровка которых доходила большинству из них до колен. Деклар нервно выругался себе под нос и вновь указал пальцем на одного из учеников.

– Дориан! – Он смерил рослого юношу взглядом. – Уверен, это ты устроил переполох на моем уроке! Если у тебя есть время почесать языком, то я отберу у тебя возможность смешить народ! Марш в поле!

– Да я от него мокрого места не оставлю, – усмехнулся отличник, разглядывая Никса, ожидающего его внутри купола.

Дориан Силверграфт уверенно переступил светящуюся линию площадки, и энергетическое поле захлопнулось за его спиной. Юноша без колебаний занял выделенную позицию, с которой был обязан начать спарринг, и вальяжно подбоченился, стараясь показать всем своим видом превосходство над противником. Впрочем, он мог бы и не стараться, ведь шансы на победу у Никса были ничтожны. Перед героем стоял отличник по всем дисциплинам, который был на голову выше него. Дориан уже всем не раз доказал, что его аура, позволяющая ему контролировать гравитацию на определенном расстоянии, делает из него непревзойденного противника в этом куполе, размеры которого были куда меньше, чем дальность действия его атак.

Поправив короткие угольно-черные волосы, он дождался гонга и сделал шаг вперед, наблюдая за реакцией своего одноклассника. Никс остался недвижим.

– Ты настолько напуган, – расхохотался Силверграфт, – что даже не можешь пошевелиться? Давай же, хоть попытайся атаковать, Джелед! Черт, знаешь, да, это выкрикнул я, – отличник резко пожал плечами, – ну и что? У тебя появился

шанс доказать мне, что я не прав, и что ты будешь с этим делать? Так и будешь стоять на месте и дрожать?

Никс устало закатил глаза и подбоченился, пародируя своего противника, который стоял в такой же позе минуту назад.

– Я прекрасно знаю, что от тебя не сбежать внутри этого поля, – протянул он, – а дальних атак у меня в наличии нет. Так что, какой смысл мне бегать по площадке? Давай покончим с этим поскорее, золотой мальчик, и продолжим существование на разных концах социума. Что ты там умеешь..., пригвозди меня к бетону, или ударь об верхушку купола, не знаю. Мне плевать, Дориан, делай уже что-нибудь.

Силверграфт радостно пощелкал костяшками на кулаках и вдохнул полной грудью.

– Что ж, – прорычал он, – тогда я покажу всем что-то новенькое!

Юноша вытянул руки вперед и сосредоточился на потоке ауры по своему телу. Спустя мгновение его противник начал подниматься в воздух, но Никс инстинктивно зажмурился и закрыл лицо руками, ожидая сильного удара, из-за чего напрягся всем телом. Шепот недоумения прокатился по двору. Дориан скрежетал зубами, на его лбу показались капли пота, но все это было бессмысленно. Джелед внезапно опустился на землю и, зажмурившись, продолжал стоять, ожидая атаки отличника.

– *Что за чертовщина, — пронеслось в голове Силверграфта, — я не могу! Как такое возможно? Почему он не под-*

нимаются в воздух? Почему я не чувствую собственной силы? Почему? Это он что-то сделал? – Он смерил взглядом Никса. – Нет. Это ничтожество не в силах справиться с моей аурой. Значит, ему кто-то помогает! — Отличник посмотрел на одноклассников, стоявших за пределами купола. – Кто же это? Я найду его позже, а сейчас нужно развеять это неловкое молчание.

Дориан оставил попытки сконцентрироваться и одним прыжком оказался перед Желедом, который не ожидал прямого физического столкновения. Одного удара в челюсть оказалось достаточно, чтобы Силверграфт вышел из спарринга победителем под бурные аплодисменты поклонниц и друзей. Он самодовольно задрал подбородок и, похлопывая себя по пластинам на локтях, вышел из купола. Никс неспешно поднялся с земли и последовал за победителем.

С разрешения мистера Гислеруса герой ушел с оставшейся части урока, якобы для посещения медпункта, однако белую дверь с красным крестом он оставил позади, пройдя дальше по пустынному школьному коридору, направляясь к лестнице, ведущей на верхний этаж. Желед, наконец, спокойно выдохнул, окружив себя тишиной и безлюдным простором, которые он так любил. Но бегающие по спине мурашки не давали ему полноценного умиротворения. Герой обернулся и краем глаза увидел небольшую тень, скрывающуюся за углом. Никс недоуменно пожал плечами, сделав вид, что это была лишь подсознательная выдумка его бурной

фантазии. Но он все же решил проверить, так ли это. Вернувшись в начало коридора, он так же, как и тень, завернул за угол и столкнулся с Кретой Марли, сбив ее с ног. Красноволосая девушка тут же вскочила на ноги и поправила повязку с механическими линзами, закрывающую ее правый глаз. Она напряженно вытянулась во весь свой невысокий рост и уставилась на Никса.

– Марли? – Недоуменно отпрянул герой, выставляя руки перед собой. Он думал, что девушка набросится на него с кулаками за то, что та оказалась на полу из-за него. – Прости, я не хотел... этого. Ты в порядке? Вижу, что да. Ну, я пошел. Мне нужно к медсестре.

Она пару секунд провожала его взглядом, наблюдая за его действиями, после чего осторожно окликнула:

– Вот только, – она говорила тихо, но в безлюдном коридоре ее слова были слышны весьма отчетливо, – медпункт в другой стороне, – эти слова заставили Никса слегка подпрыгнуть на месте и вновь испытать бег мурашек по своей спине.

Герой медленно обернулся и еще раз встретился с Кретой взглядом. Ее золотисто-карий глаз будто бы вцепился в его сознание, заставляя отвернуться.

– Зачем... – он отодвинул плотно прилегающий воротник темно-серого спортивного костюма, в котором ему было очень жарко, – зачем ты следишь за мной, Марли? Разве твое место не в ряду... как бы это сказать, популярных ми-

лых лиц нашего класса? Дориан наверняка обрадуется, если ты лично поздравишь его с победой.

Крета недовольно цокнула и надула щеки. Она, скрестив руки на груди, сделала пару шагов к Никсу, заставив героя вновь отойти назад.

– Не смей ставить меня в одно общество с этим болваном, – укоризненно произнесла она, – поверить не могу, что ты думаешь, будто он может быть мне интересен. Не пойми меня неправильно, ты тоже не вызываешь у меня чувство симпатии, но, несмотря на свою немощность, – эти слова заставили Джеледа невольно поморщиться от недовольства, – смог показать сегодня нечто интересное. Что это было? – Ее взгляд, в очередной раз, пронзил героя, из-за чего он неуверенно пошатнулся на ровном месте.

Поводив взглядом по пустынному коридору в поисках подходящего ответа, Никс покачал головой и направился к лестнице.

– Я не знаю, – устало ответил он, – оставь меня. Поверь, мне приятно, что такая милая девушка как ты хочет поговорить со мной, но это отнюдь не то, чем ты должна заниматься в свободное время. Правда. Тебе это не нужно.

Он молниеносно взбежал по пролету, и скрылся за перилами. Крета потратила всего пару мгновений, чтобы принять столь неожиданный ответ, но этого было достаточно. Когда она поднялась вверх по лестнице, то не увидела Джеледа ни на следующем пролете, ни в коридоре второго этажа.

Девушка недоумевала. Она не привязывала себе такие понятия как гордость или достоинство, но после выходки Никса что-то в ней одернулось. Такого раньше не происходило. Юная мисс Марли никогда не скрывала своего родства с знаменитым ученым и первым изобретателем при Алтиореме Игнасе. Более того, Хилари был ее биологическим отцом. После трагичного инцидента он отправил свою дочь на край земли, подальше от политических дрызг и опасностей, в том числе и той опасности, что представлял он сам. Крета довольно быстро нашла расположение сверстников и не была обделена вниманием, ведь кроме яркой биографии, на которую обращали внимание скорее учителя, чем ученики, она имела необычный естественный оттенок волос и привлекательную фигуру, способную приковать взгляд любого парня в учебном заведении. Сама девушка не обращала ни на одно из этих достоинств должного внимания. Огромное количество друзей и поклонников она считала вполне обыденным явлением, которым не стоило гордиться, а свою привлекательность в упор не замечала в зеркале, так как до сего момента не имела удовольствия обожать кого-либо и быть симпатичной ради этого.

Теперь же все вышесказанное возымело некоторый эмоциональный вес для нее. Разумеется, Крета не была оскорблена подобным отношением к ней, так как имела некоторое представление о том, с кем хочет провести беседу. Никс Джемел слыл среди своих сверстников далеко не самой лучшей

репутацией, и практически все, что слышала Крета, это были слухи о том, что молодой человек сделал нечто ужасное со своими родителями, собственноручно поломал себе психику и закрылся ото всех. На занятия, по мнению одноклассников, он исправно ходил только для того, чтобы не оказаться на улице или в тюрьме, что лишь добавляло к его образу зловещего шарма. Марли была разумной девушкой, поэтому не ожидала от столь мутного типа милой беседы, но и кроткой просьбы о том, что она должна оставить его в покое, так же е предвидела.

И все же она постаралась оставить данное недоразумение вне своих эмоций и, облегченно вздохнув, отправилась в раздевалку, желая поскорее избавиться свое тело от тесного физкультурного костюма, облегающего тело как герметичная пленка.

Урок начался, и ученики, под грохот стульев и скрип парт, заняли свои места, уставившись в планшеты, на экране которых мелькали страницы учебников. Лишь место Джелета пустовало. По прошествии пятидесяти минут, ученики перешли в другой класс, где уже сидел Никс, облокотившись на холодную бетонную стену, на что незамедлительно обратила свое внимание староста класса, Астри Галскри:

– Джелет! – Воскликнула она, подтянув его к себе за шиворот, – Какого черта я должна получать выговор от учителя из-за того, что ты без уважительной причины отсутствовал на занятии? Это непростительно, – ее светлые хвостики, ко-

их было целых шесть штук, вздрагивали и качались во все стороны.

– Оставь его, – Крете пришлось встать на носочки, чтобы хоть попытаться заглянуть высокой старосте в глаза, – ты же была на физической подготовке, Астра. Кто, как не староста, знает, что побитые ученики должны пройти медицинское обследование и отлежаться, прежде чем вновь приступить к занятиям.

Галскри с нескрываемым отвращением оттолкнула Никса обратно в стену и, удовлетворенно кивнув Марли, прошла на свое место. Крета же самодовольно взглянула на героя, ожидая его реакции на произошедшее.

– Ну и что? – Он не сразу понял, что от него ждут каких-то слов, из-за чего недоуменно пожал плечами и устался в свой планшет.

– Как это «ну и что»? – Марли с размаху оперлась о его парту обеими руками, заставив все вещи, что лежали на ней, подпрыгнуть. – Я только что спасла тебя!

Джелед удрученно поджал губы и взглянул на нее исподлобья. Продолжительная пауза и напряжение, нарастающее в воздухе, начали действовать ему на нервы, что заставило героя вновь заговорить:

– Никого ты не спасла, – он вновь уставился в учебник, выказывая наименьшую заинтересованность в этом разговоре, – она бы не причинила мне вреда. Поорет и перестанет, чего уж тут. К тому же она права. Пусть уж лучше выразит

свое недовольство мне в лицо, чем начнет распространять очередные идиотские истории про меня, коих и так хватает. Зря старалась, Марли.

Крета и на этот раз не ожидала подобного ответа от Никса. Девушка тут же выпрямилась, и после секунды раздумий недовольно подбоченилась.

– И все же у меня есть пара вопросов к тебе, Желед, – заявила она, – как ты сделал то, что сделал?

– Не понимаю, о чем ты, – усмехнулся он в ответ. В его глазах читалось искреннее непонимание сути вопроса, – так или иначе, урок начался, Марли. Лучше иди за свое место.

Прежде чем она успела что-либо ответить, в дверном проеме показался седой мужчина в коричневом пиджаке. Мистер Лустиг не терпел опоздания и нарушения дисциплины, поэтому Крете пришлось повременить с ответом и немедленно сесть за свою парту у окна.

Нудный урок по философии, наконец, прошел, и Марли ринулась на другой конец класса, пытаясь догнать Никса, но никто не мог превзойти юношу в быстром исчезновении из комнат с большим скоплением людей. Она увидела его в конце коридора, быстро выбежав из класса, и направилась следом.

Сам же Никс, как ни в чем не бывало, неспешно поднялся по лестнице на верхний этаж школы и, убедившись, что за ним никто не наблюдает, нырнул в люк, выходящий на чердак здания. По своему обыкновению он расстелил

пиджак и, жуя сэндвич, занялся своим излюбленным занятием – рассматриванием бегущих по небу облаков, которые, как он сам себе говорил, были похожи на неспешный, но непрерывный поток мыслей в его голове.

– Вот ты где! – Голос Креты взбудоражил его так, что Никс чуть не выронил еду из рук.

Она стояла прямо перед ним, облокотившись на решетчатое ограждение крыши, и, к большому сожалению героя, ему было не дано узнать, сколько времени она наблюдала за ним, прежде чем Марли дала о себе знать. Джелед нервно прокашлялся, постукивая себя по груди кулаком, и поднялся с разложенного под ним пиджака.

– Как ты меня нашла? – Его ошарашенный взгляд был прикован к ее довольной улыбке.

– Это гораздо проще, чем ты думаешь, – усмехнулась она, – видимо, до сих пор тебя никто не находил только потому, что всем было на тебя плевать.

Джелед вновь растянулся на пиджаке и уставился в бездонное голубое небо.

– А ты не любительница подбирать слова, – протянул он, – в смысле, не боишься окатить собеседника горькой правдой. Да, думаю, ты права. Но меня это устраивает. Знаешь ли, я здесь не лежу в надежде на то, что меня кто-нибудь будет искать и, возможно, даже найдет. Слишком романтично для нашего пресловутого мира. Но спасибо за внимание. Чем обязан?

Крета ответила не сразу. Она неспешно еще раз осмотрела пустынную бетонную площадку, огороженную забором, что был чуть выше нее, и попыталась понять, почему ее собеседник прячется здесь ото всех. Она не нашла в этом месте что-то привлекательное или захватывающее. Обычная темно-серая платформа, с которой открывался вид на несколько районов небольшого городка Клиин, но именно здесь она почувствовала запах, который все это время источал Никс. Он пропитывался этим ароматом именно тут, и теперь девушка поняла, что это было. Не одиночество и не грусть, не депрессия и не меланхолия. А разочарование. Именно оно наполняло душу Желеда и отталкивало его от окружающего мира.

– Тебе нравится быть здесь? – Удивленно спросила она.

– Да, – вальяжно ответил Никс, – здесь тихо. Никто не докучает со своими вопросами и не пытается утвердить чувство собственной важности, избив меня. Приятное место.

Она слегка поерзала в собственных объятиях и уткнула нос в рукав своей белой рубашки.

– Это ужасно холодное место! Почему ты еще не замерз? Даже пиджак снял, – выдохнув облачко пара, она ненадолго замолчала.

Никс довольно ухмыльнулся и поерзал, сминая под собой пиджак.

– Я не чувствую холода, Марли, – он все же встал на ноги и потянулся, – так что можешь за меня не беспокоиться. Но, если вдруг ты рассчитывала на долгий разговор, то это-

го ты здесь позволить себе не сможешь. Еще одна прелесть этого места в том, что даже если кто-то сможет отыскать меня, долго доставать меня не смогут. Не думал, что от этого холода, будет польза, – он тихо рассмеялся.

– Ты ценишь уединение, – почти прошептала она, – почему? Ты ведь даже не пытался наладить взаимоотношения с одноклассниками!

Герой пожал плечами и сунул ей в руки свой пиджак.

– Вот, накинь, – буркнул он, – я, конечно, хочу, чтобы ты отвызалась от меня, но не ценой твоего здоровья. Взаимоотношения... – протянул Никс, вновь уставившись на облака на небе, – это слишком сложно, понимаешь ли. Не хочу в это лезть. Что могут дать мне люди такого, чего нет у меня сейчас? Я сам справляюсь с учебой, и свободное время забито всякими делами. На друзей и прочую чепуху не остается ни желания, – из его груди вырвался усталый вздох, – ни времени. Ты популярна, не поймешь. Но в уединении больше плюсов, чем в куче болванов, жужжащих над ухом. Только не подумай, что я набиваю себе цену. Ее я знаю, и она невысока. Если ты преследуешь меня, чтобы отыскать или увидеть что-то во мне, то я тебя разочарую, ведь Никс Джелед – это обычный парень с рядом комплексов и навязчивых идей, который думает лишь о том, как выжить в этом страшном мире.

– Это ведь не так, – усмехнулась она, разглядывая его своим золотым глазом.

Он почесал затылок и вновь рассмеялся.

– Да, – признался Никс, – но не лишено правды. Так или иначе, тебе незачем меня преследовать. Возвращайся в свой уютный мир с кучей друзей и поклонников, а я останусь здесь, на этом холодном куске бетона.

– Вот уж нет! – воскликнула Крета. – Я увидела кое-что, когда ты дрался с Дорианом. Ты лишил его сил, его могучей подавляющей ауры. Никто на подобное не способен! Ты сможешь стать вакциной от тотального унижения, от превосходства людей, обладающих нескончаемыми запасами синры, над теми, у кого нет ауры вовсе!

Джелед искренне расхохотался. Он не знал, как реагировать на подобные заявления дочери известного изобретателя. С одной стороны, это выглядело как некий завуалированный комплимент с ее стороны, но с другой, это означало, что она хочет воспользоваться им как лекарством, то есть, как вещью, что отнюдь не делало ему чести. Никс не стал выбирать из этих двух вариантов, так как ему было попросту безразлично, что о нем думает Крета. Он лишь молча стянул пиджак с ее плеч и направился к двери выхода, проигнорировав последнее заявление девушки.

– Постой, – окликнула его Марли, – это не все, – дождавшись, когда Джелед на мгновение остановится, она продолжила, – я знаю, ты разочарован, – эти слова заставили его слегка обернуться, – но когда ты раскроешь свой потенциал, я уверена, твое отношение к миру изменится. А если нет, то

ты сможешь изменить сам мир в лучшую сторону.

– И что ты хочешь от меня сейчас? – Пожал плечами Никс.

Она замялась. Крета хотела узнать, что скрывает ее одноклассник, и изучить это, но теперь выяснилось, что он и сам не знает, какая сила скрыта внутри его тела. Необходимо было придумать, как можно это выяснить. Ответ был прост.

– Если уж ты сам это предложил, – уклончиво произнесла она, – то я поговорю с Дорианом. Ты ведь хотел, чтобы я побывала в его компании? Хорошо. Он не откажет мне и согласится провести с тобой еще несколько спаррингов после уроков. Только так мы сможем выяснить, что за сила в тебе прячется.

– Постой-ка, – Никс замахал руками и просверлил ее испуганным взглядом, – я не хочу выходить с ним на площадку снова! И ничего подобного я не говорил! Ты можешь идти на все четыре стороны, это да, но я не просил тебя о таком одолжении! И вообще, почему сразу этот заносчивый тип? Он же мерзкий идиот! Лучше останусь здесь и подожду, пока он не уйдет со двора школы.

– Нет, не лучше! – Крета схватила его за воротник рубашки и сильно встряхнула, – ты должен дать шанс этому миру, черт возьми!

– Ладно, хорошо! – Он отпрянул в сторону, – только отцепись.

Довольно ухмыльнувшись, она скрылась за дверью, ведущей на чердак школы, оставив Никса на холодной крыше

в полном одиночестве, как он того и хотел.

Меньше чем через час три школьника уже стояли во дворе учебного заведения, сверля друг друга недоверчивыми взглядами.

– Ты уверен в этом, Джелед? – Приподняв одну бровь, спросил Дориан.

– Не думаю, что это сработает, – пожал плечами Никс, – честно говоря, даже не представляю, что меня мотивирует получать очередные тумачи от тебя. Видимо, я мазохист.

– Просто в глубине души ты веришь! – Крета перепрыгнула с ноги на ногу, стараясь быть выше. – В глубине души ты знаешь, что сможешь изменить мир к лучшему этой силой!

Никс и Дориан смерили ее насмехающимися взглядами.

– Ты сама-то в это веришь, Марли? – Захохотал Силверграфт. – Какая еще сила? Этот сопляк и мухи не обидит, а ты о всем мире твердишь.

– Кажется, я понял, зачем все это делаю, – ехидно подметил Джелед, – ради того, чтобы доказать, что подобная ванильная чушь не может быть правдой. Ты и в самом деле веришь в это? Не хочу тебя обидеть, но это действительно звучит как простые розовые фантазии. Но раз слов тебе недостаточно, я войду в этот купол второй раз за день. Черт, никогда бы не подумал, что буду делать это добровольно.

Он неспешно перешел границу площадки энергетического поля, и Дориан, скинув пиджак и шарф, последовал за ним. Удар в гонг эхом разлетелся по двору, распугав во-

рон, сидевших на голом дереве. Сразу после пронзительного звона последовал другой, глухой удар столкновения человеческого тела с прочной поверхностью. Это Никс на полной скорости влетел в вершину купола.

– Может, – выдавил из себя герой, издав перед этим протяжный стон, – опустишь меня на землю? Здесь довольно высоко, знаешь ли.

Отличник встал в центр площадки и скрестил руки на груди.

– Ты не стараешься, Желед, – грозно прорычал он. Дориан хоть и недолюбливал Никса, но все же по-своему пытался добиться от этого спарринга определенного результата. Конечно, на публике и при своих друзьях он никогда бы не признал ничего подобного, но ему самому все же было интересно, как самый слабый ученик в классе смог остановить его аурную атаку, полностью лишив сил. Именно поэтому сейчас он всеми возможными способами выбивал из оппонента физические ответы на свои вопросы, – давай же! Сконцентрируйся! – Твердил он.

Никс на протяжении доброго десятка минут то падал на землю и ощущал всем телом, как повышающееся давление вдавливают его в бетонную площадку, то вновь взлетал в воздух и останавливался только от столкновения с вершиной купола. Наконец, Дориану надоело безучастно наблюдать за перемещениями своего одноклассника, и он решил принять непосредственное физическое участие в поединке.

Он вновь поднял Джеледа к вершине купола, взлетел сам и на полной скорости впечатал того в энергетическое поле. Послышался хруст костей и суставов, и из Никса вырвался протяжный вой.

– Будет еще больше, – прошептал ему на ухо Силверграфт, – если не соберешься как следует.

Он плавно опустился на бетонную площадку и начал притягивать к себе героя, разгоняя его все сильнее. Кулак Дориана был наготове к оглушительному апперкоту, но в нужный момент он не смог его поднять, и Джелед глухо шмякнулся у его ног, окончательно разбив себе губу и бровь. Сдержав очередной стон, Никс с трудом поднялся на ноги, так как больше не ощущал изменения давления в атмосфере под куполом. Герой понимал, что его противник имел все шансы вырубить его перед приземлением, и уже хотел было спросить, почему тот пожалел его, но ответ был перед глазами. Вся правая половина тела Дориана была скованна толстым слоем льда, из которого глубоко в бетон были вонзены десяток сверкающих пик, похожих на сосульки. Сам Силверграфт с ужасом осматривал собственное тело, дрожа той его частью, которой еще мог.

– Убери это... – трепетал он, – Джелед, черт возьми, живо сними это с меня!

Никс судорожно схватился за ледяной покров, но тот лишь увеличился в размерах, покрыв почти всю спину и грудь отличника. Тогда герой взял одноклассника за руку

и потянул на себя. Сверкающая глыба, обхватившая его тело, раскололась на части и мгновенно растаяла, с громким шипением выпустив в воздух столб густого пара.

– Я же говорила! – Сквозь энергетическое поле приглушенно слышался голос скачущей от радости Креты.

Никс и Дориан молча переглянулись, пронизывая друг друга изумленными взглядами.

– Шису, каковы координаты? – Простонал Кайл, вылезая из крио-отсека тобука.

Система корабля мгновенно среагировала на голос пилота и его движения, и включила освещение и искусственную гравитацию на мостике. Металлические шторки корпуса с гулом разъехались в стороны, обнажив панорамные иллюминаторы. Перед героем предстала огромная темно-серая планета Широ, поверхность которой была испещрена огнями одного бескрайнего города, охватывающего своим блеском все космическое тело.

– *Тобук приближается к месту посадки, капитан Коллинс*, – монотонно ответил механический голос компьютерной системы корабля, – *приступаю к погружению в атмосферу планеты.*

Тобук слегка затрясся, заставляя Кайла схватиться за поручень мостика, чтобы не упасть. Несколько красных лампочек замигало над его головой, оповещая об опасности разгерметизации, но Коллинс не стал обращать на это внима-

ния. Для его старого дешевого корабля это было уже привычным явлением. Наконец, под корпусом показались башни космопорта, и автопилот направил тобук к ним.

– Говорит контрольная служба Широ, – прозвучал в динамиках суровый мужской голос, – назовите свое имя и цель прибытия. У вас есть допуск на посадку в космопортах вторых миров?

– Кайл Коллинс, – герой застегивал ремни своего жакета на груди, не особо обращая внимания на диалог с диспетчером, – этого должно быть достаточно, судя по тому приглашению, что я получил.

Динамики издали невнятное шуршание, которое переплеталось с приглушенным бормотанием пары голосов, после чего диспетчер вновь обратился к пилоту:

– Вас ожидают в крыле В-14 первой башни космопорта, – произнес он с некоторым волнением в голосе, – приятного времяпрепровождения на планете Широ, Кайл Коллинс! Мы рады оказать всестороннее гостеприимство слугам Джотая!

Вместо ответа герой молча отключил приборы связи и задал в компьютере установку на приземление в указанном ангаре. Шея и ноги еще зудели после долгого перелета, из-за чего Кайл немного хромал, неспешно перемещаясь по мостику корабля. Он не знал, чего стоило ожидать от подобного приглашения и Джотая в целом, из-за чего решил не перечить инстинктам и спрятал пару джуков за поясом брюк и за пазухой жакета соответственно. Толчок приземления

до конца отрезвил его сонный рассудок, и Коллинс, похлопав себя по бедрам, чтобы те лучше его слушались, направился к трапу корабля.

К опустившейся на поверхность ангара лестнице уже подошел посол Джотая. Это была молодая девушка в строгом высокотехнологичном костюме темно-синего цвета, переливающегося необычной структурой вещества, которое Кайлу было неизвестно. Она подняла небольшой сканер, встроенный в рукав, и на линзе ее прямоугольного моногля, прикрепленного к виску, появилось изображение личного дела героя. Сверив данные, девушка добродушно улыбнулась и протянула ему руку.

– Приветствую вас, мистер Коллинс! – Она была весьма искренней и даже радостной, но неподдельное чувство фальши не покидало героя, когда он смотрел на ее движения и эмоции. – Меня зовут Элиза Глори, и я буду вашим проводником и гидом вплоть до вашей встречи с Ритой, а, возможно, и после нее.

– Да... – он все сильнее пытался понять, что за аура окружает эту девушку.

Она была настоящей, неподдельной, но какой-то элемент выпадал из мозаики, будто собранный по кусочкам идеал обронил одну малозаметную часть. Длинные шелковистые темные волосы, собранные в хвост, подтянутое тело и такие большие серые глаза... в них можно было заглянуть как в зеркало и утонуть. Но Кайл не мог довериться этой притя-

гательности. Дело было не в том, что его появление здесь было частью задания от самого Джотая, и не в том, что он был немного взволнован, так как впервые в жизни посещал планету вторых миров. Всему виной была эта деталь, которую не мог найти его пристальный взгляд. Это было на поверхности, лежало где-то между ресницами серых глаз, но все же было неуловимо и непостижимо.

Размышления героя были оборваны ее голосом:

– Прежде, чем я отведу вас к ней, – Элиза поманила его рукой, приглашая следовать за ней, – мне необходимо провести вам небольшую экскурсию по этой планете, чтобы вы свыклись и осознали, с чем вам придется иметь дело. Вы ведь впервые на поверхности одного из вторых миров? – Герой утвердительно кивнул, разглядывая сверкающие серые пики зданий, что пронзали облака в небе, – вы удивлены? – Она тихо рассмеялась, прикрыв рот рукой. – Это естественная реакция. Каждый, кто впервые видит, как устроен наш мир, проводит некоторое время в оцепенении.

– Мне бы не хотелось, – оборвал ее Кайл, – чтобы вы думали, будто мое молчание означает оцепенение. Я привык общаться *так*.

Элиза тут же вернула себе серьезное выражение лица и поправила ворот костюма.

– Простите, – сконфуженно произнесла она, – я не хотела вас оскорбить.

Кайл махнул рукой, остановив поток извинений, и пере-

вел взгляд с мерцающих небоскребов на девушку.

– Ничего, – он сухо усмехнулся, пытаясь показать, что его чувства не задеты, – вы правы. Я действительно поражен здешними видами.

Стеклянная капсула лифта молниеносно спустила их до уровня проспектов, что длинными узкими мостами тянулись между зданий, цепляясь за них и обвивая высокие сооружения как змеи. Оживленные улицы были покрыты золотым напылением сияющих контуров металлических сооружений, которые не давали лучам здешней звезды пробиться сквозь нескончаемые постройки. На стенах небоскребов мерцали строки на официальном языке ОЦК. Максимально упрощенный диалект и символы, состоящие буквально из пары геометрических фигур каждый, были разработаны специально для того, чтобы коренные жители некоторых планет, которые по тем или иным причинам остались в живых после терраформирования, могли быстро освоиться в новом продвинутом социуме и стать частью огромного межзвездного государства. И это было вполне оправдано. Идя по улицам, нависающим над пропастями меж зданий, можно было увидеть самые разнообразные формы жизни.

Обгоняя прохожих и протискиваясь своим скользким извилистым телом между ними, огромный слизень прополз мимо Кайла и Элизы, приведя героя в замешательство. Придя в себя, он перевел взгляд на небольшую толпу пушистых зверьков, марширующих мимо него. Рыжешёрстые со-

здания нарядились в обтягивающие синие спандексы, оставив неоголенными только свои мордочки и хвосты, и напоминали стаю кибернетических белок, мозг которых увеличился в несколько раз, придав их головам округлую форму. Прямо за ними следовало существо, которое лишь очертаниями напоминало человека. Переливающийся всеми цветами радуги сплав, не имеющий лица, будто бы вышел из модного магазина одежды, где подрабатывал манекеном. Странная сущность ненадолго остановилась и, сделав вид, что осмотрела Кайла с головы до ног, приподняла черную фетровую шляпу в знак приветствия, на что герой ответил сдержанным кивком, и манекен двинулся дальше по проспекту.

Коллинс хотел бы и дальше разглядывать необычных существ, коих было великое множество, но пролетевший мимо ларек с выпечкой отвлек его, указав Элизе на то, что он так тщательно пытался скрыть.

– Вы, верно, голодны, – подойдя к нему чуть ближе, вполголоса заметила она и улыбнулась, – простите, я обещала вам радушный прием, а не подумала о такой простой вещи.

Кайл усмехнулся и покачал головой.

– Я не думаю, – ответил он, разглядывая бегущие синие строки на зданиях вокруг, – что в этом мире есть нечто такое, что сможет удовлетворить мой голод, Элиза. Мое тело не воспринимает обычную пищу. Только кофеин, который не очень популярен даже в третьих мирах из-за своих вредных качеств. Здесь подобного не найти.

Она окинула его тело изумленным взглядом. Бронированные штаны и ботинки скрывали под собой мускулистые бедра и икры, а натянутый жакет покрывал широкую грудь, оставляя оголенными левую руку и протез. С виду Кайл ничем не отличался от обычного человека, но была пара деталей, которые можно было заметить только при помощи специального оборудования. Покрутив настройки моногля, Элиза взглянула на руку героя еще раз и удивленно ахнула. Его вены были химически-зеленого цвета.

– Что это? – Громким шепотом воскликнула она. – Это ведь не кровь, верно?

– Возможно, это то, – ему не хотелось останавливаться посреди узкого коридора с толпой невиданных им ранее незнакомцев вокруг, и он пошел дальше по проспекту, – ради чего Джотай позвал меня сюда. Может, и нет. Я не знаю. Ты хотела мне о чем-то рассказать, Элиза.

Она резко встрепенулась и последовала за ним. Герои обошли вокруг несколько небоскребов, прежде чем поднялись на очередном лифте на один из балконов, обтянутых энергетическим полем, поблескивающим голубоватыми тенями неоновых ламп. Отсюда открывался несколько иной вид на поверхность планеты. Некоторые здания остались внизу, создавая обширные просветы для лицезрения города. Конечно, горизонта не было видно за другими сооружениями, но Кайл смог увидеть то, куда, по всей видимости, его пригласил Джотай.

– Нет смысла давать вам электронные буклеты и описывать всю красоту вторых миров, мистер Коллинс, – добродушно произнесла она, когда герой вдоволь насмотрелся на пейзажи Широ, – вы и сами все видите. ОЦК – это олицетворение прогресса. Мир и процветание, что вы здесь ощущаете, рано или поздно станет частью всех миров, которые мы сейчас исследуем и заселяем, – к балкону подлетел небольшой округлый дрон и просочился сквозь прозрачное поле. Металлическая заслонка с шипением отодвинулась в сторону, после чего прямо перед Кайлом выдвинулась плоская подставка, державшая большой бумажный стакан, – ваш кофе, прошу. С повышенной дозой кофеина.

Герой осторожно взял стакан в руки и сделал небольшой глоток. Густой темный кипяток заполнил его пищевод, но Коллинс не ощутил дискомфорта. Его глазам как наяву предстала натуральная, живая плантация, где выращивали кофе. В его руке был самый чистый продукт.

– Это невозможно... – прошептал он, сделав еще пару громких глотков, – не в этом мире.

– Что вы имеете в виду? – Элиза слегка наклонилась вперед, с любопытством разглядывая реакцию героя.

Но он ответил не сразу. Потребовалось пара мгновений, чтобы осушить вместительный стакан и еще несколько для протяжного выдоха, наполненного наслаждением.

– Я видел поверхность планеты, – наконец, произнес он, – здесь нет растительной жизни.

Элиза вновь рассмеялась, слегка отвернувшись от Кайла, дабы не показаться неприличной. Она окинула взглядом темно-серый пейзаж, простирающийся перед ними, и нажала на рукаве костюма несколько сенсорных кнопок, после чего перед героем возникло голографическое изображение планеты.

– На поверхности планеты или обитаемой жителями ОЦК оболочке, обволакивающей эту поверхность? – Ехидно спросила она, – под всеми этими небоскребами и зданиями, прикрепленными к ним, произрастают целые океаны флоры. Весь наш мир стоит на многокилометровых столбах, вонзенных глубоко в земную твердь планеты. Эти столбы держат на себе идеальный нерушимый фундамент, на котором и построилось все то, что вы видите. Солнечные лучи не достигают тех лесов и плантаций, поэтому вся поверхность непроницаемого барьера изнутри покрыта ультрафиолетовыми лампами, поддерживающими жизнь на Широ. Именно поэтому жители вторых миров могут без зазрения совести покрыть всю планету одним безграничным городом, вмещающим в себя сотни миллиардов жителей.

– И именно поэтому планета второго мира такая огромная, – покачал головой Кайл, – теперь все ясно. Вы выкачиваете все полезные для ОЦК ископаемые из недр планет, а после обволакиваете этот бесполезный, с точки зрения добычи, ком земли целыми полями небоскребов и пирамид, вроде той, куда я должен буду сейчас отправиться, и создаете

под мегаполисом идеальную среду обитания.

Она улыбнулась, проникаясь быстрым потоком слов, сорвавшихся с его уст.

– Так вы все же догадались, куда мы отправимся дальше! К тому же, стали куда разговорчивее, когда поняли суть этого мира, – захихикала Элиза, – видимо, Кайл Коллинс все же не такой сдержанный мужлан, каким хочет казаться.

– Это не так, – твердо произнес он, – просто я рад, что ради возведения всего этого не пришлось чем-то жертвовать.

Она отключила голограмму и взглянула на огромную искрящуюся пирамиду, затмевающую своими колоссальными размерами остальные здания вокруг нее. К балкону подлетела небольшая платформа с невысокими стеклянными бортиками, светящимися от неоновых ламп, встроенных в металлический каркас. Кайл и Элиза разместились на ней и отправились к пирамиде.

Когда герои пролетали мимо ряда идентичных зданий, похожих на жилые постройки, перед ними возникло огромное голографическое изображение нескольких юношей и девушек, которые танцевали и пели в такт обрывистой электронной музыке. Кайл с недовольством поморщился и отвернулся от мерцающего на несколько кварталов изображения.

– Вы чего это? – Элиза удивленно похлопала глазами. – Никогда не видели «Гьянгу»? Они сейчас очень популярны, особенно у молодежи. Развивают новое направление в музыкальной индустрии, возвращая к ней интерес общественно-

сти. Лет десять назад все бы сказали, что это гиблое дело, но эти ребята доказали, что талант и упорство творят чудеса, – она заворуженно смотрела на танцующих певцов, – ах, как двигаются... – вздохнула Элиза, – что вы вообще делаете в третьих мирах, если не слышали об этой группе?

Кайл злорадно усмехнулся и взглянул на нее сверху вниз. Его куратор скромно сидела на неудобном пассажирском сидении, в то время как герой стоял перед ней, облокотившись о стеклянный бортик.

– Вы спрашиваете только про меня, или про всех обитателей третьих миров? – Уточнил он.

– Хотите сказать, – неуверенно начала она, – что на дальних планетах вообще никто не знает о современной культуре?

Коллинс обрывисто пожал плечами, и его жакет заскрипел, придавая конфуза моменту.

– Больше половины тамошнего населения занимается добычей полезных ископаемых, – задумчиво ответил он, – это довольно прибыльное и наименее опасное дело из всех, что могут предложить те края. Стабильная заработная плата, которая со временем позволит рабочему выбиться в средний класс и обустроить неплохую жизнь следующего поколения своей семьи на одной из таких планет, – он кивнул в сторону темно-серых небоскребов, перемигивающихся синими огоньками, – но это тяжелый труд. К тому же довольно нудный и кропотливый. Берут всех, но не каждый хочет. Остальные,

те, кому нечего терять, убивают друг друга за грязные деньги. Честно говоря, я не вижу разницы между наемниками и бандитами, ведь у всех них руки по локоть в крови. Каждый из них лишен какой-либо морали и давно отринул человечность. Даже не знаю, всегда ли я сам оставался в рамках закона.

– Выходит, – голос Элизы благоговейно дрогнул, – вы один из лучших наемников?

– А я похож на рабочего карьера? – Он впервые негромко рассмеялся. – Если вы не знаете, кто я такой, то нет смысла спрашивать, почему я здесь, верно?

Он добродушно улыбнулась и открыла стеклянную дверцу приземлившейся в ангаре пирамиды платформы.

– Зачем спрашивать меня, – ответила Элиза, – если уже сейчас вы сможете спросить все у Джотая? Прошу, следуйте за мной. Нам осталось сделать всего пару шагов.

Под этими шагами она имела ввиду нескончаемую череду эскалаторов и треугольных коридоров, с высокими сводами, которые словно вены и сосуды испещряли сотни искрящихся проводов. Целая паутина нейронных сетей, импульсами передающая огромное количество информации. Все вокруг было механическое. Электричество было кровью этой пирамиды, без которой она не могла жить. Жить, а не работать, ведь, находясь внутри нее, Кайл всем своим существом ощущал, что находится внутри огромного живого организма, который разбросил свои нейронные сети, обхватив

всю планету, и теперь каждый шаг, каждый вздох на ней был под контролем. Это поглощающее чувство пронизывало насквозь, заставляя терять чувство равновесия. Чувство, будто жизнь человека ему не принадлежит, а над ним нависает огромная невидимая сущность, дышащая ему прямо в затылок, будящая его по утрам и заставляющая вновь идти спать.

А все ради того, что таится там, в самом центре. Стражи, в руках которых грозно поблескивали огромные джуки, сотни барьеров и лазерных ловушек, выключающихся только после сканирования сетчатки глаза нужного человека, и тысячи, тысячи запутанных коридоров, переплетающихся в бескрайнем лабиринте. Это место напоминало гробницу, до недр которой невозможно было добраться. Лабиринт Минотавра, в котором веяло смертью.

Но нескончаемая череда преград и коридоров иссякла, и герои оказались в эпохальном шарообразном зале, в самом центре которого возвышался парящий трон, сотканный из миллиардов сплетенных электрических нитей. Импульсы сливались в нем воедино, периодически освещая ту, что восседала перед гостями, закинув ногу на ногу. Ее белая кожа имела пороховой оттенок, но казалась такой чистой, что девушка выглядела как музейная статуя.

Подойдя к трону по узкому коридору, так же парящему над сверкающей несчетным количеством синих электрических огней пропастью, герой смог рассмотреть ее поближе. Эта была не обычная девушка-альбинос, а некая сущность,

сконструированная из обрывков сознания высшего разума, который таился и жил в нейронах этой пирамиды. Сущность была немного больше обычного человека и имела не совсем естественные пропорции. Плечи были совсем хрупкими и угловатыми, чтобы поверить, что она шевелит руками без помощи механических составов внутри своего тела. Сами руки, а так же бедра и торс были покрыты пульсирующими черными проводами, из-за которых сущность, по сути, сливалась со своим тронem, не в силах встать с него. Пепельные волосы спадали на лоб, отбрасывая непроглядную тень на лицо, однако герой все же смог разглядеть, что самого лица у нее и не было. Лишь тень, сковавшая его взгляд.

Элиза вышла на пару шагов вперед и поклонилась белокожей сущности.

– Рита, – ее голос стал нежным и ласковым, но и в нем Кайл уловил что-то недостающее, то, что не позволяло довести эти прекрасные ноты до совершенства, – я привела к тебе человека, который облетел половину просторов ОЦК, чтобы встретиться с тобой. Ты ждала его. Это Кайл Коллинс.

Сущность бесшумно повернула голову к герою, и провода ее трона заискрили волной импульсов. Она собирала информацию о своем госте, но на это ушло лишь мгновение, и свет потока сигналов затих и погас.

– *Не я ждала его,* – глубоким звучным голосом, эхом разносящимся по сферическому залу, ответила сущность, – *а весь Джотай с нетерпением наблюдал, как этот человек*

проделывает весь свой жизненный путь сюда. Будь у нас эмоции, мы бы сказали, что рады видеть тебя здесь, Кайл Коллинс, но эта роскошь доступна лишь Арубину.

– Арубину? – Кайл непонимающе поморщился и пожал плечами. – Кто это?

Рита приподняла подбородок, будто бы смотря наверх, и замолчала на несколько мгновений, обмениваясь потоком импульсов.

– *Арубин – это Сайко, – наконец, ответила она, – он выше всех нас с вами. Он создал Джотай. Он породил ОЦК. Он стал спасителем миров, Кайл Коллинс. Он тот, кого древние цивилизации могли бы считать богом. Но он не божество. Арубин лишь перешел на следующую ступень эволюции, погрузившись телом и сознанием в нирвану. Оттуда он управляет каждым из нас, дергая за искрящиеся нити судьбы. Он подарил мне глаза, что способны видеть эти нити, и хоть теперь я опутана ими и не в силах избавиться от бесконечной паутины знаний, я благодарна ему. Ведь только так можно стать на шаг ближе к совершенству.*

Кайл недоуменно пожал плечами, периодически посматривая на склонившую голову Элизу. Теперь он сделал шаг вперед. Тени, которые казались ему параноидальными видениями до сего момента, зашевелились под парящим мостом и за тронем, настороженно выжидая момент, чтобы наброситься на героя. Это было предупреждением, которое он без труда инстинктивно понял, и отошел на шаг назад.

– Если Джотай и его лидер Арубин так сильны, – он переводил взгляд с одной угловатой тени на другую, – то зачем им я?

– *В тебе есть та энергия, что когда-то наполняла тело Арубина, – тут же ответила сущность, – много лет назад он горел желанием спасти эту галактику от гнета и тирании Федерации Кинзоку. Детища митлов. Но даже ему, переступившему порог эволюции, не добиться этой цели при помощи простых смертных, Кайл Коллинс. Твой наставник, наемник Эби, не совсем обычный человек с неординарными способностями, суть которых Джотай не в силах понять до сих пор. Но доверие к нему иссякло. Древнее изобретение Кинзоку, именуемое Гелиотропной звездой, раскрошило его разум, превратив в безумца.*

– Это не так, – скрежеща зубами, прошипел Кайл.

Но белокожая сущность не останавливалась.

– *И теперь тебе выпала честь помочь Джотая в новой миссии по привнесению мира и процветания во Вселенную! – Подытожила она, – ты видел, что ОЦК делает с освоенными планетами. Медленно, но верно мы превращаем необитаемые камни, блуждающие по космосу, в райские земли. В тебе есть потенциал, Кайл Коллинс, сила, которая так же не поддается логике и здравому расчету Джотая. Ради наследия твоего наставника, ради мира во всех мирах, ты обязан помочь Арубину в его миссии.*

Кайл еще раз окинул взглядом Риту, недвижимо воссе-

дающую над ним на парящем троне, после чего усмехнулся и скрестил руки на груди, гордо задрав подбородок.

– У меня есть одно условие, – твердо произнес.

Глава 3. Единение семьи

*Он все предвидел, узрев наш раскол задолго
до того, как мы встретились,*

*И ждал момента, когда сила в наших венах
закипит, раскалив тело докрасна.*

*А мы все ждали, к чему нас приведут нити
судьбы, объединяющие миры в сладком хаосе битвы,*

*Не видя перед собой открытых дверей, ведущих
к катарсису.*

Медицинская палата, наконец, осталась позади. Это было большим облегчением для Элен, которая не могла покинуть душное, кристально чистое помещение больницы больше месяца. Раны и травмы, которые она получила в схватке с Эрроллом Кепплером, долго стонали и болели, напоминая о себе, но теперь и эти невзгоды остались позади благодаря лекарствам. Форменный экзоскелет Коллинс был уничтожен, да и начальство отправило ее в больничный отпуск на целую четверть года, поэтому девушка оделась в свою привычную повседневную одежду: джинсы, высокие звенящие ботинки и короткая кожаная куртка, накинутая поверх легкой кофты.

Элен спешно покинула больницу, стараясь провести в этом жутком месте как можно меньше времени, и направилась к себе домой. Квартира была расположена в центре го-

рода, прямо над центральным сквером и под крышей самого высокого здания на несколько кварталов вокруг. Разумеется, рядовой полицейский не мог себе позволить подобные апартаменты. Дуплекс с панорамными окнами на два этажа ей оплачивала Наместник Эмили, которая фактически заставила Коллинс жить в подобной роскоши. Не то чтобы Элен сильно сопротивлялась, ведь, в конце концов, было трудно устоять от такого подарка после нескольких лет проживания в общежитии академии, однако смущение и легкое недоумение до сих пор овладевали ею, когда она переступала порог собственного дома.

Комнаты были просторными и пустыми. Девушка не могла приучить себя к таким вещам как стиль, грамотное оформление интерьера и создание домашнего уюта. В центре залитого солнцем помещения стояла большая, покрытая белым пушистым пледом, кровать, на которой спокойно могли уместиться пять человек. Она прошла на кухню, расположенную в затемненном уголке помещения, которое должно было когда-нибудь стать гостиной, и, выпив стакан воды с лекарством, вернулась к кровати.

Голова еще гудела, но уже не от сотрясения, а от бурного потока мыслей и идей. Приглушенный шум Хапстада, простирающегося где-то под ней, лишь помогал ей все сильнее погрузиться в собственное сознание. Что-то скрывалось за тем потоком, но Элен не могла разобрать. Странное чувство притягательности неизвестности, но от него невозмож-

но было избавиться. Да ей и не хотелось. Лекарства помогали не только избавиться от головокружения и редких порывов тошноты, но и погружали ее в собственный тихий внутренний мирок, в который Коллинс опускалась все ниже и ниже, почти касаясь дна этого уютного аквариума. И там что-то было, в этой мгле, но течение неизбежно выталкивало ее наверх, не позволяя дотянуться.

Соленый привкус во рту. Ему неоткуда было взяться, но он растекся по ее языку и ноздрям, пробираясь всю глубже. Приятная прохлада почти растеклась по ее телу, но телефонный звонок оборвал грезы.

Элен с недовольством цокнула и нажала кнопку громкой связи на устройстве, о чем тут же пожалела. Рев капитана эхом разлетелся по квартире, заставляя окна дребезжать.

– Коллинс! – Его голос резкой пощечиной разбудил ее и скинул с кровати, несмотря на то, что она лежала в самом ее центре. – Мне доложили, что ты досрочно выписалась из больницы! Я не знаю, какое по размерам шило у тебя торчит из одного места, но, раз уж ты такая неугомонная, то будь добра явиться в мой кабинет! Немедленно!

Гудки окончания связи сменились истошным скрипом, вырвавшимся из сомкнутых губ Элен. Разумеется, она всем сердцем хотела продолжить работу и добиться в ней определенных успехов, способствуя поимке все большего количества Поглотителей, но кровать была слишком мягкая и то чувство... оно испарилось. Исчезло и покинуло ее сознание,

оставив в нем грустную пустоту, которую вряд-ли можно было заполнить чем-то еще.

И все же она поднялась с лакированного паркета и вновь накинула куртку на свои плечи. Положив в карманы небольшой пузырек с таблетками от головокружения и бумажник с фотографией отца и матери, она вышла за дверь. Куртка быстро оказалась в руках, так как на улице было неимоверно жарко. Благо, участок находился в нескольких минутах ходьбы от ее дома, и Элен скоро очутилась в затемненном прохладном зале, по которому лениво шастали ее коллеги.

Скрипучая дверь кабинета приоткрылась и в узкую щель, словно жидкость, просочилась Коллинс, стараясь взбудораживать капитана слишком резко. Однако Браун уже дожидался ее.

– Коллинс! – Рывкнул он, пронзив испытующим взглядом, – какого черта ты здесь делаешь в таком виде?

Ей потребовалось некоторое время, чтобы уловить суть вопроса, но все же она, проглотив ком в горле, вытянулась во весь рост и ответила в той же манере:

– Капитан! – Заложив руки за спину, прогорланила Элен. – Мой экзоскелет был уничтожен до состояния утиля! К сожалению, у меня еще не было возможности получить новый на замену тому, из-за чего мне пришлось явиться в гражданской форме! Этого больше не повторится!

– То есть, – злорадная усмешка исказила его лицо, – явиться ко мне и нести какой-то бред у тебя есть возмож-

ность, а облачиться в форму – нет? Это глупые отмазки!

– Но сер, – Коллинс слегка замялась, не понимая, чего от нее хочет Браун, – я считала, что пока я в больничном отпуске, то не имею права носить полицейскую форму...

Питер усердно покопался в бумагах, лежавших на столе, и достал небольшой синий лист с несколькими печатями и подписями. Изучив его содержимое беглым взглядом, он довольно хмыкнул, осознав, что нашел то, что искал, и разорвал листок на две равные части.

– Ты можешь стоять, – сурово произнес он, – ты в участке, а значит, ты можешь и дальше нести справедливость на улицы города и всего безирка, Коллинс. Это был твой больничный отпуск. Теперь он в моем мусорном бачке. Я сразу тебя предупреждал, желторотая, что в моем участке с преступностью не шутят и не отлынивают от работы. Ты сама нарвалась на того парня, сама полезла в драку, и сама же от него получила! Я не собираюсь терять оплачиваемого сотрудника только потому, что ему захотелось геройствовать!

– Но ведь я его и арестовала! – Оборвала Брауна Элен, – уверена, он принес много ценных сведений о Поглотителях!

Треск каменного кулака по дубовому столу опустошил ее голову ото всех мыслей, оставив только страх и уважение. Это ошеломляющее чувство поглотило ее всего на мгновение, но этого было достаточно, чтобы выслушать Питера, не произнося более ни единого слова.

– Арест произвела не ты, – его зубы скрипели, а скулы

дрожали от сдерживаемой ярости, – а команда военных Очи- стителей. Именно на их плечах вся заслуга, Коллинс. А ты указана в отчете лишь как идиотка, которая подвергла риску гражданских лиц, устроив террористический акт на ули- це города. Я предупреждал тебя, что это не будет поощрено, и ты с этим согласилась, забыла? Было у спецотряда все под контролем или нет, уже не твое дело. Теперь виноватой сде- лали тебя, поэтому будешь отрабатывать свои ошибки как надо. И за котами на деревья ты лазать не будешь, уж поверь. Либо берись за серьезную работу, либо проваливай из мое- го безирка на другой континент к своим коронованным род- ственникам!

– Так вы знаете... – прошептала Элен и склонила голову. Девушка до последнего не хотела, чтобы в ней видели пле- мянницу Наместника и кузину Алтиорема. Коллинс взяла малоизвестную фамилию своего отца, который пользовался ею еще до того, как самому стать Алтиоремом. Но в отличие от Брауна, она не догадывалась о том, что у Кристофа была другая семья до ее рождения, о которой Эмили предпочла умолчать, сказав, что ее отец отправился в иное измерение, дабы избавить этот мир от угрозы, а не ради спасения своего сына.

– Конечно, черт возьми, – горько усмехнувшись, ответил Питер, – я знал. Но так же я знаю, почему ты не хотела никому говорить. Ты сумасшедшая, Коллинс, но ты хочешь быть тем неподкупным полицейским, который служит зако-

ну! Не смотря ни на что! Так будь им прямо сейчас!

Сердце забилось чаще. Она почувствовала ту веру и надежность, которую источал Питер. Признанный борец с преступностью, который никогда не поступался своими принципами. Он был чем-то вроде идола среди Очистителей, и сейчас этот человек наполнял ее дух уверенностью и силой, которые готовы были оставить Элен в переломный момент. Но теперь все вернулось на круги своя. Толстая папка с кучей фотографий и записей была протянута в ее руки, и Коллинс с радостью схватила новое дело, даже не задумываясь о том, что оно таит и готовит для нее.

– Спасибо! – Элен живо поклонилась и направилась к выходу.

Браун же устало почесал переносицу, после чего достал из пачки новую сигарету и закурил. Едкий дым быстро заполнил кабинет, погружая его в таинственный горький сумрак, который уже давно стал частью жизни капитана полиции. Сделав пару глубоких затяжек, он непривычно для себя закашлялся, но крепкие удары в грудь быстро выбили задержавшейся в легких дым. Питер не любил видеть Коллинс своими глазами, но он не мог отвергнуть чувство нитевидной привязанности, что тянуло его к ней, ведь она была живым воплощением того, кем бы он стал, не потеряй столь много в начале своего пути.

Большим пальцем он стер плотный слой пыли, осевший на небольшой размытой фотографии, стоявшей на столе.

Отец и сын празднуют поступление юнца в академию Очи- стителей. Самую престижную на то время. Сладкое время, когда Питер Браун еще не представлял, сколь много труд- ностей ему предстоит пройти. Его друг стал преступником, осквернившим честь своей семьи, и теперь убивал храбрых воинов, охранявших порядок и мирное существование граж- дан. Он никогда не мог понять этого и, дожив до седых вис- ков, не мог признать подобного решения его давнего това- рища, Фрэнсиса Штунца.

Им еще предстояло столкнуться в будущем, но перед этим тогда еще молодого бойца настигла целая череда потрясе- ний. Еще один друг детства пропал без вести, а за ним после- довал и Алтиорем Кристоф, являвший собой надежду и опо- ру всего мира. Идол, которому поклонялись все, и Питер был первым из тех, кто верил ему. Но он покинул его, оставив растущий, развивающийся мир на хрупких девушек, у кото- рых явно не было сил, чтобы достойно принять его наследие.

Икона, символ, которому по-своему молился Браун, рас- кололась, и последние люди, верящие в его светлый путь, то- же покидали его. Карьера отца практически достигла своего пика, и новый Алтиорем уже была готова назначить его но- вым бургомистром одного из безирков, но даже сильнейших человек, чьи сила духа и крепость воли были нерушимы мно- го десятилетий, наконец, сломался. За два месяца до выпус- ка из академии Питер поехал на черную церемонию проща- ния со своим прославленным отцом, который верой и прав-

дой служил Ртифу и Кристофу, ради мира и спокойного неба над головой. А теперь он и сам был на небесах, оставив тяжелое бремя на своего сына. Это было несправедливо, бесчестно, низко, но кого было винить?

И все же он стал капитаном дирижабля. Огромная боевая машина, накрывающая своей тенью несколько кварталов города, была под его командованием. И Питер направил ее к своей судьбе. На битву с тем, с кем хотел бы сражаться бок о бок еще со средней школы, но нити судьбы разошлись, столкнув их вместе через много лет. С того момента прошло вот уже пятнадцать лет, а клыки Фрэнсиса до сих пор снились ему в кошмарах.

Молодому и многообещающему Питеру Брауну доверили руководить операцией по зачистке Поглотителей в Ликхевене, что должно было стать невероятно мощным толчком в его карьере, но обстоятельства решили иначе. Окончив бомбардировку складских помещений, где, по мнению Очистителей, скрывались преступники, юный капитан скоординировал начало высадки, дабы завершить миссию. Связь с солдатами не должна была быть нарушена. Ничто на этой местности не могло источать помехи. Однако они не отвечали, как и следующая группа. Тогда Питер решил возглавить пешую зачистку и подбодрить оставшихся на борту дирижабля воинов. Винтовка разломилась пополам прямо в его руках, а экзоскелет того поколения еще не мог приравнять физические возможности бойца к тому, на что были способны да-

же самые слабые из Поглотителей. Это был ночной кошмар, который Браун видел наяву. Крики его подчиненных эхом проносились меж искореженных развалин, дымящихся после воздушной атаки. Нулевая видимость не позволяла оценить обстановку.

С трудом отделавшись от противника, сломавшего его оружие, Питер, наконец, увидел его. Покрытый кровью и внутренностями, Фрэнсис выкачивал ауру из очередного Очистителя, как из пакетика с соком. Его зеленые жилы пульсировали от частого и мощного сердцебиения, а мышечные волокна ежесекундно раздувались от притока новой силы. Это существо уже не было человеком. Монстр, который не видел перед собой ничего, кроме добычи, источника ауры. Но, возможно, даже в нем тогда еще остались частички рассудка, ведь он, обездвигив Брауна, не стал лишать его жизни, оставив ему лишь малую долю его прежних сил. И все же этому зверю пришлось отступить, ведь всего его соратники были повержены, а миссия Питера выполнена.

Он стал первым, кто пошел на большие жертвы среди Очистителей не напрасно, и это тут же признали, усадив его за этот письменный стол. Бургомистр Вольфра Льютер одарила его множеством почестей, включая мгновенное повышение до звания капитана городской полиции столицы безирка. Питер не мог не принять это предложение, ведь его тело больше не годилось для экзоскелетов и сражений. Потеря большого количества ауры сравнима с потерей крови. Вот

только если алую жидкость еще можно восстановить и тело восстановится, то от потери практически всей своей ауры человек не в силах оправиться никогда. Итогом стали напрочь расшатанные нервы, поломанное тело, которое не было обузой только в те моменты, когда Браун сидел в своем кожаном кресле, а так же целая гора должностных обязанностей, и тяжелая ответственность перед миллионами людей.

Так Питер Браун и оказался здесь, в прокуренном кабинете, забитым до потолка стопками дел по Поглотителям, которых он ненавидел всем своим существом.

Очередное облако дыма плавно поднялось к вентилятору на потолке. Он смахнул пепел на пол, и отставил фотографию на край стола, где она и пылилась все эти годы. Окно, выходящее на зал участка, было открыто, и Браун проводил тусклым взглядом убегающую к новым свершениям Элен.

– Это будет нелегко, желторотая, – жуя сигарету, прошептал он и взял в руки новую папку с отчетами, – ой, как нелегко. Но ты справишься, Коллинс. Превозмогая боль и лишения, смерть и кровь, в бесконечном вихре которых многие теряют голову, ты доберешься до справедливости. Потому что именно этого добивался твой отец, таковым был твой старший брат, и на тебе лежит этот долг, который ты с радостью несешь в светлое будущее.

Распахнув настежь дверь в участок, Элен выбежала на улицу Хапстада и направилась напрямиком в мастерскую Очистителей, где ее ждал новый экзоскелет.

Небольшой пустынный зал с несколькими широкими трубами, расположенными в центре помещения, замигал желтыми неоновыми лампами. Датчики движения уловили шаги приближающегося к залу человека. Им оказалась Юташи. Девушка оставила Йоками наедине с кучей различных электронных статей и книг о ее мире, которые он уже мог самостоятельно читать без особого труда, несмотря на то, что язык митлов был куда сложнее того, что был распространен на официальном уровне в ОЦК. Даже символов в алфавите было практически в три раза больше.

Но даже официальному гиду Зоку уже порядком надоело с ним возиться, учитывая то, что он восторгался практически всем, что было ему незнакомо. Поэтому она и пришла в зал связи.

Трубы стали прозрачными и заискрились растянутыми изображениями, после чего в них отобразились объемные голограммы нескольких людей, каждый из которых стоял в своей емкости. Перед Юташи предстали длинноволосые мужчины в черных кожаных одеяниях и женщины с прическами самых разнообразных форм. Одеяния див было идентичным мужским костюмам, только на них было больше сверкающих заклепок и цепей.

Когда голограммы, наконец, четко прорисовались и зашевелились, девушка склонила голову и слегка потрясла волосами. Ее господа сделали то же самое.

– Я рада видеть всех вас, – она явно пыталась сдерживать восторг, глядя на них, – надеюсь, вы довольны моей службой.

Один из митлов поправил на носу круглые черные очки и ехидно улыбнулся, пожав плечами.

– Наше мнение на столь важно, – он говорил скрипучим тонким голосом, от которого, казалось, по стеклянной трубе вот-вот пойдут трещины, – ведь ты делаешь это ради Вселенной, – окинув взглядом звезды за панорамным иллюминатором, мужчина вновь повернулся к Юташи, давая понять, что ему интересно, зачем она вызвала всех их столь внезапно.

Но девушка не успела ответить. Одна из див, поправив длинные дреды, спадающие ей почти до щиколоток, обратилась к ней сама:

– Я так понимаю, – своим звучным голосом она приказывала пасть ниц и взмыть в небеса, отталкивала от себя, но манила, вызывая восторженное смятение в сердцах людей, – ты собрала нас здесь, чтобы обрадовать новостью об окончании обучения юного Зокушикары? В противном случае, тебе нет смысла тревожить нас, Юташи.

– Я понимаю, – скромно ответила она, – и он готов. Конечно, он знает еще недостаточно, однако его дух уже преисполнился верой в вас и в Роков. Это остов, который поможет ему стать великим митлом.

Темные личности многозначительно переглянулись, и кожа одеяний закрипела от каждого их движения. Эти личности являли собой правительство Федерации Кинзоку, и,

по вере митлов, были прямыми потомками Роков, а их способности находились за гранью логики и здравого смысла. Как ни в чем не бывало, они телепатически обменивались между собой своими мыслями, ограждаясь тем самым от простых смертных, вроде Юташи.

– Надеюсь, ты понимаешь, – ехидно произнес мужчина в круглых черных очках, – что это твой единственный шанс проявить себя перед нами, – он еще раз окинул слепым взглядом своих соратников в кожаных одеяниях, – ты не можешь оступиться здесь, девочка. Создать человека, полезного нам – это не то же самое, что и озеленить планету, нажав пару кнопок. Это куда более утонченный процесс, требующий твоего безграничного контроля. Мы возлагаем на тебя надежды, девочка, так что будь послушной и верной нам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.